

Марущак Евгения Борисовна
главный редактор,
кандидат психологических наук,
директор Института
дополнительного образования

Хомченко Татьяна Викторовна
заместитель главного редактора,
зам. директора Института
дополнительного образования

Редакционная коллегия

Агавелян Р. О., д-р психол. наук, проф. (Новосибирск);
Андрюченко Е. В., д-р пед. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, проф. (Москва);
Ковригина Л. В., канд. пед. наук, доцент (Новосибирск);
Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово);
Смолянинова О. Г., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Красноярск).

Редакционный совет

Герасёв А. Д., председатель, д-р биол. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Алтыникова Н. В., канд. пед. наук, чл.-корр. МАНПО (Москва);
Андронникова О. О., канд. психол. наук, проф. (Новосибирск);
Артамонова Е. И., д-р пед. наук, проф., президент МАНПО (Москва);
Гончаров С. А., д-р филол. наук, проф. (Грозный);
Жафяров А. Ж., д-р физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. РАО (Новосибирск);
Кудинов С. И., д-р психол. наук, проф. (Москва);
Нечаев В. Д., д-р полит. наук, проф. (Севастополь);
Синенко В. Я., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Новосибирск);
Яницкий М. С., д-р психол. наук, проф. (Кемерово);
Сидоркин А. М., д-р наук, проф., Род-Айленд колледж (Провиденс, США).

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (педагогические науки; психологические науки)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Керре М. С., Смирнова С. В. (Москва). Дополнительное профессиональное образование в России: образовательные потребности педагогов и руководителей образовательных организаций	5
Ионова Н. В. (Новосибирск), Шимлина И. В. (Новокузнецк). Проблемы образования в интересах устойчивого развития в фокусе оценки демографической ситуации в регионе (на примере Новосибирской области РФ)	13
Шматков М. Н., Некрасова И. И. (Новосибирск). Элементы концепции построения интерактивного контента по математике в условиях цифровизации образовательного процесса	31
Андронникова О. О. (Новосибирск). Взаимосвязь творчества в деятельности педагога с эффективностью учебной деятельности студентов	41

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Шадрин А. И., Ларионова Л. Ю. (Красноярск), Ионова Н. В. (Новосибирск) Подготовка магистров-географов в системе сетевого взаимодействия педагогических вузов	50
Добромиль Я. Ю. (Хабаровск), Ивашенко Я. С. (Новосибирск). Дифференцированный подход в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра	63
Ковригина Л. В. (Новосибирск). К вопросу об особенностях нарушения грамматического оформления высказывания у детей с билингвизмом и нарушениями речи	72
Кравцов Ю. В., Мишутина О. В. (Новосибирск). Иностраный язык как средство международного профессионального общения: интегративный аспект в преподавании	78

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Малиновская М. П. (Новосибирск). Технология организации и опыт проведения педагогической олимпиады	86
Кузь Н. А., Попова А. В. (Новосибирск). Применение технологии командообразования в организации инновационной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации	95
Беляева Р. А. (Новосибирск). Взаимодействие педагогов и родителей в воспитании детей в дошкольной образовательной организации в контексте современных требований	105
Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. (Новосибирск). Влияние ролевой идентичности учащихся на мотивацию обучения	116
Быстренко В. И., Ярославцев В. Г. (Новосибирск). Политология в вузе: проблемы и задачи современного этапа преподавания	126

Журнал основан в 2002 г.
Выходит 4 раза в год
Электронная верстка И. Т. Ильюк
Адрес редакции:
630126, г. Новосибирск,
ул. Виллойская, 28, т. (383) 244-30-22

Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 11,7. Уч.-изд. л. 9,9.
Тираж 600 экз. Заказ № 63.
Формат 70×108/16.
Цена свободная
Подписано в печать 20.07.2021
Отпечатано в Издательстве НГПУ

Novosibirsk State Pedagogical University

Journal of Pedagogical Innovations

№ 2(62) 2021
ALL-RUSSIA
SCIENTIFIC-PRACTICAL
JOURNAL

Evgeniya Borisovna Maruschak
Editor-in-chief,
Candidate of Psychological Sciences,
Head of the Institute
of additional Education

Tatyana Viktorovna Khomchenko
Editor-in-Chief Assistant,
Head Assistant of the Institute
of Additional Education

Editorial Board

- R. O. Agavelyan*, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Novosibirsk;
E. V. Andrienko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of ASMPE, Novosibirsk;
L. B. Baryaeva, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow);
L. V. Kovrigina, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Novosibirsk);
A. V. Seryj, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Kemerovo;
A. G. Smolyanynova, Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Academician of the RAE, Krasnoyarsk.

Editorial Council

- A. D. Gerasev*, Chairman of Editorial Council, Dr. of Biological Sciences, Prof., Academician of ASMPE, Novosibirsk;
N. V. Altynikova, Cand. of Pedagogical Sciences, corr.-member of ASMPE, Moscow;
O. O. Andronnikova, Cand. of Psychology Sciences, Associate Professor, Novosibirsk;
E. I. Artamonova, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, President ASMPE, Moscow;
S. A. Goncharov, Dr. of Philological Sciences, Professor, Grozny;
A. Zh. Zhafyarov, Dr. of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corr.-Member of the RAE, Novosibirsk;
S. I. Kudinov, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Moscow;
V. D. Nechaev, Dr. of Political Sciences, Professor, Sevastopol;
V. Ya. Sinenko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the RAE, Novosibirsk;
M. S. Yanickiy, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Kemerovo;
A. M. Sidorkin, PhD, Professor, Road Island College, Providence, USA.

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

The Journal is included in the Higher Attestation Commission List of Peer-reviewed Scientific Journals (Pedagogical Sciences; Psychological Sciences)

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2021
All rights reserved

The journal is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC77-76344 from July, 19th, 2019

The journal is placed in the Scientific electronic library and is included in the Russian Scientific Citation Index

CONTENTS

THE QUALITY OF INNOVATIONS IN EDUCATION: THEORY AND PRACTICE

Kerre M. S., Smirnova S. V. (Moscow). Supplementary professional education in Russia: key needs of teachers and headmasters.....	5
Ionova N. V. (Novosibirsk), Shimlina I. V. (Novokuznetsk). Education problems for sustainable development in the focus of assessment of the demographic situation in the region (on the example of the Novosibirsk region of the Russian Federation).....	13
Shmatkov M. N., Nekrasova I. I. (Novosibirsk). Elements of the concept of construction of interactive content on mathematics in the conditions of digitalization of the educational process.....	31
Andronnikova O. O. (Novosibirsk). Relationship of creativity in the activities of a teacher with the efficiency of learning activities of students	41

INNOVATIVE PROVISION OF EDUCATIONAL PROCESS

Shadrin A. I., Larionova L. Yu. (Krasnoyarsk), Ionova N. V. (Novosibirsk). Training of masters-geographers in the system of network interaction of pedagogical universities.....	50
Dobromil Ya. Yu. (Khabarovsk), Ivashchenko Ya. S. (Novosibirsk). Differentiated approach in speech therapy of preschool children with autism spectrum disorders	63
Kovrigina L. V. (Novosibirsk). To the question about the features of the grammatic impairment of statement in children with bilingualism and speech disorders	72
Kravtsov Yu. V., Mishutina O. V. (Novosibirsk). Foreign language for international professional communication: integrative aspect in teaching.....	78

PRACTICE OF INNOVATIVE EDUCATION INTRODUCTION

Malinovskaya M. P. (Novosibirsk). Technology of the organization and experience of the pedagogical olympiad	86
Kuz' N. A., Popova A. V. (Novosibirsk). Team building technology use during the organization of innovative activities of preschool education teachers	95
Belyaeva R. A. (Novosibirsk). Interaction of teachers and parents in the upbringing of children in a preschool educational organization in the context of modern requirements.....	105
Perevozkina Yu. M., Perevozkina S. B. (Novosibirsk). Influence of students ' role identity on learning motivation	116
Bystrenko V. I., Yaroslavtsev V. G. (Novosibirsk). Political science in university: problems and objectives of the modern stage of teaching.....	126

The journal is based in 2002
Leaves 4 yearly
Electronic make-up operator I. T. Iliuk
Editors address:
630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, т. (383) 244-30-22

Printing digital. Offset paper
Printer's sheets: 11,7. Publisher's sheets: 9,9.
Circulation 600 issues
Order № 63. Format 70×108/16
Signed for printing 20.07.2021

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 37.0

DOI: 10.15293/1812-9463.2102.01

Керре Марина Сергеевна

*Кандидат психологических наук, специалист центра продвижения образовательных программ и проектов института непрерывного образования, Московский городской педагогический университет, г. Москва.
E-mail: kerrems@mgpu.ru*

Смирнова Светлана Владимировна

Директор центра продвижения образовательных программ и проектов института непрерывного образования, Московский городской педагогический университет, г. Москва. E-mail: smirnovasv@mgpu.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПЕДАГОГОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье анализируются результаты исследования, проведенного в январе 2021 года среди педагогов и руководителей образовательных организаций России. Основными задачами, которые может решить дополнительное образование, со стороны педагогов были указаны следующие: «повысить эффективность работы» и «повысить качество образования». Со стороны руководителей образовательных организаций в отношении педагогов основными задачами были выбраны следующие: «обеспечение качества образования» и «профессиональный рост педагогов школы». Показаны механизмы и направления корректировки маркетинговой и коммуникационной стратегий провайдеров образовательных услуг дополнительного образования. Представлен опыт организации персонализированного обучения в ходе внедрения инновационной модели хаба дополнительного образования детей и взрослых, позволяющий за счет приобретения необходимых профессиональных и личностных навыков придавать импульс развитию кадрового потенциала системы общего образования.

Данные, представленные в статье, будут интересны руководителям образовательных организаций, сотрудникам органов управления образованием всех уровней, специалистам в области обучения педагогов и руководителей школ.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, педагоги, руководители образовательных организаций, образовательные запросы, хаб дополнительного образования, персонализированное обучение, профессиональные компетенции, профессиональное развитие педагогов и руководителей школ.

Kerre Marina Sergeevna

*PhD, Specialist of the Center of Education Programs Promotion, Life-Long Learning Institute,
Moscow City Pedagogical University, Moscow. E-mail: kerrems@mgpu.ru.
ORCID: 0000-0003-2065-9761*

Smirnova Svetlana Vladimirovna

*Head of the Center of Education Programs Promotion, Life-Long Learning Institute,
Moscow City Pedagogical University, Moscow. E-mail: smirnovasv@mgpu.ru.
ORCID: 0000-0003-0060-2442*

SUPPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA: KEY NEEDS OF TEACHERS AND HEADMASTERS

This article explores the results of the research which was held in January, 2021 among teachers and heads of educational organizations in Russia. The major problems, which can be solved by additional education, that were indicated by teachers: “increase the effectiveness of work” and “increase the quality of education”. From the chiefs’ of educational organizations points of view, the main problems of teachers are: “ensuring the quality of education” and “professional growth of school teachers”. In this article, the mechanisms and the destinations of adjustments the providers’ of additional education are shown marketing and communication strategies. The experience of the organization of personalized education in the case of implanting an innovative model of hub of additional education for children and adults which let, by acquiring the necessary professional and personal skills, to give an impetus to the development of the human resources potential of the general education system.

The data, which is presented in this article, will be interesting to the directors of educational organizations, the employees of education management bodies at all levels, the specialists in the field of education of tutors and directors of schools.

Keywords: additional professional education, tutors, directors of educational organizations, educational requests, hub of additional education, personalized education, professional competence, professional development of tutors and directors of schools.

Дополнительное образование в России является активно развивающейся сферой, однако в большинстве своем решение о получении дополнительных компетенций остается на усмотрение самих работников [14]. Тем не менее, в России существуют сферы, в которых дополнительное образование регулируется со стороны государства, как, например, педагогика.

Минимальная периодичность получения дополнительного профессионального образования по профилю педагогической деятельности не менее одного раза в три года длительностью не менее шестнадцати часов закреплена государственным законодательством. Однако изменения в образовании, появление но-

вых нормативных актов, регулирующих профессиональную и образовательную деятельность, необходимость внедрения новых технологий, методик преподавания, появление профессиональных стандартов и новых цифровых инструментов становится довольно частой причиной дефицита профессиональных компетенций педагогов для полноценной работы в новых условиях.

Потребность в дополнительном образовании в сфере педагогики растет, и рынок, в котором участвуют как государственные организации, так и частные, старается максимально быстро реагировать на появление новых направлений и удовлетворение спроса, тем не менее довольно часто присутствует проблема

неосведомленности об истинных потребностях педагогов в сфере дополнительного образования.

Исследовательские работы в сфере потребностей в дополнительном образовании проводятся во многих регионах, однако чаще всего они касаются концептуальных и системных моментов организации дополнительного образования или сформированности конкретных компетенций [1; 2; 5; 6; 11]. Существует ещё одно ограничение: в большинстве работ, посвященных исследованию дополнительного образования педагогов в России, не разделяют учительский и управленческий персонал образовательных организаций, хотя у каждого работника существует своя специфика. Чаще всего руководителей и заместителей руководителей образовательных организаций изучают отдельно, учитывая особенные компетенции, которым необходимо иметь управленческому персоналу с учетом особенности нормативного и государственного регулирования сферы образования [9].

Отдельной проблемой становится изменение потребительского спроса с учетом повсеместного перехода на полное дистанционное обучение, который произошел в условиях пандемии 2020 года. Несмотря на то что о цифровизации образования, развитии цифровых навыков педагогов и руководителей говорили уже довольно давно и много, практика показала крайне низкое владение цифровыми компетенциями, что пришлось восполнять форсированными темпами. В исследовании команды Яндекса, посвященному в том числе цифровым компетенциям учителей, очень хорошо видна зависимость уровня развития цифровой компетенции в зависимости от возраста педагога [12].

Таким образом, целью данной статьи является анализ актуальных образовательных запросов и дефицитов российских педагогов в сфере дополнительного

профессионального образования с учетом разницы в должностях и профессиональной деятельности.

Для достижения этой цели нами был разработан опросный лист, включающий в себя следующие блоки вопросов с соответствующим ветвлением: блоки вопросов для руководителей и заместителей руководителей образовательных организаций, для педагогов и методистов образовательных организаций, общий блок вопросов по дефицитам дополнительного образования в сфере педагогики и актуальными для респондентов направлениями дополнительного образования, социально-демографический блок. В основных блоках участникам задавали вопросы следующей тематики: задачи, которые помогает решать обучение на программах дополнительного профессионального образования, критерии выбора программ дополнительного профессионального образования, ожидания от результатов обучения, дефициты, которые ощущают респонденты в области дополнительного образования. Анкета была разработана таким образом, чтобы участники видели только свой блок вопросов и не могли повлиять на выбор респондентов другой группы.

Далее данный опросный лист был размещен в сети Интернет и разослан по активным адресам руководителей и заместителей руководителей образовательных организаций, для педагогов и методистов образовательных организаций, сотрудничающих с МГПУ, а также размещен в социальных сетях. Статистическая обработка данных проходила в программе IBM SPSS 21 с использованием методов математической статистики.

Исследование было проведено с 12 по 28 января 2021 года. Всего в опросе приняли участие 1257 человек, из них: 917 педагогов, 162 заместителя руководителя образовательной организации и заведующих учебной частью, 96 ру-

ководителей образовательных организаций, 54 методиста, 22 респондента, занимающие иные должности в образовательной организации или имеющие смежную с педагогикой профессию (педагоги-психологи, психологи, логопеды, магистранты педагогических вузов, помощники педагогов и др.), 6 человек предпочли не отвечать на данный вопрос. Большинство опрошенных имеют возраст от 41 года до 51 года (370 респондентов), от 51 года до 60 лет (356 респондентов), от 31 года до 40 лет (313 респондентов). Стаж в занимаемой должности в среднем – больше 8 лет (937 респондентов).

Респонденты были поделены на две большие группы: педагоги образовательных организаций – 993 респондента (педагоги, методисты и другие должности) и 258 (руководители образовательных организаций и заместители руководителей образовательных организаций, заведующие учебной частью). Это позволило нам провести сравнительный анализ по основным вопросам:

- задачи, которые помогает решать обучение на программах дополнительного профессионального образования,
- критерии выбора программ дополнительного профессионального образования, что дает представление о потребительском поведении данной категории,
- основные запросы в обучении по программам дополнительного профессионального образования, как с точки зрения педагогов, так и с точки зрения руководителей образовательной организации по отношению к работникам,
- ожидания от результатов обучения педагогов и руководителей образовательной организацией по отношению к работникам,
- дефициты, которые ощущают респонденты в области дополнительного образования.

Так, основными задачами, которые может решить дополнительное образование, со стороны педагогов были указаны следующие: «повысить эффективность работы» (502 ответа) и «повысить качество образования» (487 ответов). Со стороны руководителей образовательных организаций в отношении педагогов основными задачами были выбраны следующие: «обеспечение качества образования» и «профессиональный рост педагогов школы» (по 148 ответов каждый). Таким образом, видно, что и педагоги, и руководители сходятся в определении приоритетных задач, которые должно обеспечивать обучение на программах дополнительного образования: повышение качества образования и повышение эффективности работы. Это актуализирует задачу разработки практико-ориентированных программ повышения квалификации, содержащие технологии, методики и инструменты, позволяющие повышать результативность обучающихся с разными образовательными запросами в короткие сроки.

Педагоги выделили следующие критерии выбора программ дополнительного профессионального образования: «презентации программ дополнительного образования на совещаниях и мероприятиях» (463 ответа), «отзывы коллег» (422 ответа), «результаты исследований и мнения специалистов» (380 ответов) и информационные письма органов управления образованием (320 ответов). Распределение ответов руководителей образовательных организаций в целом согласуется с распределением ответов педагогов: 120 респондентов отметили в первую очередь в качестве критерия выбора программы «презентации программ дополнительного образования на совещаниях и мероприятиях», 98 – «рекомендации руководителей органов управления образованием», 96 – «мнения или пожелания педагогов», 94 – «отзывы коллег» и 92 – «ре-

зультаты исследований». Это открывает новые направления для продвижения программ и уточнения маркетинговой и коммуникационной стратегий работы со стороны государственных и частных образовательных организаций, которые занимаются дополнительным профессиональным образованием педагогов.

Следующие направления обучения на программах дополнительного образования педагоги выделили как наиболее важные для них: «предметной направленности» (630 ответов) и «развитие цифровых компетенций» (557 ответов), на третьем месте по популярности оказался вариант «навыки работы с детьми, имеющие ограниченные возможности здоровья» (312 ответов). Это хорошо демонстрирует влияние полного дистанционного обучения на образовательные потребности, когда цифровая компетентность становится важной. Также довольно много респондентов отметили варианты «развитие навыков наставничества и управления проектами» (295 ответов), «психолого-педагогическая компетентность (развитие эмоционального интеллекта, медиация, работа с конфликтными ситуациями, возрастная психология, социальная психология малых групп и др.)» (258 ответов) и «формирование функциональной грамотности обучающихся» (222 ответа). Здесь наблюдается влияние общемировых тенденций и желание профессионального развития в сфере психолого-педагогической компетентности ввиду участвующей коммуникации с родителями.

Руководители образовательных организаций считают основными направлениями обучения в системе дополнительного образования для педагогов: «программы предметной направленности» (142 ответа) и развития цифровых компетенций (152 ответа), а также навыки работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья (100 ответов), что полностью коррели-

рует с ответами педагогов. Предпочтительными направлениями для обучения в системе дополнительного образования для руководителей являются: оценка качества образования (142 ответа), цифровая трансформация образования (114 ответов) и правовые аспекты управления образовательной организацией (78 ответов).

Направления приоритетного выбора руководителей школ обусловлены имеющимся разрывом: необходимостью функционирования в образовательной организации внутренней системы оценки качества образования (ВСОКО) и отсутствием единого регламента ее разработки и применения. Модель ВСОКО опирается на целевые ориентиры учреждения, требования реализации ФГОС в условиях трансформации школы, образовательные запросы обучающихся и их родителей, стратегические задачи развития муниципальной и региональной системы образования. Поэтому каждая управленческая команда должна самостоятельно определять параметры формирования ВСОКО, разрабатывать, внедрять и обеспечивать функционирование модели. Все это требует от руководителей школы навыков управления результатами на основе анализа нефальсифицированных данных в рамках правового поля.

Важным аспектом для понимания развития и актуальности дополнительного образования для педагогов и руководителей образовательной организации являются ожидаемые результаты после прохождения обучения. Для педагогов первичными такими результатами становятся «улучшение результатов своей работы» (878 ответов), «повышение уровня своего профессионального мастерства» (772 ответа) и «желание самореализации» (342 ответа), что говорит о высоком уровне профессиональной мотивации педагогов. Руководители же отмечают, в первую очередь, повышение

качества обучения (184 ответа), повышение профессиональной активности педагогического коллектива (158 ответов) и внедрение педагогических инноваций (154 ответа), что не только соотносится с ожидаемыми результатами от обучения в позиции педагога, но и является важным для полноценного и всестороннего развития образовательной организации и выполнения основных задач, которые ставят перед собой руководители образовательных организаций.

Основными дефицитами в сфере дополнительного образования России респонденты выделили следующие: отсутствие в их регионе курсов, которые удовлетворяли бы полностью образовательные потребности (653 ответа), недостаточность информации о программах и курсах (487 ответов) и низкий уровень качества содержания курсов (364 ответа).

По итогам исследования мы видим, что педагоги и руководители образовательных организаций имеют конкретные дефициты и запросы к системе дополнительного образования, однако в большинстве случаев они не находят таких образовательных продуктов, которые могли бы полностью удовлетворить компетентностные дефициты, или не имеют достаточной информации о системе дополнительного образования.

Одним из решений данной проблемы является модель городского хаба дополнительного образования (далее – Хаб ДО), разработанная и апробированная Московским городским педагогическим университетом на основе российских и зарубежных исследований [3; 4; 7; 10; 13]. Хаб ДО выполняет следующие функции:

- анализирует и прогнозирует рынок услуг дополнительного образования для разнообразных целевых групп в долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективах;

- агрегирует услуги дополнительного образования за счет привлечения и ис-

пользования лучших образовательных практик и технологий, форм и моделей разработки и реализации программ;

- оказывает поддержку в проектировании индивидуальных образовательных маршрутов обучения горожан на основе анализа актуальных трендов, запросов и предпочтений, а также результатов диагностик имеющихся навыков, позволяющих выбрать программы обучения, максимально удовлетворяющие потребностям;

- управляет взаимодействием с клиентами, обеспечивает бесперебойные потоки, перемещения и использования как услуг и продуктов дополнительного образования, так и разнообразных ресурсов: кадровых, содержательных, рекламно-информационных, методических и пр. [8].

Подобные инновационные структуры, направленные на порождение качественно новых продуктов и услуг в сфере дополнительного образования, отвечающих требованиям, вызовам времени и имеющимся потребностям, должны стать неотъемлемой частью системы профессионального развития педагогов и руководителей российских школ, ориентированной на профессиональное уважение каждого слушателя и акценте на его мотивацию к самосовершенствованию и профессиональному росту [15].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в целом российские педагоги и руководители образовательных организаций довольно сильно вовлечены в сферу дополнительного образования, хотя основная проблема – сложность удовлетворения потребностей в новых методах и методиках, особенно в предметных компетенциях, соответствующих новым знаниям и открытиям современной науки, все же решена не до конца.

Частным и государственным образовательным учреждениям дополнительного образования необходимо, в первую

очередь, обратить внимание на построение и развитие системы взаимодействия с потенциальными и реальными слушателями: повышение качества содержания курсов, их более практико-ориентированный характер, направленность на решение конкретных образовательных задач и/или достижения конкретных образовательных результатов, использование для информирования современной системы маркетинговых коммуникаций, включая эффективные инструменты digital-маркетинга (таргетированные рассылки, расширения клиентских баз, инструменты SMM, внедрение искусственного интеллекта в систему управления взаимодействием с клиентами и др.), а также внедрение модели персонализированного обучения, основанной на дефицитах и запросах слушателей, выявленных в рамках опросов и диагностик профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Геворкян Е. Е., Иоффе А. Н., Шалашова М. М. Диагностика педагога: от контрольного измерения к определению дефицитов для профессионального роста учителя / Педагогика. – 2020. – № 1. – С. 74–86.
2. Добыши С. Е. Индивидуальная траектория профессионального роста педагога: постановка проблемы // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 2 (30). – С. 5–10.
3. Игнатьева Г. А., Тулупова О. В., Мольков А. С. Образовательный коворкинг как новый формат организации образовательного пространства дополнительного профессионального образования // Образование и наука. – 2016. – № 5 (134). – С. 139–157.
4. Культин Н. Б. Управление инновационными проектами. 2-е изд. СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – 416 с.
5. Найбауэр А. Особенности современной парадигмы дополнительного профессионального образования // Дошкольное воспитание. – 2019. – № 7. – С. 73–78.
6. Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Ковалева Н. В. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
7. Скорлуханова Е. К., Слюсарь Н. Ю. Концептуальная модель дополнительного профессионального образования педагогических работников системы СПО Лип. обл. // РОСТ. – 2017. – № 1 (31). – С. 13–19.
8. Смирнова С. В., Теров А. А. Некоторые аспекты организации городского хаба дополнительного образования // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 400–406. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.404.
9. Смирнова С. В. Формы педагогического сопровождения развития профессиональных компетенций руководителей учреждений, организаций, предприятий в процессе непрерывного образования // Ped.Rev. – 2018. – № 1 (19). – С. 120–125.
10. Суртаева Н. Н., Суртаева О. Н. Формирование «мягких» компетенций в процессе непрерывного образования // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 82–86.
11. Федоров О. Д., Журавлева О. Н., Полякова Т. Н. Образовательные стратегемы проектирования дополнительных профессиональных программ для педагогов: выбор приоритетов // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 71–90.
12. Цифровые компетенции и гибкие навыки педагогов // Результаты всероссийского исследования программы «Я Учитель» [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/promo/education/articles/kompetencii-uchitelej-issledovanie-yandeksa> (дата обращения: 16.03.2021).
13. Шварцман М. Е., Лебедев В. В., Скалабан А. В. Sci-Hub как зеркало комплектования научных и образовательных организаций онлайн-ресурсами // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21, № 3 (88). – С. 522–534.

14. BUSINESSSTAT. Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России в 2016–2020 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021–2025 гг. / BUSINESSSTAT. – Москва: ООО "БизнесСтат", 2021. – 97 с.

15. *Nierenberga K., Hollenbeckb J., Flemingb L. E., Stephanb W., Reichc A., Backerd L. C., Curriera R., Kirkpatrickae B.* Frontiers in outreach and education: the Florida red tide experience // *Harmful algae*. – 2011. – Vol. 10, No. 4. – Pp. 374–380.

References

1. *Gevorkyan E. E., Ioffe A. N., Shalashova M. M.* Diagnostics of the teacher: from the control measurement to the determination of deficits for the professional growth of the teacher. *Pedagogy*. 2020. No. 1. P. 74-86.

2. *Dovbysh S. E.* The individual trajectory of the teacher's professional growth: problem statement. *Education management: theory and practice*. 2018. No. 2 (30). P. 5-10.

3. *Ignatieva G. A., Tulupova O. V., Molkov A. S.* Educational coworking as a new format for organizing the educational space of additional professional education. *Education and Science*. 2016. No. 5 (134). P. 139-157.

4. *Kultin N. B.* Management of innovative projects. 2nd ed. SPb.: BHV-Petersburg, 2017. 416 p.

5. *Naybauer A.* Features of the modern paradigm of additional professional education. *Preschool education*. 2019. No. 7. P. 73-78.

6. Education in figures: 2019: a short statistical collection. N.V. Bondarenko, L. M. Gokhberg, N. V. Kovaleva and others; Nat. issled. University Higher School of Economics. M.: NRU HSE, 2019. 96 p.

7. *Skorlukhanova E. K., Slyusar N. Yu.* "Conceptual model of additional professional education for teaching staff of the SPE system Lip. region. E. K. Skorlukhanova, N. Yu. Slyusar // *GROWTH*. 2017. №1 (31). P.13-19.

8. *Smirnova S. V., Terov A. A.* Some aspects of the organization of the urban hub of additional education. *Business. Education. Right*. 2019. No. 4 (49). P. 400-406. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.404.

9. *Smirnova S. V.* Forms of pedagogical support for the development of professional competencies of heads of institutions, organizations, enterprises in the process of continuous education. *Ped.Rev*. 2018. No. 1 (19). P. 120-125.

10. *Surtaeva N. N., Surtaeva O. N.* Formation of "soft" competencies in the process of continuous education. *Man and education*. 2017. No. 2 (51). P. 82-86.

11. *Fedorov O. D., Zhuravleva O. N., Polyakova T. N.* Educational stratagems for the design of additional professional programs for teachers: the choice of priorities. *Education Issues*. 2018. No. 2. P. 71-90.

12. Digital competencies and flexible skills of teachers // Results of the All-Russian study of the program "I am a Teacher" URL: <https://yandex.ru/promo/education/articles/kompetencii-uchitelej-issledovanie-yandeksa> (date of access: 16.03.2021).

13. *Shvartsman M. Ye., Lebedev V. V., Skalaban A. V.* Sci-Hub as a Mirror of Acquisition of Scientific and Educational Organizations with Online Resources. *Integration of Education*. 2017. Vol. 21.No. 3 (88). P. 522-534.

14. BUSINESSSTAT. Analysis of the market of additional professional education in Russia in 2016-2020, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2021-2025. BUSINESSSTAT. Moscow: ООО BusinessStat, 2021. 97 p.

15. *Nierenberga K., Hollenbeckb J., Flemingb L. E., Stephanb W., Reichc A., Backerd L. C., Curriera R., Kirkpatrickae B.* Frontiers in outreach and education: the Florida red tide experience. *Harmful algae*. 2011. Vol. 10. No. 4. P. 374-380.

Ионова Наталья Владимировна

*Кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии, регионоведения и туризма,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: nv_ionova@mail.ru*

Шимлина Инна Владимировна

*Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогического образования, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк.
E-mail: ryabtseva2010@mail.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ФОКУСЕ ОЦЕНКИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ РФ)**

Основной целью данного исследования является изучение проблем современного образования через призму региональной демографической ситуации в условиях реализации концепции устойчивого развития. Базовым регионом стала Новосибирская область, на территории которой сложилась региональная система образования, отличающаяся высокой восприимчивостью к инновациям. Главным ресурсом, обеспечивающим эффективное региональное развитие, является человеческий капитал. В связи с этим актуальным является изучение не только проблем развития образования с учетом реализации устойчивого развития, но и особенностей демографической ситуации как фактора устойчивого развития.

В статье раскрыты особенности проблемы развития образования в интересах устойчивого развития, проведен содержательный анализ концепции устойчивого развития (УР), выделены основные этапы ее формирования, составляющие компоненты УР; образование рассматривается как ключевой компонент концепции УР, выделены главные условия преобразований в системе образования, дана оценка демографических параметров, по состоянию которых можно прогнозировать процессы образования как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Ключевые слова: система образования, виды и уровни образования, образовательная парадигма, региональная система образования, устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, антропоцентрическая модель развития, биосфероцентрическая модель развития, демографический фактор, непрерывное образование.

Ionova Natalia Vladimirovna

Candidate of geographical sciences, associate professor, head of the department of geography, regional studies and tourism, Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk. E-mail: nv_ionova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-1903-1950

Shimlina Inna Vladimirovna

Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of pedagogical education, Siberian state industrial university, Novokuznetsk. E-mail: ryabtseva2010@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9396-3994

EDUCATION PROBLEMS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE FOCUS OF ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The main purpose of this study is to study the problems of modern education through the prism of the regional demographic situation in the context of the implementation of sustainable development. The base region is the Novosibirsk region, on the territory of which a regional education system has developed, which is characterized by a high susceptibility to innovations. The main resource that ensures effective regional development is human capital. In this regard, it is relevant to study not only the problems of education development, taking into account the implementation of sustainable development, but also the characteristics of the demographic situation as a factor of sustainable development.

The article reveals the features of the problem of education development in the interests of sustainable development, provides a meaningful analysis of the SD concept, highlights the main stages of its formation, which make up SD components; education is considered as a key component of the SD concept, the main conditions of transformations in the education system are highlighted, an assessment of demographic parameters is given, according to which it is possible to predict education processes both at the regional and global levels.

Keywords: education system, types and levels of education, educational paradigm, regional education system, sustainable development, sustainable development concept, anthropocentric development model, biospherecentric development model, demographic factor, lifelong education.

Развитие системы образования в интересах устойчивого развития [19] связано с принятием на Всемирном саммите ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро концепции по окружающей среде и развитию цивилизации. В отчете Комиссии саммита «Повестки дня на XXI век» образование было признано «решающим фактором перемен, важнейшим инструментом обеспечения устойчивости общества», а сам термин «устойчивое развитие» («sustainable development») определен как «удовлетворение потребностей нынешнего времени, не подвергая угрозе возможность последующих поколений

удовлетворять свои нужды» [7]. Другими словами, устойчивое развитие – социально желаемое, экономически и экологически жизнеспособное, устойчивое развитие общества, в котором образование играет ключевую роль в процессе изменений и является связующим звеном его компонентов. Оно должно способствовать не только, и не столько приобретению новых знаний и умений, а, прежде всего, формированию взглядов, отношений, мировоззрения, ценностей, позиций, воспитанию человека и гражданина для будущего планеты. Именно образование оказывает перво-

степенное влияние на достижение долгосрочных целей устойчивого развития, разработку возможных сценариев будущего человечества [2; 20].

Концепция образования в интересах устойчивого развития формировалась

на протяжении последних 20–30 лет. Методологической основой разработки проблемы послужили международные документы по УР, теоретические основы и концептуальные положения по вопросам устойчивого развития (рис. 1).

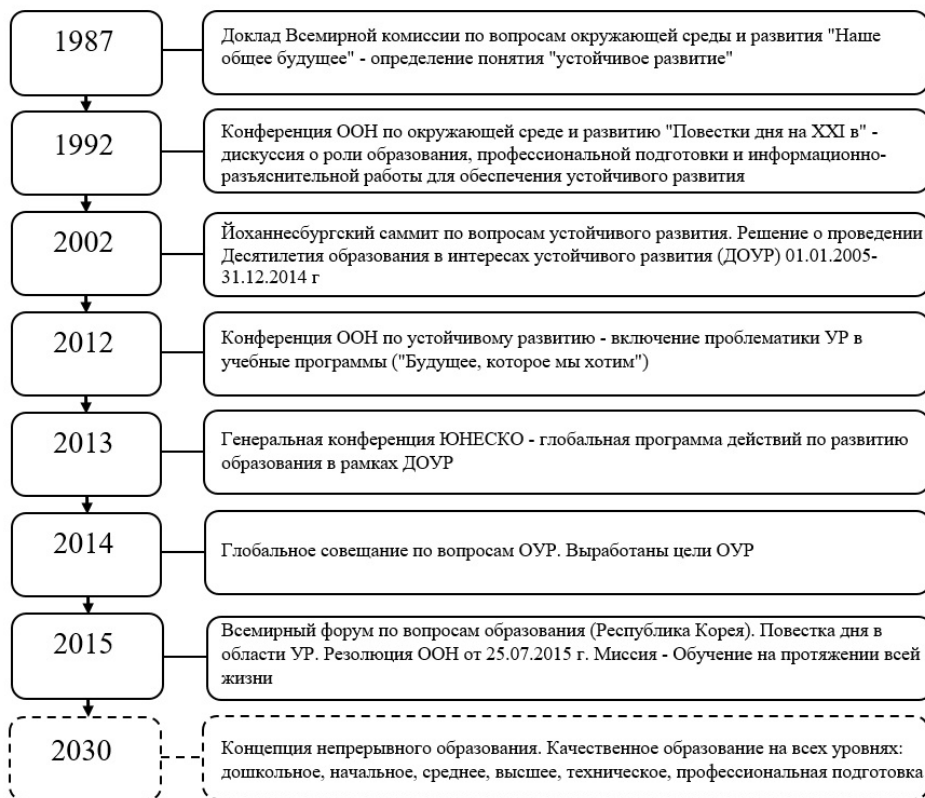

Рис. 1. Этапы формирования глобальной концепции ОУР

В 2005 году в рамках конференции ЮНЕСКО Организацией Объединенных Наций была принята Резолюция о Десятилетии образования в целях устойчивого развития (2005–2014 гг.). Последующие проекты ООН («Горизонты образования», «Будущее, которое мы хотим», «Образование для всех» и др.) только подтвердили важность «образования в интересах устойчивого развития» (ОУР) и позволили разработать до-

рожную карту Глобальной программы¹. Названные мероприятия далеко не полный перечень действий, направленных на реализацию идеи ОУР.

В одном из последних документов мировой повестки («Образование – 2030»), принятом на Всемирном форуме по об-

¹ Просвещение и информирование населения в интересах устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря ООН. 2001. E/CN.17/2001/PC/7 [официальный сайт ООН] [Электронный ресурс] – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/292/60/PDF/N0129260.pdf> (дата обращения: 29.12.2020).

разованию в Республике Корея, в 2015 г., была провозглашена главная миссия ОУР следующего десятилетия – «обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучение на протяжении всей жизни»².

Признание на международном уровне ведущей роли образования в решении задач устойчивого развития не случайно, т. к. именно социальным институтам отводится ведущая роль в трансформации мышления человечества, перехода от антропоцентрической модели развития (в центре – интересы человека, а не биосферы) на биосфероцентрическую модель (образование в интересах устойчивого развития). Такое образование воспринимается как «механизм изменения знаний, ценностей, поведения и образа жизни для обеспечения устойчивости» [6; 16; 17].

В Российской Федерации на официальном уровне закреплён статус «Концепции перехода РФ к УР» Указом президента № 440 от 01.04.1996 года как стратегически важного документа развития государства.

Таким образом, современный этап развития цивилизации, реализация мировым сообществом концепции устойчивого развития актуализируют в настоящее время вопросы, связанные с развитием образования в интересах УР, особенностями изменения его целей, задач, содержания, организационных механизмов управления процессами обучения, структуры образовательной системы, а также демографических процессов, оказывающих влияние на систему образования.

Проблема исследования заключается в недостаточном внимании к изучению

демографической ситуации на региональном уровне как фактора становления образования в условиях реализации устойчивого развития.

Для изучения проблем современного образования через призму региональной демографической ситуации в условиях реализации концепции устойчивого развития авторами были использованы методы анализа и синтеза, метод системного подхода, систематизация научно-исследовательской, методической литературы по проблеме исследования, статистические методы обработки информации.

Устойчивое развитие понимается как глобальная модель развития мирового сообщества, обеспечивающая не только его выживание, но и преодоление остроты социоприродных противоречий дальнейшего существования человечества [3]. Существуют разные точки зрения на компоненты (составляющие) устойчивого развития.

Согласно содержанию материалов ЮНЕСКО, к основным составляющим УР относятся: экология, экономика, социальная сфера. Формирование новой цивилизационной стратегии развития означает постепенное соединение этих компонентов в единую устойчивую систему, именуемую «УР-триадой» или «треугольником» [3]. *Экономическая составляющая* предполагает реализацию длительных экономических проектов, учитывающих природные закономерности без возможных экологических последствий; *экологическая* – устойчивое функционирование естественных экологических систем на Земле; *социальная* – направлена на сохранение социально-культурной стабильности, уменьшения разного рода конфликтов, развитие образования. Главная задача человеческого развития в будущем – установление равновесия между экономическими и социальными интересами, а также экологическими возможностями природы по их удовлетворению.

² Инчхонская декларация Образование – 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучение на протяжении всей жизни [Электронный ресурс] – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233137_rus (дата обращения: 20.02.2021).

Несколько расширили видение концепции УР А. И. Андреев, В. А. Грачев, И. В. Ильин, А. Д. Урсул, Т. А. Урсул [9], выделив из «УР-триады» отдельным компонентом образование (рис. 2).

Рис. 2. Составляющие устойчивого развития

Само по себе образование относят к социальной сфере. Однако это не совсем точно, поскольку как форма деятельности образование выступает в качестве информационного взаимодействия личности, общества и природы. Тем самым образование в процессе перехода к УР выходит за пределы его видения только как одной из составных частей социальной сферы. Оно относится как минимум ко всем составляющим «УР-триады». Образование можно либо добавить к составляющим триады в качестве четвертого компонента, трансформировав «треугольник» в «квадрат», либо даже поставить впереди всех составляющих «триады» [3; 16].

В нашем понимании образование является не отдельным компонентом, а связующим звеном, обеспечивающим устойчивость системы (экономика-экология-общество) от дошкольного до профессионального образования и далее [20]. Оно способствует рассмотре-

нию вопросов УР на междисциплинарной основе, использованию знаний, умений, принципов, убеждений, опыта, ценностных ориентаций и вовлечению в решение задач как можно большего числа людей из разных слоев общества. Устойчивое развитие обеспечивается путем создания и применения инноваций в экономике, экологии и социальной сфере.

Результатом инновационного процесса всегда является повышение качества, которое выступает гарантом стабильности и устойчивости системы. В целом устойчивость процессов определяет качество жизни. Индикаторами качества в экономике можно считать ВВП на душу населения, в экологии – продолжительность жизни, в социальной сфере – уровень образования [10]. ОУР призвано научить людей синтезировать знания, предвидеть ситуации, разрешать проблемы, предотвращать угрозы, стоящие перед цивилизацией. Для образова-

ния важна «не только передача информации и знаний об устойчивом развитии, но и практическое участие посредством выработки умения принятия решений, в сотрудничестве учебных учреждений с местным сообществом. Интеграция принципов устойчивого развития в системы образования и профессиональной подготовки, повышение роли образования и обучения во всех повестках дня, программах и мероприятиях, направленных на поощрение устойчивого развития является основной задачей ОУР»³.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года закрепила 17 целей УР, которые носят комплексный характер и представляют собой набор глобальных приоритетов и параметров устойчивого развития. Целью непосредственно связанной с образованием и демографическими характеристиками можно назвать – обеспечение всеохватного качественного образования и возможности обучения человека на протяжении всей жизни. Достижение ее результатов зависит от построения системы непрерывного образования, осуществления преемственности программ разных уровней, реализации междисциплинарного подхода и практико-ориентированного характера обучения с учетом региональных особенностей в проектировании системы образования. В материалах Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (2015 г.) подчеркивается, что «переход к системе непрерывного образования является главным направлением накопления человеческого капитала в условиях постиндустриального общества и признаком устойчивости системы»⁴.

Особую роль в этой системе играет дополнительное профессиональное образование трудоспособной, активной части населения, с которым связана экономическая составляющая УР, трудоустройство, продвижение в профессии, в конечном итоге – качество жизни общества. Чаще его представляют двумя видами: *догоняющее* – как возможность начать квалифицированную трудовую деятельность и *дополнительное* – возможность повысить квалификацию работника и расширить познание в ранее выбранной сфере труда. Иными словами, «образование длиною в жизнь», которое рассматривается как равномерное в течение всей жизни человека, в зависимости от целей, потребностей личности, изменений общественных и экономических отношений, прогресса науки, техники и технологий; и «образование шириною в жизнь» – означает доступность для индивида и всех социальных групп населения разнообразия форм учебной и познавательной деятельности. Единая модель образования включает: профессиональную подготовку, общекультурное развитие, гражданское воспитание [8].

Для осуществления непрерывного обучения Институтом статистики ЮНЕСКО в 2011 году разработана Международная стандартная классификация образования (МСКО) на основе МСКО 1997 года цель которой – обеспечение образовательной мобильности населения планеты, упорядочение образовательных программ и соответствующих квалификаций по уровням и областям образования⁵, представим ее более подробно.

Современная МСКО включает в себя 8 уровней образования (МСКО 1997 года

³ ЮНЕСКО Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, 2014 [Электронный ресурс] – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до

2030 года [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 17.01.2021).

⁵ Международная стандартная классификация образования [Электронный ресурс] – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscsd-2011-ru.pdf> (дата обращения: 13.12.2020)

состояла из 6 уровней), а также несколько видов образования (формальное, неформальное, информальное, несистемное или случайное) (табл. 1):

- 0 уровень – дошкольное образование
- 1 уровень – начальное образование
- 2 уровень – среднее образование

- 3 уровень – средне-профессиональное образование
- 4 уровень – послесреднее образование
- 5 уровень – третичное образование
- 6 уровень – бакалавриат
- 7 уровень – магистратура
- 8 уровень – докторантура

Таблица 1

Виды образования по Международной стандартной классификации (2011 г.)

№	Виды образования	Характеристика
1.	Формальное	целенаправленное, спланированное образование, организованное при участии государственных (национальных) образовательных организаций; включает образование всех возрастных групп. Получение формального образования предполагает возможность заниматься трудовой деятельностью по профилю подготовки
2.	Неформальное	дополнительное образование к обучению человека в любом возрасте; представляет собой посещение краткосрочных курсов, мастер-классов и пр. Единые требования к осуществлению этого вида обучения отсутствуют; прохождение подтверждается сертификатом
3.	Информальное	предполагает учебную деятельность на рабочем месте, в семье (семейное обучение и воспитание), по месту жительства и т. д.; направленность обучения выбирается индивидом самостоятельно; не получает официального признания со стороны других институтов общества
4.	Несистемное (случайное)	включает различные формы и форматы обучения, которые не являются организованными, целенаправленными; предполагает коммуникацию – встречи, беседы, вебинары и т. д.

Начиная с 5 уровня, образование делится на академическое и профессиональное. *Общее (академическое) образование* включает образовательные программы, разрабатываемые для расширения общих знаний, развития гибких навыков и компетенций для поступления на программы профессионально-технического образования. *Профессионально-техническое (профессиональное) образование* включает образовательные программы, разрабатываемые для приобщения учащимся знаний и навыков, компетенций для занятий определенными видами профессиональной деятельности; завершается получением квалификации.

Преобразования, которые испытывает система образования в мире и в РФ долгосрочны, проходят поэтапно и должны, в конечном счете, способствовать

трансформации общества. Такая конечная цель определена как главная в концепции ОУР Резолюцией Десятилетия по итогам Десятилетия образования в интересах устойчивого развития.

Как же должно развиваться образование в интересах УР в ближайшее десятилетие? Что должно изменить в самом образовании? Основой качественных изменений станет «образование на протяжении всей жизни». Цель изменений: обучение должно способствовать принятию обоснованных решений и ответственных действий в интересах сохранения целостности окружающей среды, обеспечение экономической рентабельности, соблюдение принципов справедливого общества на благо живущих и будущих поколений. Среди главных условий преобразований можно выделить изменения:

– **содержания учебных программ.**

Включение в программы следующих аспектов:

- а) изменение климата;
- б) биоразнообразии;
- в) уменьшение опасности бедствий;
- г) устойчивое потребление и производство;
- д) рассмотрение основополагающих экологических, экономических, социальных аспектов УР в компетентностном ключе [14; 18].

– **результатов обучения.** Включает:

- а) стимулирование ученика в приобретении новых знаний;
- б) развитие основных профессиональных качеств (умение критически и системно мыслить, принимать коллективные решения, брать на себя ответственность).

– **методов и технологий обучения.**

Предполагает:

- а) использование интерактивных, ориентированных на интересы учащихся методов и технологий;
- б) исследовательский характер обучения;
- в) прикладной характер знаний, нацеленный на преобразование действительности.

– **образовательной среды.** Включает обновление образовательной среды (физической, виртуальной, онлайн-овой) в целях побуждения учащихся к тому, чтобы действовать по принципам устойчивого развития.

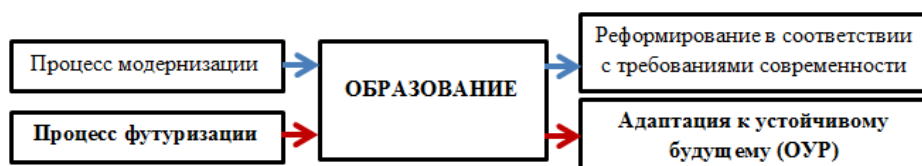
Конечной целью ОУР должны стать следующие преобразования:

- предоставления учащимся неза-

висимо от возраста и уровня обучения возможности самосовершенствоваться, осуществлять преобразования в обществе, в котором они живут;

- развивать у учащихся навыки, необходимые для «зеленых» рабочих мест;
- мотивировать к устойчивому образу жизни;
- становиться участниками создания более мирного, терпимого, инклюзивного, безопасного, устойчивого общества;
- формирование новых ценностей и культуры.

Ведущая роль в формировании новой культуры на мировом, национальном, региональном уровнях принадлежит, безусловно, образованию, основой которого станет деятельностный подход. В условиях реализации концепции устойчивого развития образовательный процесс носит опережающий характер с возрастанием роли моделирования, мониторинга, прогнозирования, проектирования и др. Итог – трансформация мышления человечества. Однако, для успешного осуществления перехода к опережающему образованию (рис. 3) повышаются «требования» к образовательным возможностям людей (человеческого потенциала), к характеристикам человеческого капитала, ориентированного на непрерывное образование в режиме опережения. В связи с этим демографическая ситуация (ДС) выступает необходимым условием эффективной реализации данного перехода, а поскольку ДС не является статичной характеристикой населения, то трансформация ее показателей преобразует ДС в ранг фактора.

ОУР – образование для устойчивого развития

Рис. 3. Направления трансформации образования
Составлено по: [15]

Состояние и тенденции развития системы современного образования определяются многими группами факторов: историческими, экономическими, политическими, социально-культурными, демографическими. С 90-х годов XX века происходит глобальная перезагрузка социальной сферы общества, а, следовательно, и системы образования. Трансформация касается всех ее характеристик: структуры, содержания, функций, парадигмы образования. Под образовательной парадигмой [1] понимается совокупность теоретических и методических предпосылок, определяющих

действия педагога в различных видах образовательной деятельности. Выделяют несколько образовательных парадигм (табл. 2).

Образовательные парадигмы не исключают друг друга, напротив тесно взаимосвязаны между собой, разделение их возможно только в теоретическом плане. В настоящее время осуществляется движение и принятие человечеством новой парадигмы постиндустриального образования (табл. 3), что влечет за собой понимание образования как достояния личности, средства ее самореализации в жизни, построения личной карьеры [13].

Таблица 2

Характеристика основных образовательных парадигм

№	Название парадигмы	Основа (связи)	Идея	Характеристика	Нормативные документы
1	2	3	4	5	6
1	Государственно-образовательная	Связь между государством и образованием, зависящая от уровня демократизации государства (материально-финансовый, содержательно-идеологический)	Возможности и перспективы развития образования рассматриваются в соответствии с типом, характером и уровнем развития государства	Обеспечивает создание необходимых условий для всеобщего образования	<ul style="list-style-type: none"> • Конституция РФ; • Федеральный Закон «Об образовании в РФ» • Концепция развития дополнительного образования детей
2	Производственно-образовательная	Связь между производством и образованием на допрофессиональном и профессиональном уровнях	Полученные знания и умения должны легко модифицироваться в смежных сферах деятельности, для успешной	Отражает требования производства к системе профессионального образования и подготовки кадров (профессиональные стандарты).	<ul style="list-style-type: none"> • ФГОС; • Профессиональные стандарты • Концепция развития дополнительного образования детей

1	2	3	4	5	6
			адаптации специалиста в профессиональной деятельности	Их изменение зависит от изменений требований производства	
3	Научно-образовательная	Связь между наукой и образованием. Степень зависимости образования от науки определяет уровень его развития	Зависимость образования от науки определяется полнотой и глубиной использования достижений науки для развития образования	Траектория развития образования определяется возможностями внедрения современных научных достижений в содержание УП	<ul style="list-style-type: none"> • Стратегия устойчивого развития; • Концепция перехода РФ к устойчивому развитию
4	Культурно-образовательная	Связь между образованием и культурой, т. к. образование – важная часть культуры	Уровень культуры в обществе зависит от состояния и уровня развития образования	Образование и культура как социальные институты, транслирующие опыт поколений, обеспечивают сохранение и воспроизводство духовных ценностей	<ul style="list-style-type: none"> • Концепция духовно-нравственного воспитания и воспитания личности гражданина России; • Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» • Концепция развития дополнительного образования детей
5	Семейно-образовательная	Связь между семьей и образованием	Семья как первичный «институт образования»	Семья как начальный этап воспитания и обучения, формирования основы для осуществления данных процессов в образовательных организациях других уровней	<ul style="list-style-type: none"> • Конституция Российской Федерации; • Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» • Концепция развития дополнительного образования детей

Таблица 3

Характеристика парадигмы постиндустриального образования

№	Характеристики	Парадигма постиндустриального образования
1	2	3
1.	Цель	овладение основами человеческой культуры, компетенциями (учебными, социальными, гражданскими, профессиональными и др.), формирование готовности к учению в течение всей жизни, построения индивидуальной траектории образования, развития, самореализации

1	2	3
2.	Роль учителя	партнерство с обучающимися, учитель как проектировщик образовательной среды; функции: проектно-конструктивная, организационная, коммуникативная
3.	Содержание	формирование научных знаний с усилением практико-ориентированной направленности и деятельностного характера
4.	Формы	вариативные формы организации обучения с акцентом на самостоятельную работу обучающихся
5.	Методы обучения	продуктивные
6.	Средства обучения	современные средства обучения

Реализация новой парадигмы требует разработки стратегии развития системы образования, как в целом, так и на региональном уровне. Элементами системы являются органы управления образованием, участники образовательного процесса, образовательные стандарты, деятельность образовательных организаций. Для построения и эффективного функционирования региональной образовательной системы в современных условиях необходимо изучение внешних и внутренних условий и факторов, от которых она зависит. В этой связи обратимся к оценке демографических параметров, по состоянию которых можно прогнозировать процессы образования (на примере Новосибирской области) [4]. На основе данных из официальных отчетов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области нами изучено влияние ключевых показателей демографической ситуации на формирование региональной системы образования, в контексте концепции устойчивого развития.

На территории Новосибирской области (по данным на 1 января 2020 г.) проживало 2 798,2 тыс. человек, что составило 16,3 % численности населения Сибирского федерального округа и 1,9 % населения Российской Федерации. Новосибирск – третий по численности населения город в России, самое крупное муниципальное образование в РФ с численностью населения – 1 618,04 тыс. человек, что составляет 57,9 % (для справки: в 2010 г. – 53,2 %)

от всей численности населения области и 73,2 % населения от числа городских жителей области [11].

Всего за последние 9 лет доля населения областного центра увеличилась на 3 %. В городских поселениях области проживает 2 210 тыс. человек (79,1 %; в 2010 г. их доля составляла 75,6 %), в сельской местности – 583,2 тыс. человек (20,9 %; в 2010 г. доля жителей составляла 24,4 %)⁶. За 18 лет (с 1990 по 2008 гг.) численность населения области сократилась на 99 тыс. человек. Начиная с 2009 г. отмечается положительная динамика роста численности населения области (на 155,5 тыс. чел. с 2009 по 2019 гг., т. е. на 5,9 %). Увеличение числа жителей области в основном происходило за счет притока мигрантов. Как видим, отмечается усиление территориальной концентрации населения в городских поселениях, в частности в г. Новосибирске, и напротив сокращение численности сельского населения.

Соотношение полов также играет существенную роль в процессах естественного движения населения (табл. 4)⁷. С 90-х гг. XX в. усилилась тенденция превышения численности женщин над численностью мужчин в Новосибирской области.

⁶ Статистика Новосибирского статкомитета [Электронный ресурс] – URL: www.novosibstat.ru (дата обращения: 20.12.2020).

⁷ Составлено по: Статистика Новосибирского статкомитета [Электронный ресурс] – URL: www.novosibstat.ru (дата обращения: 20.12.2020).

**Динамика основных демографических показателей Новосибирской области
(2001, 2005, 2018 гг.)**

Показатель	2001	2005	2018
1. Численность населения – всего, тыс. чел.	2 730,5	2 662,3	2 793,3
в том числе:			
городское, тыс. чел.	2 016,6	1 998,6	2 210,1
сельское, тыс. чел.	713,9	663,7	583,2
мужчины, тыс. чел.	1 277,6	1 230,9	1 300,1
женщины, тыс. чел.	1 452,9	1 431,4	1 493,2
трудоспособного возраста, тыс. чел.	1 688,5	1 695,4	1 555,9
моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.	483,2	424,7	528,1
старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	558,8	542,2	698,2
2. Прирост (убыль) населения, чел.	–13 078	–12 693	4 535
3. Естественный прирост (убыль) населения, чел.	–14 520	–14 450	–3 495
4. Миграционный прирост (+), снижение (–), чел.	1 442	1 757	8 030

Устойчивое значение суммарного коэффициента рождаемости, равное 1,6 в Новосибирской области (как и в РФ), свидетельствует об активном распространении 1–2-детных семей, что приводит к ограничению роста показателя рождаемости, который отмечается с 2004 г. несмотря на вхождение в фертильный возраст многочисленной женской когорты второй половины 80-х гг. XX века. Ситуацию усугубляет сокращение заключаемых браков, асимметрия возрастной и половой структур населения. Все это негативно сказывается на процессах воспроизводства населения. С 2012 г. отмечается рост показателя рождаемости и восстановление положительного естественного прироста, однако на не продолжительный период – с 2017 г. вновь фиксируется естественная убыль населения⁸.

В целом по области уровень рождаемости на 1/3 ниже необходимого для простого численного замещения поко-

лений родителей их детьми. В 1999 г. в Новосибирской области зафиксирован самый низкий показатель рождаемости за все послевоенные годы (7,9 на 1000 человек или 21 688 человек, умерших – 37 165 человек или 13,5 на 1000 человек). При этом в сельской местности общий коэффициент рождаемости на 1/4 выше, чем в городских поселениях области [5].

Сохранение достаточно высокого уровня смертности – одно из тревожных явлений в развитии демографической ситуации. Уровень преждевременной смертности населения в трудоспособном возрасте колеблется от 30 до 40 % в Новосибирской области (в РФ – 30 %) в основном за счет роста ее уровня у мужчин⁹. Основными причинами этих потерь являются заболевания сердечно-сосудистой системы (в основном, ишемическая болезнь сердца, нарушения мозгового кровообращения), а также внешние причины. Несмотря на снижение данного показателя с 2006 года на 35,8 % преждевременная смертность в трудоспо-

⁸ Беляева М. В., Горошко Н. В., Ионова Н. В., Литвинова О. С., Нечепуренко Г. Я., Пацала С. В. География родного края. Новосибирская область / Русское географическое общество [Электронный ресурс] – URL: georegions.ru (дата обращения: 25.05.2020).

⁹ Ионова Н. В. Экономическая и социальная география Сибири и Новосибирской области – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – 241 с.

собном возрасте косвенно участвует в регулировании процесса рождаемости и приводит к сокращению трудового потенциала области¹⁰.

В Новосибирской области впервые естественная убыль населения была отмечена в ноябре 1991 г., в целом по итогам года была зафиксирована в 1992 г. (–3,4 тыс. человек), достигнув в 1994 г. максимального показателя (–19,1 тыс. человек)¹¹. В дальнейшем показатели естественной убыли стали постепенно снижаться, а в период с 2012 по 2016 гг. отмечался естественный прирост населения. Несмотря на некоторое снижение показателя смертности и прекращение падения рождаемости, в 2018 г. число умерших превысило число родившихся в 1,1 раза (в 2000 г. – в 1,7 раза), т. е. естественная убыль населения области сохраняется.

Многолетнее снижение уровня естественного воспроизводства населения в сочетании с ростом абсолютной численности людей старших возрастов сделали процесс демографического старения населения практически необратимым. Резкий спад рождаемости в 90-е гг. его ускорил¹². Следует отметить существование обратной зависимости между числом родившихся и долей людей 65 лет и старше, а также об интенсивном протекании процесса старения населения в Новосибирской области (об этом свидетельствуют статистические показатели таблицы 5)¹³. Наблюдается

систематический рост среднего возраста населения, который в 2018 году составил 39,6 лет¹⁴. Это объясняется главным образом уменьшением удельного веса детей. Средний возраст женщин (42 года) на пять лет выше, чем у мужчин (36,8 лет) за счет более высокой продолжительности жизни.

В Новосибирской области с 2015 года наметилась тенденция незначительного роста численности населения за счет миграционного притока в городские поселения, особенно г. Новосибирск¹⁵. Практически по всем основным демографическим показателям (уровню рождаемости, смертности, старения населения) сложилась тревожная ситуация. Она выражается в депопуляции населения, более ярко выраженной в Новосибирской области как субъекте Российской Федерации. С 1992 г. на фоне естественной убыли населения миграция стала единственным источником восполнения потерь численности населения.

Таким образом, тенденции демографического развития свидетельствуют о сокращении демографического и человеческого потенциалов и их перераспределении по территории Новосибирской области, что в свою очередь выступает фактором, тормозящим процесс перехода к образованию в интересах устойчивого развития, несмотря на весьма благоприятные предпосылки.

¹⁰ Статистика Новосибирского статкомитета [Электронный ресурс] – URL: www.novosibstat.ru (дата обращения: 20.12.2020).

¹¹ Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с. [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

¹² *Беляева М. В., Горошко Н. В., Ионова Н. В., Литвинова О. С., Нечепуренко Г. Я., Пацала С. В.* География родного края. Новосибирская область / Русское географическое общество [Электронный ресурс]. – URL: georegions.ru (дата обращения: 25.05.2020).

¹³ Составлено и рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Рос-

стат. – М., 2018. – 694 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 20.02.2021); Статистика Новосибирского статкомитета [Электронный ресурс] – URL: www.novosibstat.ru (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁵ *Беляева М. В., Горошко Н. В., Ионова Н. В., Литвинова О. С., Нечепуренко Г. Я., Пацала С. В.* География родного края. Новосибирская область / Русское географическое общество [Электронный ресурс]. – URL: georegions.ru (дата обращения: 25.05.2020).

Число родившихся и доля людей 65 лет и старше в России и Новосибирской области

Год	Число родившихся на 1000 населения		Доля в населении людей 65 лет и старше, в %	
	РФ	НСО	РФ	НСО
1995	9,3	8,5	12,1	11,5
1996	8,9	8,3	12,3	11,8
1997	8,6	8,3	12,5	12,0
1998	8,8	8,2	12,5	12,1
2002	9,8	9,9	12,8	12,3
2018	10,9	11,7	25,3	25,4
Рост (падение) в 1998 к 1995 г., %	↓ 5,4	↓ 3,5	↑ 3,3	↑ 5,2
2009 (рост в 2009 к 1995 г., %)	12,4 (↑ 133,4 или в 1,3 раза)	12,9 (↑ 151,8 или в 1,5 раза)	21,7 (↑ 179,4 или в 1,8 раз)	21,8 (↑ 189,6 или в 1,9 раз)
2018 (рост / снижение в 2018 к 2009 г., %)	↓ 12,1	↓ 9,3	↑ 16,6	↑ 16,5

Для стабилизации ситуации важную роль играет тот факт, что образовательные организации Новосибирской области представляют собой достаточно сложную разветвленную сеть (рис. 4)¹⁶.

Общий объем расходов на развитие образования Новосибирской области в 2018 году составил более 30 % от областного бюджета. Новосибирская область обладает существенным потенциалом в сфере высшего и профессионального образования, благодаря наличию лидирующих научных школ и конкурентоспособного на международном уровне исследовательского университета, что существенно усиливает ее конкурентные преимущества в сфере образования для устойчивого развития [12] по сравнению с другими регионами России.

Новосибирская область располагает значительным потенциалом для запуска процесса футуризации образования с позиций реализации концепции устойчивого развития. В рамках построения

эффективной модели развития образования в интересах УР налаживаемое сетевое взаимодействие различных по уровням образовательных организаций региона будет способствовать совершенствованию системы общего, среднего, высшего, среднего профессионального, дополнительного образования в части кадрового обеспечения и в целом формирования человеческого капитала¹⁷. Построение системы требует обновления содержания учебных программ, разработки социально значимых проектов, востребованных на региональном рынке образовательных услуг. Следует помнить, что процесс развития ОУР характеризуется динамичностью, что неизбежно со временем приведет к изменению представлений о системе опережающего непрерывного образования [19], созданию модели перехода к устойчивому развитию с учетом демографической ситуации (рис. 5).

¹⁶ Рассчитано и составлено по: Статистика Новосибирского статкомитета [Электронный ресурс] – URL: www.novosibstat.ru (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁷ Инчхонская декларация Образование – 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучение на протяжении всей жизни [Электронный ресурс] – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233137_rus (дата обращения: 20.02.2021).

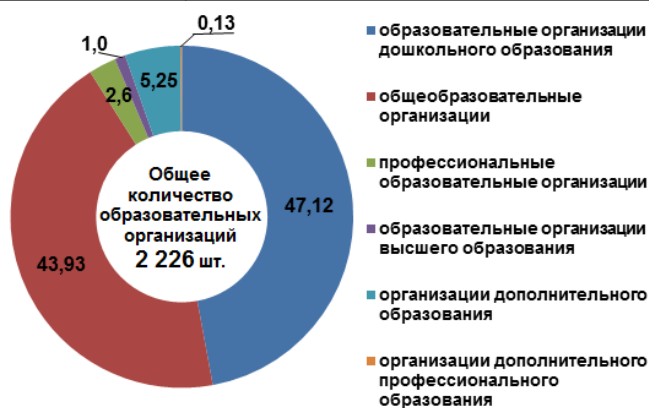

Рис. 4. Структура сети образовательных организаций Новосибирской области на 2018 г., %

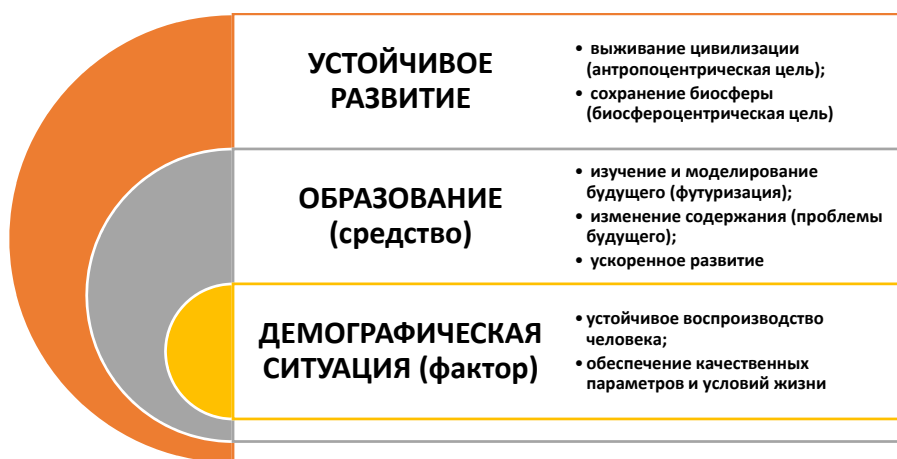

Рис. 5. Модель перехода к УР с учетом демографической ситуации

Таким образом, анализ демографической ситуации характеризует Новосибирскую область как регион с развивающимся научно-образовательным, инновационным, институциональным, инфраструктурным потенциалом. Необходимым условием для ОУР Новосибирской области выступает дальнейшее развитие региональной системы непрерывного образования, с учетом специфики демографической ситуации. Именно она может, обеспечить переход к экономике действий, становление региона как центра науки, инноваций,

высоких технологий мирового уровня, обеспечивающего динамичный рост экономики и создание благоприятных условий для развития человеческого капитала. Этому соответствует и миссия Новосибирской области в рамках СФО и РФ – быть центром генерирования человеческого капитала, что сформулировано в основном документе региона «Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» – «Сибирское лидерство».

Список литературы

1. *Голосова С. В., Федоренко Л. П.* Основные парадигмы современной педагогической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S3. – С. 36–40.
2. *Иванова Л. Ю.* Экологическое образование и образование для устойчивого развития в российской школе: настоящее и будущее // Вестник Института социологии. – 2017. – № 23. – С. 90–112.
3. *Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 3/4. – С. 60–84.
4. *Ионова Н. В.* Динамика экономико-географического положения и ее влияние на миграционные процессы (на примере Новосибирской области): Дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24: М., 2006. – 207 с.
5. *Ионова Н. В.* Динамика экономико-географического положения и ее влияние на миграционные процессы (на примере Новосибирской обл.). – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 258 с.
6. *Кукушкина А. В.* Концепция устойчивого развития (международно-правовые аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 23. – С. 34–38.
7. *Мазуров Ю. Л.* Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования // Вестник ТГУ. – 2013. – Т. 18, вып. 2. – С. 523–528.
8. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. – М.: ЦСПиМ, 2014. – 433 с.
9. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). – М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Изд-во Московского университета, 2017. – 207 с.
10. *Окрепилов В. В.* Создание многоуровневой системы образования в области качества как фактор устойчивого развития // Высшее образование в России. – 2015. – № 12. – С. 5–12.
11. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000–2007 годы // Сибирская финансовая школа. – 2008. – № 1. – С. 3–32.
12. *Панова В. В.* Оценка конкурентных особенностей Новосибирской области: потенциал, факторы развития и угрозы // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей. Махачкала, 30 октября 2019. – Махачкала. – 2019. – С. 188–195.
13. *Металова И. Г.* Регионализация профессиональной подготовки учителя сельской школы в вузе (на примере Республики Чувашия) специальность 13.00.08, автореф. докт. пед. наук – М., 2009. – 341 с.
14. *Салимова Т. А.* Образование для устойчивого развития: международные инициативы и предпосылки реализации в российском вузе // Эффективные системы менеджмента – гарантии устойчивого развития. – 2016. – Т.1. – № 5. – С.1–11.
15. *Урсул А. Д.* Инновационное образование в интересах устойчивого развития: от модернизации к футуризации // Открытое образование. – 2008. – № 5. – С. 84–93.
16. *Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Ключевая роль образования в достижении Целей устойчивого развития // Социодинамика. – 2016. – № 4. – 18 с. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.4.18218
17. *Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Феномен футуризации в образовании для устойчивого развития // Ценности и смыслы. – 2017. – № 6 (52). – С. 8–20.

18. Шимлина И. В. Географическое образование для устойчивого развития. Географическая наука, туризм и образование: современные проблемы и перспективы развития: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, 27 апреля 2018 г.: НГПУ, 2018. – С. 208–213.

19. Шпаковский Ю. Г. Устойчивое развитие – новая парадигма сохранения цивилизации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Вектор юридической науки. – 2016. – № 1. – С. 38–63.

20. Shimlina I. V., Suvorova L. B. The concept of sustainable development as adopted by environmental and geographical school education: Russia and Kazakhstan // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39 (17). – P. 32.

References

1. Golosova S. V., Fedorenko L. P. Basic paradigms of modern pedagogical science. Scientific – methodical electronic journal “Concept”, 2016, no. 03, pp. 36–40. (In Russian) ART 76035.

2. Ivanova L. Yu. Ecological studies and education in the name of stable development in Russian schools: present and future. *Vestnik instituta sotziologii*. 2017. Vol. 8. no. 4. pp. 90–112. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.483>

3. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. New global goals for sustainable development. *Bulletin of Moscow University. Series XXVII. Globalistics and Geopolitics*, 2015, no. 3/4, pp. 60–84. (In Russian)

4. Ionova N. V. Dynamics of economic and geographical location and its impact on migration processes (on the example of the Novosibirsk region): Dis. ... Cand. geogr. sciences: 25.00.24: M., 2006, 207 p. (In Russian)

5. Ionova N. V. Dynamics of economic and geographical location and its impact on migration processes (on the example of the Novosibirsk region). – Novosibirsk: Ed. NGPU, 2012, 258 p. (In Russian)

6. Kukushkina A. V. The concept of sustainable development (international legal aspects). *Bulletin of the Tomsk State University. Right*, 2017, no. 23, pp. 34–38 (In Russian) DOI: 10.17223/22253513/23/4

7. Mazurov Yu. L. The ideology of sustainable development and its reflection in the field of education. *Bulletin of TSU*, Vol. 18, no. 2, 2013, pp. 523–528 (In Russian)

8. Continuing education as a stimulus for human development and a factor of socio-economic inequalities. Ed. By Yu. V. Latov (Ph.D in Economics, Dr.Hab. in Sociology). M.: IS RAS, 2014, 433 p. (In Russian)

9. Education for Sustainable Development in Russia: Problems and Prospects (Expert and Analytical Report). M.: Moscow edition of the Uchitel publishing house; Moscow University Publishing House, 2017, 207 p. (In Russian)

10. Okrepilov V. V. Creation of a multilevel education system in the field of quality as sustainable development. 2015, no. 12, pp. 5–12 (In Russian)

11. The main results of the socio-economic development of the Novosibirsk region for 2000 – 2007. *Siberian financial school*, 2008, no. 1, pp. 3–32 (In Russian)

12. Panova V. V. Assessment of the competitive features of the Novosibirsk region: potential, development factors and threats. Ways to increase the financial stability of the regions of the North Caucasus: the view of young scientists. Materials of the IV All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young teachers. Makhachkala, October 30, 2019. Makhachkala, 2019, pp. 188–195 (In Russian)

13. Regionalization of professional training of a rural school teacher at a university (on the example of the Republic of Chuvashia) specialty 13.00.08, abstract for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences Metalova Inna Gennadijevna. M., 2009, 341 p. (In Russian)

14. Salimova T. A. Education for sustainable development: international initiatives and prerequisites for implementation in a Russian university. Effective management systems – guarantees of sustainable development, 2016, Vol. 1, no. 5, pp. 1–11 (In Russian)

15. *Ursul A. D.* Innovative education for sustainable development: from modernization to futurization. *Open education*, 2008, no. 5, pp. 84–93 (In Russian)

16. *Ursul A. D., Ursul T. A.* The key role of education in achieving the Sustainable Development Goals. *Sociodynamics*, 2016, no. 4, pp. 1–18 (In Russian) DOI: 10.7256/2409-7144.2016.4.18218

17. *Ursul A. D., Ursul T. A.* The phenomenon of futurization in education for sustainable development. *Values and meanings*, 2017, no. 6 (52), pp. 8–20 (In Russian)

18. *Shimlina I. V.* Geographic education for sustainable development Geographic science, tourism and education: modern problems and development prospects: Materials of the VII All-Russian scientific-practical conference. Novosibirsk, April 27, 2018: NGPU, 2018, pp. 208–213 (In Russian)

19. *Shpakovsky Yu. G.* Sustainable development – a new paradigm for the preservation of civilization. *Bulletion of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). Legal science vector*, 2016, no. 1, pp. 38–63 (In Russian)

29. *Shimlina I. V., Suvorova L. B.* The concept of sustainable development as adopted by environmental and geographical school education: Russia and Kazakhstan. *Espacios*. 2018. Vol. 39 (17). P. 32.

Шматков Михаил Николаевич

*Доцент кафедры техники и технологического образования,
кандидат физико-математических наук, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: mihnik2001@mail.ru*

Некрасова Ирина Ивановна

*Заведующий кафедрой техники и технологического образования,
кандидат педагогических наук, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: irinanekrasova@mail.ru.*

ЭЛЕМЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО КОНТЕНТА ПО МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Целью настоящей работы является обобщение и систематизация ключевых элементов, определяющие эффективность и результативность обучающего интерактивного контента по математике в условиях применения цифровизации образовательного процесса. На основе многолетней исследовательской и практической деятельности в сфере изучения и разработки электронных образовательных ресурсов по математике, характеризуя школьное математическое образование с позиций инновационных процессов, были сформулированы ключевые элементы концепции построения интерактивного образовательного контента по математике, позволяющие определить верные векторы приложения усилий и использования возможностей ИКТ при разработке такого контента. Авторский результат данной работы является фундаментом для создания интерактивных образовательных ресурсов по математике, соответствующим современным тенденциям и достижениям в сфере цифровизации обучения детей, и основывается на сочетании достижений традиционной психолого-педагогической науки и основанных на анализе больших данных лучших практиках построения сценариев работы пользователей с цифровыми системами и сервисами.

Ключевые слова: цифровизация, математика, концептуальное понимание, критическое мышление, интерактивный контент, информатизация, электронный образовательный ресурс.

Shmatkov Michael Nikolaevich

*Associate Professor of the Department of Engineering and Technological Education,
PhD Math / Physics, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.
E-mail: mihnik2001@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7419-1573*

Nekrasova Irina Ivanovna

*Head of the Department of Technology and Technological Education,
Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk. E-mail: irinanekrasova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0480-1238*

ELEMENTS OF THE CONCEPT OF CONSTRUCTION OF INTERACTIVE CONTENT ON MATHEMATICS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The goal of this paper is to summarize and sort out the key elements that determine the effectiveness and efficiency of educational interactive content in mathematics in the context

of the digitalization of the educational process. On the basis of many years of research and practical activity in the field of studying and developing electronic educational resources in mathematics, characterizing school mathematics education from the standpoint of innovative processes, key elements of the concept of constructing interactive educational content in mathematics were formulated, which make it possible to determine the right vectors for applying efforts and using the capabilities of ICT in developing such content. The author's result of this work is the foundation for creating interactive educational resources in mathematics that correspond to modern trends and achievements in the field of digitalization of children's education, and is based on a combination of the achievements of traditional psychological and pedagogical science and best practices based on the analysis of big data for building user scenarios with digital systems and services.

Keywords: digitalization, mathematics, conceptual understanding, critical thinking, interactive content, informatization, electronic educational resource.

Математическое образование в России и во всем мире претерпевает в последние десятилетия существенные изменения, цифровизация школы и вуза объявлена главным трендом российского образования и призвана дать ответы на «взрывное» появление новых компетенций, изменение рынка труда и открытости глобального информационного пространства [1]. Сегодня мир находится на пороге нового скачка, взрыва создания универсальных и специализированных баз знаний [2, с. 48]. Серьезная математическая подготовка дает специалисту возможность с помощью математических методов исследовать широкий круг современных проблем [3, с. 8].

Математика возникла из практических нужд людей. Ее связи с практикой со временем становятся все более и более многообразными и глубокими [4, с. 18]. Следует отметить, что при обучении математике закладываются основы методологии научного творчества, методология – способ последовательных шагов, которые осуществляются для достижения заданной цели, система организации интеллектуальной деятельности [5]. Кроме того, о переориентации учебного процесса от знаниевого к деятельностному подходу в аспекте формирования системы знаний говорится во многих научных исследованиях [6–9]. В нашем исследовании главный акцент на то, что главной целью обучения в курсе матема-

тики является выработка у обучающихся способности самостоятельно решать задачи на основе приобретенных теоретических знаний и практических навыков.

Анализ современного состояния цифровизации математического образования, равно как и образования вообще, показывает, что реалии в области применения технологий при создании интерактивного обучающего контента далеко отстают от современных достижений в сфере организации человеко-машинного взаимодействия, создания пользовательских интерфейсов и сценариев и лучших практик в данной сфере [10]. Инновационное содержание авторского результата для образования заключается в обобщении современных достижений в разных сферах исследовательской и практической деятельности, необходимых для создания современных и эффективных интерактивных обучающих сред и инструментов и изложении системы ключевых элементов, призванных стать фундаментом для дальнейшей исследовательской и практической деятельности в данной области.

В настоящей работе на основе многолетней исследовательской и практической деятельности в сфере изучения и разработки электронных образовательных ресурсов по математике, характеризуя школьное математическое образование с позиций инновационных процессов.

Элемент 1 – глубокое концептуальное понимание. Концептуальное понимание – это соединение отдельных элементов математических знаний в целостное восприятие той или иной темы. По сути, это "почему", обосновывающее "как" получен ответ. Это выработка понимания основополагающих элементов математики, лежащих в основе изучаемых далее алгоритмов и формул, которая подкрепляется следующими составляющими (см. табл). Важность концептуальной составляющей в математическом образовании подчеркивалась в целом ряде исследований, в частности отмечается, что прежде чем начать использовать символическое представление, учащиеся сперва должны преуспеть в практико-ориентированных видах деятельности, раскрывающих как данное знание применяется в контексте [14].

Развитие от конкретного к абстрактному. Математика – это мир абстракций. Но для развития настоящего, подлинного концептуального понимания, а не просто умения следовать алгоритмам, нужно пройти все уровни абстракции: от предельно конкретного до полностью абстрактного. При разработке интерактивного контента необходимо обеспечить постепенный переход обучающихся от самых конкретных представлений математики в ситуациях повседневной жизни, через постепенно возрастающий символизм, к умению решать полностью абстрактные задачи в конце этого пути. Такая последовательность гарантирует, что они не просто запоминают процедуры, но в действительности понимают их смысл.

Разносторонние примеры и иллюстрации. При изучении каждого математического понятия для выработки его верного понимания необходимо использовать разносторонние способы его предметного представления, примеры и иллюстрации. Использование разносторонних способов предметного

представления помогает обучающимся обобщить математические модели изучаемого понятия и в дальнейшем выбирать подходящую модель, когда они сталкиваются с незнакомыми задачами.

Поступательно-возвратное обучение и пропедевтика. Значение пропедевтики трудно переоценить, ведь с ее помощью закладывается необходимый фундамент еще до начала непосредственно обучения тому или иному понятию. При любом удобном случае необходимо использовать возможность продемонстрировать варианты этого понятия на более интуитивном уровне, чтобы помочь обучающимся понять его суть. Это повышает уверенность обучающихся, укрепляет навыки решения задач и помогает преодолеть боязнь математики.

Установление связей между темами. Как известно, в образовательных программах и учебниках по математике материал разбивается по темам и навыкам. При такой классификации легче выстроить последовательность обучения. Но вместе с тем нельзя забывать, что все элементы содержания образования взаимосвязаны, а не существуют изолированно. Соответственно, при построении контента особый акцент требуется на взаимосвязи между темами, поскольку для выработки глубокого понимания важно знать не только "что", но и "почему", "когда" и "как".

Эффективная и информативная обратная связь. При реализации контента в формате электронного образовательного ресурса необходимо предусматривать реакцию системы на неправильные ответы обучающихся для обеспечения своевременного обучающего воздействия, подталкивающего их к анализу своей ошибки и повторной попытке. Целесообразно формировать такую реакцию в виде последовательности из 23 этапов, предлагающих обучающимся иллюстрированные подсказки и, при

необходимости, шаги решения задачи. Таким образом, обучающийся получает все необходимое, чтобы решить следующую задачу правильно.

Элемент 2 – критическое мышление. Развитие критического мышления средствами интерактивного обучающего контента осуществляется за счет предоставления обучающимся широких возможностей испытывать и анализировать определения и выводы, подталкивая их к таким вопросам, как, например, “В каких случаях это применимо?” или “Что нужно, чтобы мы могли утверждать это?”. В процессе такой учебной деятельности обучающимся предлагается искать аргументы, а не просто принимать правила как есть. Развитие навыков критического мышления основано на следующих четырех составляющих:

Развитие навыков решения задач. Решение задач лежит в основе всей математики. Его важность подчеркивается в образовательных стандартах во всем мире, но научить решать задачи трудно, поскольку очень тонка грань между воодушевлением от успеха при решении сложной задачи и разочарованием при неудаче. При проектировании интерактивного контента по математике крайне важно позволить детям попробовать свои силы в решении незнакомых задач и найти новые способы их решения, особенно когда отсутствует очевидный алгоритм действий.

Развитие ответственности. Возможность самоанализа и самооценки является основополагающей для развития самостоятельности в обучении. Интерактивный контент может и должен обеспечивать обучающимся среду, в которой у них есть возможность самим понять свои ошибки, в которой они могут довести ошибки до логического завершения, чтобы понять, как и где был сделан неверный шаг.

Относительно повседневной жизни ребенка математическое сообщество

может казаться чем-то абстрактным, но важной сопутствующей целью и одновременно средством актуализации обучения является раскрытие перед обучающимися красоты математики. Для этого интерактивный обучающий контент должен предлагать среду, где обучающимся комфортно ставить вопросы и действовать, ощущая при этом важность своего вклада в математику.

Многообразие стратегий и решений. Задачи, возникающие в реальной жизни, обычно имеют несколько решений. Это верно и в математике. По сути, наличие нескольких стратегий решения является признаком сложных задач. Предусматривая несколько стратегий и решений при разработке интерактивного контента, тем самым создаются условия для поощрения и развития творческого подхода и игровой составляющей математики. Крайне важно, чтобы задачи допускали несколько способов поиска ответа, позволяя обучающимся обнаружить новые идеи, прийти к своим собственным выводам и углубить свое понимание задачи. Исключения могут составлять лишь случаи, когда многовариантность решения может нанести вред целям обучения, однако, как показывает практика, такие случаи редки.

Элемент 3 – осмысленный контекст. Помочь обучающимся осознать взаимосвязи математики с реальной жизнью можно главным образом через рассмотрение задач реального мира в естественных ситуациях. В этом смысле использование в постановках математических задач естественного контекста, который воспринимается обучающимися как реальный, помогает им осознать важность различных математических понятий в их повседневной жизни. Благодаря такой достоверности, по мере перехода обучения на все более и более абстрактный уровень, обучающиеся сохраняют чувство уверенности и понимание того, как они могут связать это

с повседневной жизнью. Многочисленные исследования подтверждают верность данного тезиса, например, в работе [15] отмечается, что понимание факта « $2 + 3 = 5$ » возникает не из перемещения загадочных символов на бумаге, а из конкретных представлений символов «2», «3», «5», а также «+» и «=». В более общем ключе, чтобы быть осмысленными и достоверными, формальные системы должны быть связаны с реальным миром, которые они призваны моделировать [16].

Соответствие повседневным интересам обучающихся. Обеспечение соответствия контента повседневному опыту и интересам обучающихся является основополагающим для постоянной вовлеченности и мотивации в математике. Зачастую математика воспринимается как абстракция, оторванная от повседневной жизни детей. Именно поэтому очень важно предлагать обучающимся контент, по своей природе им интересный. Задания могут быть связаны с фильмами, которые они смотрят, с играми, в которые они играют, или с окружающим миром. Такая математика уже сама по себе будет связана с их повседневной жизнью. Однако в некоторых случаях имеет смысл создавать миры и задачи, где обучающиеся могут использовать воображение и игровые навыки, представить некий воображаемый мир и попробовать в нем свои силы.

Достоверная обстановка. Ключевая цель данного подхода при разработке интерактивного обучающего контента состоит в том, чтобы придать математическим концепциям интуитивность. Лучший способ достичь этого заключается в том, чтобы положиться на ту интуицию, которая уже есть у обучающихся. Для этого следует опираться на их естественный повседневный опыт. Спланированные и отобранные таким образом задания создают среду, в которой обучающиеся могут учиться, раз-

виваться и обобщать новые идеи через многочисленные ситуации реальной жизни. Следует, напротив, избегать надуманных ситуаций, примеры которых не соответствуют реальной жизни. Например, говоря о числе 10, следует скорее показать десять яиц в лотке, а не 10 облаков в небе.

Внутренняя обратная связь. Традиционная обратная связь в образовании – это внешняя сила, сообщающая ребенку “ты ошибся”. Но наличие в задаче осмысленного контекста уже само по себе подразумевает обеспечение внутренней, присущей контексту обратной связи. Таким образом, присутствует внутренняя обратная связь, присущая ситуации, описанной в задаче. Она напрямую вытекает из предпринятых обучающимся действий и не является сторонним вердиктом.

Элемент 4 – Персонализированное обучение, реализуемое через адаптивные задания и дифференцированный подход с целью обеспечения каждому обучающемуся успешного образовательного трека. Каждый ребенок учится по-своему: с разной скоростью, в своем стиле. Предлагая подходящие вопросы в нужное время, мы можем обеспечить каждому ребенку возможность обучения по индивидуальной траектории. Предлагая учебную среду, где дети имеют возможность принять ответственность за свое обучение, мы не только поощряем их самостоятельность, но и делаем так, чтобы, вне зависимости от своих потребностей, дети могли подойти к любому вопросу таким образом, который наиболее соответствует их способностям.

Индивидуальные траектории. Важный аспект проектирования заданий состоит в том, чтобы каждый обучающийся мог выполнять их в своем темпе и своим способом. Это значит, что следует избегать ограничений по времени, если только целью упражнения не является выработка беглых навыков. Следу-

ет также позволять обучающимся возвращаться к одному и тому же заданию столько раз, сколько они хотят, чтобы добиться улучшения результата. По нашему мнению, обучающимся нужно время и пространство для освоения понятий, навыков и преодоления испытаний, с которыми они сталкиваются.

Успех в разнородном классе. Добиться успеха в классе с обучающимися разного уровня способностей всегда нелегко как самим обучающимся, так и учителям. Современные ИКТ открывают возможность реализации в электронном образовательном ресурсе набора инструментов, позволяющих не просто управлять обучением в таком классе, но и обеспечить развитие способностей каждого обучающегося. Перечислим лишь некоторые, наиболее важные из них.

- **Взаимное обучение:** Когда один обучающийся объясняет что-то другому – оба получают от этого пользу. Иногда взрослым трудно понять, в чем состоит трудность для ребенка, поскольку мы преодолели это препятствие уже давно. Но другой ребенок, который преодолел его недавно, лучше понимает проблему и может помочь.

- **Варианты заданий:** Все обучающиеся могут выполнять в одно и то же интерактивное задание, но на разных уровнях сложности, в зависимости от своих успехов. Целесообразно, чтобы внешне такие дифференцированные (вариативные) задания выглядели одинаково и отличались только уровнем сложности. Наличие таких дифференцированных вариантов одного задания позволяет учителям назначать их разным обучающимся или группам обучающихся в пределах одного класса.

- **Задания сверх программы:** Важное значение в процессе обучения имеют математические загадки, головоломки и игры с нарастающей сложностью, в которых обучающиеся могут продол-

жать обучение столько, сколько захотят. Благодаря таким заданиям, выходящим за рамки обычной программы, обучающиеся с более высоким уровнем способностей, после выполнения стандартной программы, могут попробовать силы в более сложных задачах, не создавая разрывов в обучении.

- **Междисциплинарный контент:** Детям интересны разные темы, поэтому следует стимулировать их любознательность. Чтобы увлечь обучающихся, целесообразно в некоторых интерактивных заданиях вводить междисциплинарные элементы, показывающие как математика применяется в других областях.

Персонализированная обратная связь и подсказки. Обратная связь – одна из ключевых составляющих процесса обучения, но как недостаток, так и излишек информации не способствует пониманию обучающимся ни своей ошибки, ни самой задачи. Интерактивный формат контента позволяет принимать во внимание ответы обучающегося для предоставления эффективной персонализированной обратной связи, учитывающей его фактический ответ, благодаря чему обеспечивается своевременное обучающее воздействие.

Элемент 5 – Подлинная вовлеченность, обеспечиваемая тщательно выверенной игровой средой, мотивирующей настойчивость и прививающей любовь к математике.

Обеспечение подлинной увлеченности обучающихся математикой является основой для их связи с математикой на протяжении всей жизни. Поэтому важно, чтобы интерактивный контент по математике был по-настоящему увлекательным, а не ограничивался лишь переведенным в цифровой формат тем же самым печатным учебником. Для этого интерактивная обучающая среда должна стать местом, куда детям хочется возвращаться, где персонажи увлекают, ситуации интригуют, задачи до-

ступны, где хочется остаться и узнать, чем закончится история. В то же время при разработке подобных игровых интерактивных сценариев следует тщательно следить, чтобы такие увлекательные сценарии не оттесняли педагогику на задний план. Практика показывает, что данная ошибка имеет достаточное распространение среди разработчиков интерактивного обучающего контента. Может возникнуть закономерный вопрос: почему, например, при изучении счета нужно использовать цифровую интерактивную мини-игру, построенную вокруг контекста о формировании ожерелья из бусинок, почему нельзя предложить детям поиграть с бусинами по такому же сценарию в физическом мире? Однако исследованиями доказано, что если целью обучения является изучение **именно математики**, то компьютерная симуляция намного эффективнее аналогичного занятия с физическими объектами: в сравнении со своими физическими аналогами, компьютерные симуляции более управляемы, расширяемы и свободны от контрпродуктивных вариантов учебных действий [11]. Физичность используемых в обучении объектов не имеет принципиального значения; образовательно эффективными их делают возможность взаимодействовать с ними и их осмысленное использование в правильном контексте [12].

Среди составляющих такой благоприятной интерактивной образовательной среды можно указать следующие:

Уменьшение боязни. Когда ожидается всего один правильный ответ, становится сразу видно, если ответ обучающегося неверный. В сочетании с культурой, где ошибка приравнивается к низкому интеллекту, это ведет к развитию у детей боязни математики, что, в свою очередь, приводит к избеганию математики в старшем возрасте. В то же время ощущение компетентности и уверенности является важнейшим элемен-

том обучения. В связи с этим интерактивный обучающий контент должен быть основан на контролируемой игровой среде, позволяющей детям безопасно экспериментировать, что уменьшает их боязнь.

Стимулирование любознательности и поощрение настойчивости. Создание условий, где обучающиеся могут свободно удовлетворять свое любопытство и проявлять настойчивость, является важным элементом благоприятной образовательной среды. Достигнуть этого можно, предоставляя детям значительный контроль над ходом своего обучения, свободу исследования, принятия решений и выбора способов. Задания должны быть достаточно трудными, но и увлекательными, допускающими несколько возможностей получить правильный ответ и подталкивающими обучающихся к тому, чтобы довести дело до конца.

Право на ошибку. Настоящее обучение возможно только в процессе преодоления трудностей, когда обучающийся сталкивается с проблемой, несколько раз терпит неудачу, но затем преодолевает ее и находит решение. Такой процесс целесообразно “упаковать” в игровую среду, чтобы дети не боялись ошибаться. Как и в играх, в которые они играют, ошибка – это часть процесса преодоления трудностей и продвижения к цели. Используя подобный контент, дети будут видеть, что ошибки являются уже не угрозой, а естественной частью процесса обучения.

Использование технологий для поддержания вовлеченности. Технологии дают нам так много возможностей улучшить процесс обучения, но большинство производителей образовательного контента ограничиваются простым переводом текста учебника в цифровой формат. Продуктивной стратегией представляется реальное использование современных разносторонних возмож-

ностей ИКТ при построении интерактивного контента.

Обучение через действие. Как говорил Конфуций: “Я слышу и забываю, я вижу и запоминаю, я делаю и понимаю”. Это как никогда применимо к современному обучению. Исследованиями доказано, что активное, основанное на практике обучение намного эффективнее пассивного. Именно поэтому правильно построенный интерактивный обучающий контент имеет огромный потенциал повышения эффективности и качества обучения математике. Неслучайно современные исследования подчеркивают, что математические озарения следует развивать с помощью опыта, основанного на перцепции и активной деятельности обучающихся [13].

В условиях традиционной системы образовательного процесса педагогической наукой подробно разработаны формы и методы учебной деятельности, позволяющие достичь указанной цели обучения. Однако в условиях активной цифровизации образовательного процесса, являющейся сегодня императивом среди трендов развития образования как в России, так и во всем мире, теория и практика образования существенно отстает от современных тенденций развития информационно-коммуникационных технологий и их постоянно расширяющихся возможностей в плане обогащения образования новыми формами учебной деятельности и средствами обучения [10]. Об этом свидетельствует, в частности, наблюдаемый до сего дня крайне низкий уровень использования реальных возможностей информационных компьютерных технологий (ИКТ) при создании цифрового образовательного контента, в данной работе были сформулированы ключевые элементы

концепции построения интерактивного образовательного контента по математике, позволяющие определить верные векторы приложения усилий и использования возможностей ИКТ при разработке такого контента.

Таким образом, в результате проведенного исследования выполнены обобщение и систематизация ключевых элементов, определяющих эффективность и результативность обучающего интерактивного контента по математике в условиях применения цифровизации образовательного процесса. Авторский результат работы явился обобщением многолетней исследовательской и практической деятельности в сфере изучения и разработки электронных образовательных ресурсов по математике с позиций инновационных процессов и выражается в формулировании ключевых элементов концепции построения интерактивного образовательного контента по математике, позволяющих определить верные векторы приложения усилий и использования возможностей ИКТ при разработке такого контента. Основным выводом по результатам исследования является обоснованное заключение о том, что предложенная система элементов является фундаментом для создания интерактивных образовательных ресурсов по математике, соответствующих современным тенденциям и достижениям в сфере цифровизации обучения детей, и основывается на сочетании достижений традиционной психолого-педагогической науки и основанных на анализе больших данных лучших практиках построения сценариев работы пользователей с цифровыми системами и сервисами.

Список литературы

1. *Смирнов Е. И., Богун В. В., Уваров А. Д.* Синергия математического образования в школе и вузе на основе адаптации современных достижений в науке: монография. – Саратов: Вузовское образование, 2020. – 157 с.
2. *Украинцев Ю. Д.* Информатизация общества: учебное пособие. – СПб: Лань, 2019.
3. *Сергеева Е. В., Гугина Е. М.* Теоретические основы развития математической компетентности студентов технического университета: монография. – Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2020.
4. *Темербекоева А. А., Чугунова И. В., Байгонакова Г. А.* Методика обучения математике: учебное пособие. – СПб: Лань, 2021.
5. *Воробьева Н. В.* Основы научных исследований: Практическое пособие для студентов всех специальностей. – Омск: Издательство «Прогресс» омского института предпринимательства и права, 2005. – 100 с.
6. *Коржуев А. В., Попков В. А.* Традиции и инновации в высшем профессиональном образовании. – Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2003. – 304 с.
7. *Технология наглядно-модельного обучения математике*: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1997. – 323 с.
8. Подготовка учителя математики: Инновационные подходы / под ред. В. Д. Шадрикова. – М.: Гардарики, 2002. – 383 с.
9. *Алексеева С. В.* Математика. Практико-ориентированные задачи: учебное пособие. – СПб: СПбГЛТУ, 2020.
10. *Шматков М. Н.* Информатизация высшего профессионального образования: анализ, моделирование, практика: монография. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2010. – 350 с.
11. *Megan C. Brown, Nicole M. McNeil, Arthur M. Glenberg.* Using Concreteness in Education: Real Problems, Potential Solutions // *Child Development Perspectives*. – 2009. – Vol. 3, Issue 3. – Pp. 160–164.
12. *Sarama J., Clements D. H.* “Concrete” computer manipulatives in mathematics education // *Child Development Perspectives*. – 2009. – Vol. 3, Issue 3. – Pp. 145–150.
13. *Abrahamson D.* Building educational activities for understanding: An elaboration on the embodied-design framework and its epistemic grounds // *International Journal of Child-Computer Interaction*. – 2014. – Vol. 2, Issue 1. – Pp. 1–16.
14. *Bamberger J.* Action knowledge and symbolic knowledge: The computer as mediator // In D. Schön, B. Sanyal, & W. Mitchell (Eds.), *High technology and low income communities*, Cambridge, MA: MIT Press, 1999. – Pp. 235–262.
15. *Harnad S.* The Symbol Grounding Problem. // *Physica*. – 1990. – Vol. 42. – Pp. 335–346.
16. *Nathan M. J.* Rethinking Formalisms in Formal Education // *Educational Psychologist*. – 2012. – Vol. 47 (2). – Pp. 125–148.

References

1. *Smirnov E. I., Bogun V. V., Uvarov A. D.* Synergy of mathematical education at school and university based on the adaptation of modern achievements in science: monograph. Saratov: University education, 2020. 157 p. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.23682/92646>
2. *Ukraincevs Yu. D.* Informatization of society: a tutorial. St. Petersburg: Lan, 2019. (In Russian)
3. *Sergeeva E. V., Gugina E. M.* Theoretical foundations of the development of mathematical competence of students of a technical university: monograph. Magnitogorsk: MSTU im. G.I. Nosov, 2020 (In Russian)

4. *Temerbekova A. A., Chugunova I. V., Baigonakova G. A.* Methods of teaching mathematics: a textbook. St. Petersburg: Lan, 2021.
5. *Vorobieva N. V.* Fundamentals of Scientific Research: A Practical Guide for Students of All Specialties. Omsk, 2005. 100 p. (In Russian)
6. *Korzhuev A. V., Popkov V. A.* Traditions and innovations in higher professional education. Moscow: Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2003. 304 p. (In Russian)
7. Technology of visual-model teaching of mathematics: monograph. Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 1997. 323 p. (In Russian)
8. Training of a teacher of mathematics: Innovative approaches. ed. V. D. Shadrikova. M.: Gardariki, 2002. 383 p. (In Russian)
9. *Alekseeva S. V.* Mathematics. Practice-oriented tasks: a tutorial. St. Petersburg: SPbGLTU, 2020. (In Russian)
10. *Shmatkov M. N.* Informatization of higher professional education: analysis, modeling, practice: monograph. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 350 p. (In Russian)
11. *Megan C. Brown, Nicole M. McNeil, Arthur M. Glenberg.* Using Concreteness in Education: Real Problems, Potential Solutions. *Child Development Perspectives*. 2009. Vol. 3, Issue 3. Pp. 160–164.
12. *Sarama J., Clements D. H.* “Concrete” computer manipulatives in mathematics education. *Child Development Perspectives*. 2009. Vol. 3, Issue 3. Pp. 145–150.
13. *Abrahamson D.* Building educational activities for understanding: An elaboration on the embodied-design framework and its epistemic grounds. *International Journal of Child-Computer Interaction*. 2014. Vol. 2, Issue 1. Pp. 1–16.
14. *Bamberger J.* Action knowledge and symbolic knowledge: The computer as mediator. In D. Schön, B. Sanyal, & W. Mitchell (Eds.), *High technology and low Income communities*, Cambridge, MA: MIT Press, 1999. Pp. 235–262.
15. *Harnad S.* The Symbol Grounding Problem. *Physica*. 1990. Vol. 42. Pp. 335–346.
16. *Nathan M. J.* Rethinking Formalisms in Formal Education. *Educational Psychologist*. 2012. Vol. 47 (2). Pp. 125–148.

Андронникова Ольга Олеговна

*Кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: andronnikova_69@mail.ru*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТВОРЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА С ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Важность творчества в сфере образования сейчас широко признана как важнейший навык 21-го века. В статье рассматривается взаимосвязь креативности педагогов со стилем педагогического общения и эффективностью учебной деятельности студентов. В исследовании приняли участие 28 преподавателей (из них 6 мужчин и 22 женщины в возрасте 32–60 лет) и 78 студентов, у которых занятия вели данные преподаватели. Методы исследования: методика определения личностной креативности Е. Е. Туник; методика определения социальной креативности (уровня творческого потенциала) Е. Е. Туник; тест-опросник «Стиль педагогической деятельности» А. М. Марковой и А. Я. Никоновой, анализ документов, фиксирующих успешность их учебной деятельности, элементы педагогического мониторинга. Выявлено, что параметры, определяющие творческие характеристики личности педагогов и их индивидуальные стили преподавания, находятся в значимой взаимосвязи. Выраженность эмоционально-импровизационного и эмоционально-методического стилей преподавания способствует проявлению творческих возможностей педагога, а ориентация на рассуждающе-методический стиль, напротив – препятствует реализации данных качеств. Студенты, у которых большинство преподавателей демонстрируют творческий подход в педагогической деятельности, показывают более высокие учебные результаты и вовлеченность в учебный процесс.

Ключевые слова: творчество, креативность в деятельности педагога, педагогическая деятельность, успеваемость студентов

Andronnikova Olga Olegovna

*Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.
E-mail: andronnikova_69@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1756-7682*

RELATIONSHIP OF CREATIVITY IN THE ACTIVITIES OF A TEACHER WITH THE EFFICIENCY OF LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS

The importance of creativity in education is now widely recognized as an essential skill of the 21st century. This article examines the relationship of teachers' creativity with the style of pedagogical communication and the effectiveness of students' learning activities. The study involved 28 teachers (including 6 men and 22 women aged 32–60 years) and 78 students, whose classes were taught by these teachers. Research methods: method of determining personal creativity E. E. Tunic; method for determining social creativity (level of creative potential) E. E. Tunic; test questionnaire "Style of pedagogical activity" A. M. Markova and A. Ya. Nikonova, analysis of documents documenting the success of their educational activities, elements of pedagogical monitoring. It was revealed that the

parameters that determine the creative characteristics of the personality of teachers and their individual teaching styles are in a significant relationship. The expressiveness of the emotional-improvisational and emotional-methodological styles of teaching contributes to the manifestation of the teacher's creative abilities, and the orientation towards the reasoning-methodological style, on the contrary, prevents the realization of these qualities. Students in whom the majority of teachers demonstrate a creative approach in pedagogical activity show higher educational results and involvement in the educational process.

Keywords: creation, creativity in the teacher's work, teaching activities, student performance

Концепция федеральной целевой программы развития образования содержит ряд задач, в числе которых обеспечение инновационного характера образования. Инновации можно описать как процесс, в котором новые идеи генерируются, создаются, развиваются, применяются, продвигаются, реализуются с целью повышения эффективности работы [6; 17]. Однако научных работ, посвященных новаторскому поведению учителей и факторов его детерминации недостаточно.

Существуют исследования, выделяющие различные детерминанты инновационного поведения в образовании [1; 2; 5], среди них: организация обучения [7; 16]; внутренняя культура организации [18]; вовлеченность в профессиональную деятельность [15]; креативность и творчество педагогов [7]. M. Thurlings, A. T. Evers, M. Vermeulen, рассматривая факторную модель детерминант инноваций в образовании отмечают важную роль самоэффективности, способности к творчеству, индивидуальных факторов, факторов окружающей среды. Косвенное влияние творчества и познавательного интереса на инновационное поведение учителей отмечают S. Avsec и V. Ferik Savec [9]. Таким образом, вопросы творчества в деятельности педагога выступают значимым фокусом внимания в развитии современного образования.

Педагогическая деятельность представляет собой уникальный феномен. Как показывали в своих исследованиях многие авторы (В. И. Загвязинский [3],

В. И. Кан-Калик [4], В. И. Андреев [1], А. В. Хуторской [8], D. Kaplan [13], С. Hall и P. Thomson [11] и др.), педагогическая деятельность выступает как процесс постоянного творчества. Однако необходимо отметить, что творчество педагога не имеет своей целью создание нового оригинального продукта. Фокусом внимания в творчестве педагога выступает развитие личности, что ведет за собой потребность создания особых условий, педагогической системы, в которой могут развиваться творческие способности учеников.

Рассмотрение сущности педагогического творчества показывает, что чаще всего его рассматривают в синтезе способности самостоятельно и адекватно действовать в неповторимых учебных ситуациях с умением осуществлять рефлекссию этой деятельности с учетом существующих педагогических знаний [7]. Феномен педагогического творчества заключается в его целенаправленном характере: оно способствует взаимообогащению, взаиморазвитию, плодотворному творческому сотрудничеству педагога и студента. Непосредственная творческая деятельность педагога ведет развитию познавательного интереса студента, его ориентации на изучение проблемных вопросов, в контексте учебной деятельности, стремление к разрешению научных противоречий и качественному формированию практических профессиональных навыков.

Педагогическое творчество осознается и воспринимается всеми субъектами педагогического процесса как некая

ценность, обеспечивающая и обуславливающая внутреннюю свободу личности, возможность ее самораскрытия, самораскрытия и самореализации. В то же время оно требует от педагога ценностного отношения к деятельности, постоянного совершенствования профессиональной квалификации, непрерывного обогащения знаниями и новыми формами, и методами работы.

Основой для организации творческого процесса в педагогической деятельности выступает творческий потенциал личности, формируемый на основе личностных задатков, развивающихся в процессе обретения социального опыта и психолого-педагогических знаний [4; 8]. Следуя за данным положением – педагогическое творчество представляет собой значимый фактор эффективности учебной деятельности учащихся.

Ряд авторов отмечают, что творческая атмосфера, создаваемая педагогом в ситуации обучения, вызывает у студентов интерес к обучению (L. Khikmah, [14]; S. Hosseini, Z. Rastegar Haghghi Shirazi [12]) и улучшает их успеваемость (В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров [4]; S. Baghaei, M. J. Riasati, [10]).

Таким образом, в современных образовательных условиях педагогическое творчество, выступает, с одной стороны, как необходимое условие предоставления студентам возможности для активного самостоятельного «открытия» новых знаний, навыков, компетенций, ориентирует студентов на разрешение самых сложных теоретических и практических задач в контексте их будущей профессиональной деятельности; и, с другой, – как значимый критерий успешности учебно-познавательной деятельности студентов.

Несмотря на тот факт, что проблеме педагогического творчества и креативности в повышении профессионализма учителя уделяли внимание как от-

ечественные, так и зарубежные авторы, тема педагогического творчества продолжает оставаться острой и актуальной. Остается недостаточно изученной тема взаимосвязи творческих способностей со стилем педагогического взаимодействия и его влияние на успешность освоения учебного материала учащимися. Это и определило цель исследования.

Эмпирическое исследование взаимосвязи творческих способностей педагогов со стилем педагогического взаимодействия и их влияние на успешность освоения учебного материала студентами вуза было проведено на базе ФГБОУ ВО «НГПУ».

В исследовании приняли участие 28 преподавателей (из них 6 мужчин и 22 женщины в возрасте 32–60 лет). Стаж профессиональной деятельности в вузе у данных преподавателей составил от 4 до 23 лет. Успешность учебной деятельности студентов анализировалась на выборке, состоящей из 5-ти учебных групп студентов 1 курсов, у которых преподавали педагоги – респонденты данного исследования. Всего, в исследовании приняли участие 78 студентов очной формы обучения (42 девушки и 36 юношей в возрасте от 18 до 20 лет).

Методы исследования: методика определения личностной креативности Е. Е. Туник; методика определения социальной креативности (уровня творческого потенциала) Е. Е. Туник; тест-опросник «Стиль педагогической деятельности» А. М. Марковой и А. Я. Никоновой. С целью исследования успешности освоения студентами учебного материала осуществлялся анализ документов, фиксирующих успешность их учебной деятельности (успеваемость по журналам учета успеваемости студентов, зачетным и экзаменационным ведомостям), использовались элементы педагогического мониторинга, применялись элементы психодиагностической беседы. В качестве количественных и качествен-

ных методов статистического анализа применялся подсчет мер центральной тенденции по выборкам данных, корреляционный анализ по методу Спирмена и выявление значимых различий в выраженности исследуемых параметров по методу Вилкоксона. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием STATISTICA 6.0.

Первичный статистический анализ (анализ мер центральной тенденции) показал, что значения находятся в допустимых пределах. В то же время при помощи критерия Колмогорова-Смирнова было установлено отсутствие соответствия нормативности распределения для большинства показателей используемых нами методик. Поэтому, дальнейший статистический анализ осуществлялся с помощью непараметрических методов математической статистики.

Качественный анализ данных, полученных в ходе изучения структурных составляющих личностной креативности в профессиональной деятельности педагогов (методики креативности Е. Е. Туник), показал наличие определенных особенностей. Преподаватели участники исследования, в целом, могут быть охарактеризованы как творческие личности, способные к проявлению своих творческих способностей в нестандартных ситуациях жизнедеятельности, обладают собственным видением различных ситуаций (отличным от взгляда и мнения других). Проявляют интерес к сложным проектам, идеям, ситуациям межличностного взаимодействия. Анализ индивидуальных стилей педагогической деятельности преподавателей, при-

нявших участие в данном исследовании, выявленные после применения теста-опросника А. К. Марковой И. А. Никоновой, позволяет сделать ряд выводов: все респонденты в определенной степени отличаются по стилю осуществления педагогической деятельности; у каждого преподавателя имеется выраженность сразу нескольких стилей деятельности.

С целью выявления взаимообусловленности стилей преподавания и параметров, определяющих творческие характеристики личности преподавателей, был применен корреляционный анализ по методу Спирмена. Согласно таблицам критических значений коэффициента корреляции Спирмена, для уровня $\rho \leq 0,05$ при $n \leq 10$: R_s крит. = 0,72.

Анализ показал, что существуют довольно устойчивые взаимозависимости между стилем преподавания и некоторыми творческими характеристиками его личности. Так, с уровнем творческого потенциала выявлены следующие взаимосвязи (таблица 1):

– прямая значимая взаимосвязь со стилями преподавания, предполагающими педагогическое взаимодействие на эмоциональной основе: с **эмоционально-импровизационным стилем**: $R_s = 0,96$; и с **эмоционально-методическим**: $R_s = 0,96$;

– обратная значимая взаимосвязь с **рассуждающе-методическим стилем** преподавания ($R_s = -0,91$);

Значимых взаимосвязей уровня творческого потенциала личности и рассуждающе-методического стиля не обнаружено. Данные представлены в таблице 1.

**Коэффициенты ранговой корреляции уровня творческого потенциала
и стилей деятельности педагогов**

Коэффициент ранговой корреляции $R_s, p \leq 0,05$	Эмоционально-импровизационный стиль	Эмоционально-методический стиль	Рассуждающе-импровизационный стиль	Рассуждающе-методический стиль
Уровень творческого потенциала педагогов	0,963	0,850	-0,104	-0,909

Кроме того, имеет место взаимосвязь стилей преподавания со структурными характеристиками личностной креативности педагогов-участников исследования (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Коэффициенты ранговой корреляции структурных характеристик
личностной креативности и стилей преподавания**

Коэффициент ранговой корреляции $R_s, p \leq 0,05$		Любознательность	Воображение	Ориентация на сложность задания	Склонность к риску
Индивидуальные стили педагогической деятельности	Эмоционально-импровизационный стиль	0,942	0,852	0,611	0,135
	Эмоционально-методический стиль	0,895	0,831	0,984	0,554
	Рассуждающе-импровизационный стиль	0,126	-0,412	-0,213	-0,647
	Рассуждающе-методический стиль	-0,783	-0,992	-0,749	-0,662

Условные обозначения: R_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, $p \leq 0,05$ – доверительная вероятность, коэффициенты являются значимыми при значениях $= 0,72$

Из данной таблицы видно, что переменная склонность к риску в проявлении творческого потенциала не оказывает какого-либо влияния на специфику преподавания. Тогда как:

– эмоционально-импровизационный стиль напрямую взаимообусловлен с такими творческими проявлениями как любознательность ($R_s = 0,94$) и воображение ($R_s = 0,85$);

– эмоционально-методический стиль также напрямую взаимосвязан любознательностью ($R_s = 0,86$), воображением ($R_s = 0,83$) и готовностью к выполнению сложных творческих заданий ($R_s = 0,98$).

Напротив, рассуждающе-методический стиль преподавания не способствует проявлению этих характеристик: любознательность ($R_s = -0,78$), воображение ($R_s = -0,99$), ориентация на сложность задания ($R_s = -0,75$).

Таким образом, изучение проявления творчества в деятельности педагога дает основания для вывода о том, что приверженность к эмоционально-импровизационному и эмоционально-методическому стилю преподавания способствует проявлению творчества педагогом, а ориентация на рассуждающе-методический стиль – препятствует

реализации творческих возможностей личности педагога.

Рассуждающе-импровизационный стиль, включающий ориентацию педагогов на защиту собственных идей, постановку высоких рискованных целей и попытки их осуществления, не связан с креативностью в педагогической деятельности.

Наряду с результатами, полученными в ходе изучения особенностей профессиональной деятельности преподавателей и использования ими элементов творчества, существенным представлялось и рассмотрение успешности учебной деятельности студентов, преподавателями которых являлись участники данного исследования. В ходе работы нами был осуществлен анализ документов, фиксирующих эту успешность (успеваемость по журналам учета успеваемости студентов, зачетным и экзамен-

национным ведомостям).

Для подтверждения формальных данных в плане успешности учебной деятельности студентов, нами осуществлялись беседы с рядом студентов, в контексте их заинтересованности в изучении учебного предмета, стиля его преподавания конкретным педагогом (с акцентом на творческом подходе к преподаванию), субъективной оценки студентом успешности усвоения учебного материала. Для стандартизации результатов, испытуемым было предложено выразить свое отношение по пятибалльной шкале.

Анализ значимых различий по методу Вилкоксона для нескольких непараметрических выборок показал (рисунок 1), что существуют значимые различия в успеваемости студентов исследуемых групп ($p \leq 0,05$).

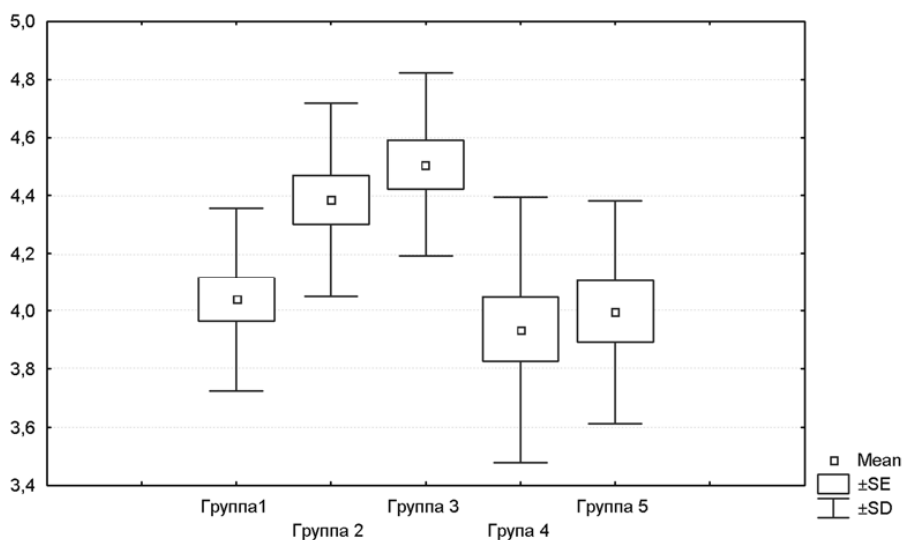

Рис. 1. Статистическая значимость различий интегральных показателей успешности студентов (по методу Вилкоксона)

Дальнейший дифференцированный анализ педагогов, ведущих педагогический процесс в группах студентов, с использованием педагогического мониторинга (анализ рабочих программ преподаваемых дисциплин, методиче-

ских разработок, отчетов о проведении мастер-классов) позволил выделить следующие закономерности.

Большинство преподавателей группы 1 (67 %) и группы 4 (60 %) придерживаются традиционного подхода в своей

педагогической деятельности как ведущего (строят планы лекций, семинарских и практических занятий по «классическим канонам», редко используют групповую работу и творческие задания, учебный материал преподается ими с высокой степенью приближенности к рекомендованному учебным пособиям).

Преподаватели группы 2 (59 %) и группы 3 (66 %) в своей деятельности как ведущие демонстрируют эмоционально-импровизационный и эмоционально-методический стили деятельности. Ориентируясь на учебные программы, создают авторские методические разработки, в которых используют инновационные методики преподавания включающие: различные познавательные творческие задания; составление кроссвордов с использованием учебных понятий и фактов; создание в формате семинарских занятий дискуссионных площадок по изучаемым темам; проведение контрольных опросов в виде КВНов и конкурсов; работу над научно-познавательными проектами и последующее представление результатов на научных сессиях студентов и т. п.

Преподаватели группы 5 в своей деятельности в основном придерживается традиционного подхода преподавания, но иногда использует и интерактивные технологии. Однако при осуществлении контроля усвоения учебного материала, использует только «классические» педагогические формы.

Кроме того, математический анализ показывает, что в отношении Группы 3 наблюдаются высоко значимые различия в формальной оценке успеваемости и субъективной оценки своей вовлеченности в учебный процесс студентами ($p \leq 0,004$), в отношении Группы 2 (различия обладают средней степенью значимости ($p \leq 0,049$)). В остальных группах статистической значимости различий в формальных и субъективных оценках не выявлено. То есть студенты, обучаю-

щиеся в Группы 2 и 3, оценивают свою заинтересованность в изучаемых предметах и уровень учебной деятельности даже выше, чем это отражается в формальных оценках.

Таким образом, полученные результаты являются весьма показательными в контексте анализа успешности усвоения студентами учебного материала, их интереса к преподаваемой дисциплине с одной стороны, и с проявлением творческих характеристик и ведущего стиля профессиональной деятельности преподавателей данных дисциплин

Обобщая все изложенное выше, можно сказать, что комплексный анализ успешности усвоения студентами учебного материала в контексте проявления преподавателями творческого подхода при реализации педагогической деятельности, позволяет обозначить ряд результатов.

Выявлены характеристики, определяющие творческие качества личности педагогов, взаимосвязанные со спецификой индивидуальных стилей педагогической деятельности. К таким характеристикам относятся: общий уровень творческого потенциала личности педагогов; их направленность на овладение новыми знаниями, идеями и методиками; ориентация на анализ различных источников информации с целью получения нового знания; личностная установка педагогов на разработку сложных и уникальных проектов.

Ориентация педагога в процессе выполнения своей деятельности на эмоционально-импровизационный и эмоционально-методический преподавательские стили способствует проявлению их творческих возможностей, а установка на рассуждающе-методический стиль препятствует реализации данных качеств.

Проявления эмоционально-импровизационного и эмоционально-методического стилей педагогической де-

тельности способствует повышению интереса к препода-
успешности усвоения студентами учеб- ваемой дисциплине.

Список литературы

1. *Андреев В. И.* Педагогическая эвристика для творческого саморазвития много-
мерного мышления и мудрости: монография. – Казань: ЦИТ, 2015. – 288 с.
2. *Воронцова Т. В.* Анализ и моделирование инновационной педагогической дея-
тельности. – М.: Изд-во «Вестник РАСХН», 2012. – 41 с.
3. *Загвязинский В. И.* Современная образовательная ситуация и задачи модерни-
зации российского образования // Народное образование. – 2012. – № 5. – С. 11–16.
4. *Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д.* Педагогическое творчество. – М.: Педагогика,
1990. – 144 с.
5. *Колесина К. Ю., Мирошниченко А. В.* Проблемы педагогических инноваций
в современном образовании // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2014. –
№ 4.
6. *Рамазанова Э. А.* Сущность инновационной деятельности педагога // Проблемы
современного педагогического образования. – 2017. – № 54-2. – С. 248–253.
7. *Хачатурова К. Р.* Творчество учителя в современной школе // Международный
научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1–4 (103). – С. 174–178.
8. *Хуторской А. В.* Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. –
М, 2005. – 222 с.
9. *Avsec S; Ferik Savec V.* Predictive modelling of pre-service science and technology
teachers' innovative behaviour. // Journal of Baltic Science Education, Šiauliai. – 2021. –
Vol. 20. 2. – Pp. 171–183. DOI: <https://doi.org/10.33225/jbse/21.20.171>
10. *Baghaei S., Riasati M. J.* An investigation into the relationship between teachers'
creativity and students' academic achievement: A case study of Iran EFL context. // Middle
East Journal of Scientific Research. – 2013. – 14 (12). – Pp. 1576–1580. DOI: <https://doi.org/10.5829/idosi.mejsr.2013.14.12.803>
11. *Hall C. Thomson P.* Creativity in teaching: What can teachers learn from artists? //
Recherche & formation. – 2017. – Vol. 3 (3). – Pp. 55–77. DOI: <https://doi.org/10.4000/rechercheformation.2983>
12. *Hosseini S., Rastegar Haghghi Shirazi Z.* Towards teacher innovative work
behavior: A conceptual model // Cogent Education. – 2021. – Vol. 8 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2020.1869364>
13. *Kaplan D.* Creativity in Education: Teaching for Creativity Development. //
Psychology. – 2019. – Vol. 10. – Pp. 140–147. DOI: <https://doi.org/10.4236/psych.2019.102012>.
14. *Khikmah L.* Teachers' creativity in designing learning activities: Sustaining
students' motivation. English Review // Journal of English Education. – 2019. – Vol. 7(2). –
Pp. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.25134/erjee.v7i2.1639>.
15. *Kong Y., Li M.* Proactive personality and innovative behavior: The mediating roles of
job-related affect and work engagement // Social Behavior and Personality: An International
Journal. – 2018. – Vol. 46(3). – Pp. 431–446. DOI: <https://doi.org/10.2224/sbp.6618>
16. *Stoll L., Kools M.* The school as a learning organization: A review revisiting and
extending a timely concept. // Journal of Professional Capital and Community. – 2017. –
Vol. 2(1). – Pp. 2–17. DOI: <https://doi.org/10.1108/JPC-09-2016-0025>
17. *Thurlings M., Evers A. T., Vermeulen M.* Toward a model of explaining teachers'
innovative behavior: A literature review. // Review of Educational Research. – 2015. –
Vol. 85 (3). – Pp. 430–471. DOI: <https://doi.org/10.3102/0034654314557949>
18. *Timanson P., Costa J. D.* Learning organizations and their relationship to educational
improvement // The best available evidence / Newton P., Burgess D. (Eds.). – 2016.
P. 99–112.

References

1. *Andreev V. I.* Pedagogical heuristics for creative self-development of multidimensional thinking and wisdom: monograph. Kazan, CIT, 2015. 288 p. (In Russian)
2. *Vorontsova T. V.* Analysis and modeling of innovative teaching activities. Moscow: Publishing house "Bulletin of RAAS", 2012. 41 p. (In Russian)
3. *Zagvyazinsky V. I.* Modern educational situation and tasks of modernization of Russian education. Public education, 2012, no. 5. pp. 11-16. (In Russian)
4. *Kan-Kalik V. A., Nikandrov N. D.* Pedagogical creativity. Moscow: Pedagogika, 1990, 144 p. (In Russian)
5. *Kolesina K. Yu., Miroshnichenko A. V.* Problems of pedagogical innovations in modern education. North Caucasian psychological bulletin, 2014, no. 4. (In Russian)
6. *Ramazanova E. A.* The essence of the teacher's innovative activity. Problems of modern pedagogical education, 2017, no. 54 (2), pp. 248-253. (In Russian)
7. *Khachaturova K. R.* Creativity of a teacher in a modern school. International research journal, 2021, no.1 (103) Part 4, pp. 174-178. (In Russian) DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.1.122
8. *Khutorskoy A. V.* Pedagogical innovation: methodology, theory, practice. Moscow, 2005, 222 p. (In Russian)
9. *Avsec S; Ferk Savec V.* Predictive modelling of pre-service science and technology teachers' innovative behaviour. Journal of Baltic Science Education, Šiauliai, 2021, Vol. 20. (2) pp. 171-183. DOI: <https://doi.org/10.33225/jbse/21.20.171>
10. *Baghaei S., Riasati M. J.* An investigation into the relationship between teachers' creativity and students' academic achievement: A case study of Iran EFL context. Middle East Journal of Scientific Research, 2013, Vol. 14(12), pp.1576–1580. DOI: <https://doi.org/10.5829/idosi.mejsr.2013.14.12.803>
11. *Hall C. Thomson P.* Creativity in teaching: What can teachers learn from artists?. Recherche & formation, 2017, Vol. 3(3), pp. 55-77. DOI: <https://doi.org/10.4000/rechercheformation.2983>
12. *Hosseini S., Rastegar Haghighi Shirazi Z.* Towards teacher innovative work behavior: A conceptual model. Cogent Education, 2021, Vol. 8(1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2020.1869364>
13. *Kaplan D.* Creativity in Education: Teaching for Creativity Development. Psychology, 2019, Vol. 10, pp. 140-147. DOI: <https://doi.org/10.4236/psych.2019.102012>.
14. *Khikmah L.* Teachers' creativity in designing learning activities: Sustaining students' motivation. English Review. Journal of English Education, 2019, Vol. 7(2), pp. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.25134/erjee.v7i2.1639>.
15. *Kong Y., Li M.* Proactive personality and innovative behavior: The mediating roles of job-related affect and work engagement. Social Behavior and Personality: An International Journal, 2018, Vol. 46(3), pp. 431–446. DOI: <https://doi.org/10.2224/sbp.6618>
16. *Stoll L., Kools M.* The school as a learning organization: A review revisiting and extending a timely concept. Journal of Professional Capital and Community, 2017, Vol. 2(1), pp. Pp. 2–17. DOI: <https://doi.org/10.1108/JPC-09-2016-002s>
17. *Thurlings M., Evers A. T., Vermeulen M.* Toward a model of explaining teachers' innovative behavior: A literature review. Review of Educational Research, 2015, Vol. 85(3), pp. 430–471. DOI: <https://doi.org/10.3102/0034654314557949>
18. *Timanson P., Costa J. D.* Learning organizations and their relationship to educational improvement. In P. Newton & D. Burgess (Eds.), 2016. The best available evidence (pp. 99–112). Sense Publishers.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 378

DOI: 10.15293/1812-9463.2102.05

Шадрин Александр Иванович

*Доктор экономических наук, профессор кафедры географии
и методики обучения географии, Красноярский государственный
педагогический университет имени В. П. Астафьева»,
г. Красноярск. E-mail: shadrin18061@yandex.ru*

Ларионова Любовь Юрьевна

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии
и методики обучения географии, Красноярский государственный
педагогический университет имени В. П. Астафьева»,
г. Красноярск. E-mail: geolar@mail.ru*

Ионова Наталья Владимировна

*Кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии,
регионоведения и туризма, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: nv_ionova@mail.ru*

ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ-ГЕОГРАФОВ В СИСТЕМЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевой целью современного географического образования выступает процесс формирования целостного мировоззрения с опорой на общую картину мира и в частности, формирование географического мышления на основе системного подхода. Это обеспечивает социализацию личности, способную самостоятельно выстроить траекторию профессионального роста и личностного развития при условии овладения как универсальными, так и профессиональными компетенциями.

Наиболее эффективной формой обучения при формировании целостной картины мира, с точки зрения авторов, является сетевая форма, которая предусмотрена законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 15). Именно сетевая форма реализации образовательных программ, в том числе магистерских, обеспечивает индивидуальный выбор образовательных траекторий обучения.

В статье обозначена проблема выбора подхода к оценке эффективности магистерских программ. Проведенный анализ опыта формирования компетенций для разных уровней образования, представленного в научных публикациях, подтвердил не достаточную степень изученности процесса по формированию и становлению компетенций магистров-географов.

В статье описываются подходы к содержанию вариативной части сетевой магистерской программы по подготовке учителей географии.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, сетевая магистратура, образовательные траектории обучения, индивидуальная образовательная траектория, стратегическое направление развития образования, компетентностная модель обучения, индивидуально-ориентированная технология обучения, сетевая форма реализации образовательных программ.

Shadrin Alexander Ivanovich

Doctor of economics, professor of the department of geography and methods of teaching geography, Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafieva, Krasnoyarsk. E-mail: shadrin18061@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-0081-8115

Larionova Lyubov Yurievna

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of geography and methods of teaching geography, Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafieva, Krasnoyarsk. E-mail: geolar@mail.ru. ORCID: 0000-0003-1741-9740

Ionova Natalia Vladimirovna

Candidate of geographical sciences, associate professor, head of the department of geography, regional studies and tourism, Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk. E-mail: nv_ionova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-1903-1950

TRAINING OF MASTERS-GEOGRAPHERS IN THE SYSTEM OF NETWORK INTERACTION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

The key goal of modern geographical education is the process of forming a holistic worldview based on the general picture of the world and, in particular, the formation of geographical thinking based on a systematic approach. This ensures the socialization of the individual, capable of independently building a trajectory of professional growth and personal development, subject to mastering both universal and professional competencies.

The most effective form of education in the formation of a holistic picture of the world, from the point of view of the authors, is the network form, which is provided for by the law "On Education in the Russian Federation" (article 15). It is the network form of implementation of educational programs, including master's, that provides an individual choice of educational trajectories of learning.

The article outlines the problem of choosing an approach to assessing the effectiveness of master's programs. The analysis of the experience in the formation of competencies for different levels of education, presented in scientific publications, confirmed the insufficient degree of knowledge of the process of the formation and development of the competencies of master geographers.

The article describes the approaches to the content of the variable part of the network master's program for the training of teachers of geography.

Keywords: network interaction, network magistracy, educational trajectories of learning, individual educational trajectory, strategic direction of education development, competence-based learning model, individually oriented learning technology, network form of implementation of educational programs.

В условиях построения информационного общества и внедрения цифровой экономики принципиальное значение для совершенствования государственного управления на уровне федерального центра и субъектов Российской Федерации имеет его взаимодействие с научной деятельностью и образованием. Возрастает значение научно-образовательного

комплекса, а также человеческого капитала, способных создавать новые национальные и региональные конкурентоспособные научно-образовательные и инновационные кластеры, что дает возможность использовать имеющиеся достаточно ограниченные ресурсы в более эффективных отраслях и сферах деятельности по территории России.

Модернизация экономики и социальной сферы Российской Федерации и переход образования на многоуровневую траекторию развития открыли новые возможности по использованию зарубежного и отечественного опыта подготовки высококвалифицированных кадров. Сфера образования имеет определяющее значение для повышения конкурентоспособности нашей страны, повышения уровня человеческого потенциала, каждой личности. Через систему общего образования в России проходят все поколения людей, поэтому подготовка «учителей в педагогических и в других вузах для подготовки массы учителей предметников» приобретает решающее значение. Это относится и к предмету «География» и сопряжен с ней учебных предметов [5].

В России накоплен значительный опыт формирования компетенций для разных уровней образования. Имеется большое число проведенных исследований по данной проблематике (В. А. Адольф [1; 17], И. В. Георге [3], И. П. Гладилина и Г. М. Королева [4], И. А. Зимняя [8], Н. Ф. Ильина [10], Е. В. Караваева [11], А. Н. Савчук [1], М. Г. Сергеева [15], И. Ю. Степанова [17], Е. А. Таможняя, Е. А. Беловолова, В. П. Дронов, Д. Л. Лопатников [18], И. Ю. Тарханова [9], А. В. Хуторской [21], Л. В. Шкерина [24] и др.), в том числе для высшего и общего профессионального образования. В Красноярском государственном педагогическом университете проведены исследования о принципах формирования и диагностики компетенций, как для общеобразовательной, так и для высшей школы, и опубликованы их результаты [2; 6; 7; 10; 12; 13; 16; 17; 19]. Анализ научных публикаций, посвященных вопросам формирования компетенций, подтвердил не достаточную степень изученности подходов к процессу формирования и становления компетенций магистров-

предметников для старшей школы и, в частности, географов.

В настоящее время отмечается повышенное внимание к проблеме разработки методики оценки эффективности магистерских образовательных программ, в том числе сетевой формы обучения [14].

Для решения поставленной научной проблемы требуется проведение исследования, нацеленного на подготовку кадров новой генерации для сферы образования. В Красноярском государственном педагогическом университете накоплен опыт подготовки учителей (специалистов и бакалавров), в том числе учителей географии, но до 2011 года отсутствовал опыт обучения студентов по магистерским программам, в том числе для старших классов общеобразовательной школы.

С 2013 по 2015 годы в Красноярском государственном педагогическом университете осуществлено три выпуска магистров (16 человек) по основной образовательной программе «Социально-экономическое географическое образование», которая является новой и инновационной для университета педагогического профиля. По данной программе выпущено 16 человек, из которых в настоящее время 9 человек работают в старших классах общеобразовательных школ Красноярского края учителями географии и один человек – на кафедре географии и методики обучения географии Красноярского государственного педагогического университета. Выпускники полностью освоили образовательную магистерскую программу, подготовили и защитили магистерские диссертации на актуальные темы, проявили при этом определенные креативные способности. На основании этого можно сделать вывод, что выпускники программы магистратуры «Социально-экономическое географическое образование» – сформировавшиеся личности, целенаправленно и осознанно

прошедшие курс обучения и использующие приобретенные компетенции на практике.

В 2014 году в связи с реорганизацией факультета географии и слиянием кафедр физической географии и геоэкологии с кафедрой экономической географии произошло объединение двух магистерских программ (эколого-географического образования и социально-экономического географического образования) и открытие программы «Географическое образование», по которой осуществлено два выпуска магистров.

В 2016 году открыта новая магистерская программа «Новая география для практики и образования», по которой осуществлен один выпуск и объявлен набор студентов на 2018 год.

Проблема исследования заключается в недостаточном внимании к изучению опыта сетевого взаимодействия вузов России.

Цель настоящего исследования: обобщение накопленного опыта по реализации магистерских программ в Красноярском государственном педагогическом университете и в Новосибирском государственном педагогическом университете в системе сетевого взаимодействия и его дальнейшее распространение в магистерских программах географической направленности в вузах России.

Для изучения опыта сетевого взаимодействия вузов авторами были использованы методы анализа и синтеза, метод системного подхода, систематизация научно-исследовательской, методической литературы по проблеме исследования.

Научная новизна:

- обоснование применения термина «магистр географ-обществовед» в педагогическом образовании;
- использование методики проведения анализа реализации магистерских программ и дисциплин по выбору;
- формирование компетенций буду-

щих магистров географов в сфере регионального развития и территориального управления.

Методика исследования. Создание в 2010 г. Ассоциации Российских географов обществоведов поставило перед научным и педагогическим сообществом России новые задачи по обеспечению дальнейшего развития новой экономической (общественной) географии, повышению уровня информированности и интеграции профессионального экономико-географического сообщества в решение актуальных практических задач социально-экономического развития России и регионов, возвращению социально-экономической географии ведущей роли в среднем образовании, повышению качества и престижа экономико-географического образования в высших учебных заведениях и в деятельности образовательных организаций разного уровня и органов управления, в том числе управление образованием. Вместе с тем, исследования по формированию компетентностей магистров географов-обществоведов практически отсутствуют.

Магистерские программы, реализуемые в Красноярском государственном педагогическом университете нацелены на подготовку магистра-исследователя в системе школьного, дополнительного, послевузовского и вузовского образования, просвещения и воспитания населения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации, обладающего готовностью к исследованию проблем в системе географического образования, способного решать задачи научно-методического обеспечения и кадрового сопровождения образовательного процесса. На протяжении всего процесса обучения реализуется одна из главных идей современного образования – свобода проектирования индивидуальной образовательной траектории подготовки магистра.

Результаты исследования. Согласно квалификационной характеристике будущего магистра географа-обществоведа, он должен быть в полной мере подготовлен к ведению как научно-исследовательской, так и педагогической деятельности, должен быть проводником научного обеспечения и кадрового сопровождения инновационной экономики и социальной сферы. Программы обеспечивают подготовку выпускника к профессиональному лидерству в выбранной сфере деятельности. Выпускник магистратуры способен обеспечивать, как учитель, менеджер и предприниматель, решение задач, стоящих перед обществом в условиях реформирования всех отраслей и сфер деятельности, в том числе сферы образования.

Выпускники магистратуры образования могут поступать в аспирантуру Красноярского и Новосибирского государственных педагогических университетов и других вузов по специальности «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Современные системы образования, науки и лучшие практики предъявляют к магистрантам требования применения соответствующих знаний, умений и навыков, приобретения общих и специальных компетенций, что позволяет им свободно ориентироваться в современных тенденциях изучения и использования природных ресурсов, сохранения и защиты окружающей среды, развития и модернизации хозяйства, социума и человеческого сообщества, развития науки, образования и инноваций, решать комплексные проблемы отраслевого, корпоративного, государственного и территориального развития и управления, вести преподавательскую и практическую производственную деятельность на современном уровне.

В образовательных программах сочетаются углубленная специализированная

теоретическая подготовка магистров с их активной научно-исследовательской деятельностью, с развитием практических навыков во время прохождения практик и стажировок в ведущих научных, проектных и образовательных учреждениях и в органах управления (в том числе, образования) разного уровня.

Все дисциплины программ являются инновационными, нацеленными на использование новых образовательных технологий. Отличительной чертой дисциплин является их вариативность.

Особенностями программы являются: компетентностная модель обучения; индивидуально-ориентированная технология обучения; интерактивные методы обучения; проектный подход; значительная доля самостоятельной работы в учебном плане.

В процессе обучения магистров используются интерактивные методы, способствующие формированию «умозрительных географических образов». К числу интерактивных методов в процессе обучения относятся интерактивные лекции, практические и семинарские занятия, коллоквиумы, кейс-метод, деловые игры, компьютерные симуляции, проектная деятельность, дискуссии и др. В итоге магистр может самостоятельно выбирать индивидуальную траекторию и технологию обучения.

Реализация полученных знаний, умений и навыков направлена на выходные модули обучения в вузе. Учебный план подготовки магистра предусматривает изучение общенаучного и профессионального учебных циклов, прохождения педагогической, научно-педагогической и научно-исследовательской практики, участие в научно-исследовательском семинаре, итоговую государственную аттестацию (государственный междисциплинарный комплексный экзамен и подготовку магистерской диссертации). По окончании обучения магистр защищает выпускную квалификацион-

ную работу – магистерскую диссертацию, ему присваивается степень – «Магистр» по соответствующему профилю.

Содержание магистерских программ включает в себе обязательные дисциплины. Совокупность учебных дисциплин рассчитана на то, чтобы магистр в результате их освоения мог решать различные профессиональные задачи в области географического образования.

Часть дисциплин учебного плана подготовки магистров географического образования являются профессионально ориентированными, в т. ч. нацеленными на преподавание географии в полной средней школе, так как к учителям географии старших классов работодателями, как правило, предъявляются требования по наличию у них магистерской степени.

Особую роль в подготовке магистров играют дисциплины по выбору, отражающие национально-региональные особенности подготовки магистра географического образования, а также требования заказчиков и индивидуальные образовательные предпочтения студентов. Их перечень и содержание разработаны с учетом потребностей общеобразовательных и профессиональных учебных организаций (колледжей, техникумов и вузов) и учреждений Красноярского края, Новосибирской области и других регионов России.

На примере учебно-методического комплекса дисциплины по выбору «Управление региональным развитием» и опубликованного учебного пособия «Управление развитием региона» [20] видно, как осуществляется деятельность студентов в процессе ее изучения. Данный учебный комплекс выполняет функции теоретического и практического введения в проблемы теории и практики управления и развития сложными социо-эконом-экологическими территориальными системами.

Стратегия реализации учебной дисциплины определяется на основании требований к знаниям, умениям, навыкам и компетенциям выпускника в соответствии с общими целями основной образовательной программы. Цель курса – дать специальные знания, умения и навыки о региональном развитии, стратегическом планировании и территориальном управлении. Задачи курса: изучение теоретических основ управления развитием региона и приобретение практических навыков по принятию решений на базе территориального управления и стратегического территориального планирования; изучение законов, закономерностей, принципов и факторов регионального развития и территориального управления; использование системы прогнозных, программных, проектных, плановых и других документов в учебном процессе и в дальнейшей практической деятельности.

На основе освоения курса магистр приобретает компетенции:

- использует современные достижения новой экономической (общественной) географии;
- знает отечественный и зарубежный опыт регионального развития и территориального управления;
- владеет современными концепциями, используемыми в системе территориального стратегического планирования и управления;
- знает методы анализа социально-экономического состояния административно-территориальных образований разного уровня;
- умеет применять современные методы планирования и управления;
- умеет проводить работы по анализу реализации документов социально-экономического развития и решения актуальных проблем регионов разного ранга;
- умеет использовать полученные знания, умения и навыки в процессе преподавания дисциплин географиче-

ского профиля в общеобразовательной школе, учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

Научный и образовательный потенциал данной дисциплины – дать студентам представление о теоретических и организационных основах планового регулирования комплексного социального, экономического и экологического развития субъекта Российской Федерации, муниципального образования и бизнес-структур на основе образовательных интересов студентов. В результате изучения данных вопросов студенты должны овладеть знаниями, умениями и навыками по принятию решений в области развития и размещения производительных сил, территориальному планированию и управлению. Данная дисциплина направлена на достижение компетентности будущих магистров, свободно ориентирующихся в сложных ситуациях современного мира и умеющих принимать научно обоснованные решения на основе планирования и территориального управления. Это окажет студентам научно-методическую и практическую помощь при изучении вопросов регионального развития, стратегического планирования, территориального управления и взаимодействия фирм, предприятий и органов управления регионов и муниципалитетов.

Учебно-методический комплекс дисциплины «Трансформация социально-экономических территориальных систем» представлен материалами, которые определяют деятельность студентов и преподавателей в процессе изучения дисциплины. Он предназначен для магистров очного и заочного обучения. Цель одноименного курса: экономико-географическая оценка пространственных преобразований в регионах России и разработка предложений по ликвидации негативных последствий неконтролируемой трансформации.

Данная дисциплина также направлена на достижение компетентности будущих специалистов, свободно ориентирующихся в сложных ситуациях современного мира и умеющих принимать научно обоснованные решения на основе прогнозирования и стратегического территориального планирования. Образовательные магистерские программы, реализуемые в Красноярском государственном педагогическом университете, обеспечивают формирование профессиональных компетенций и навыков в сфере комплексного изучения экономико-географических последствий реализации прогнозов, стратегий, концепций, программ и проектов социально-экономического развития регионов и муниципальных образований разного типа и уровня, особенностей функционирования бизнес структур и их взаимодействия с органами управления разного уровня.

Трансформация геоэкономического пространства России связана с глубокими системными преобразованиями, это – переход: от административно-командной системы к рыночной экономике; от индустриальной экономики к постиндустриальной экономике и экономике знаний; от сырьевой к экспортно-ориентированной экономике; от так называемого «равномерного» к поляризованному развитию регионов. Трансформация регионального пространства в геоэкономическое пространство, т. е. то пространство, в рамках которого осуществляется экономическая деятельность и проходят социальные процессы, выходящая за национальные границы и способствующая интеграции региона в мировое глобализованное пространство отвечает современному духу и времени. В результате, важнейшей научной и практической проблемой является поиск оптимальных путей организации и функционирования этого пространства и адекватное реагирование

государства и общества на последствия неконтролируемой трансформации геоэкономического пространства регионов и страны в целом.

Важнейшими характеристиками сложившейся ситуации в конкретном регионе, являющейся предметом изучения курса, являются:

- динамика производства, инвестиционная и внешнеэкономическая активность;

- состояние рынка труда, уровень безработицы, коэффициент напряженности рынка труда, уровень средней заработной платы;

- структура экспортно-импортных операций, в том числе в расчете на душу населения региона;

- уровень жизни и обустройства населения;

- состояние государственных финансов (бюджета региона), корпоративных финансов (финансов предприятий), финансов населения;

- склонность и восприимчивость населения к социальным нововведениям и к экономическим и политическим реформам, проявляющиеся в политических предпочтениях электората;

- структура и влияние региональных элит, их политическая ориентация и способность контролировать общественно-экономическую ситуацию в регионе;

- состояние природной среды с точки зрения ее воздействия на население и хозяйство и использование природных ресурсов.

Разнообразие форм собственности, приватизация формирует социальную базу нового, инновационного типа экономического роста, создают условия для конкуренции, являются непременным условием развития предпринимательства в регионе.

Научной основой изучаемой региональной политики служит система объ-

ективных законов, закономерностей, принципов и факторов территориального развития в сочетании с научными принципами управления. Реализуется данная политика методами законодательного обеспечения, анализа, прогнозирования и программирования, бюджетного планирования, инвестиционного сопровождения и адекватной государственной поддержки.

Региональная ситуация и региональная политика являются важнейшим элементом формирования предпринимательского климата, складывающегося в том или ином регионе в результате деятельности властных структур федерального и регионального уровней, взаимодействия их с населением и бизнес сообществом и оказывающим непосредственное влияние на отраслевую и территориальную структуру региона.

Реализуемая в Красноярском государственном педагогическом университете дисциплина «Научно-технологические парки и научные кластеры» нацелена на достижение компетентности будущих магистров, свободно ориентирующихся в сложных ситуациях современного мира и умеющих принимать научно обоснованные решения на основе учета человеческого фактора, реализуемого в системе научно-технологических парков и инновационных кластеров.

Современное мировое научное и образовательное сообщество определяет новый статус науки и образования и их роль в жизни человечества. Неизмеримо возросший объем знаний и переход к новой траектории развития – обществу знаний и информационных технологий – способствует изменению технологической базы разных отраслей и сфер деятельности, началу нового этапа в развитии цивилизации. Обусловленная научными открытиями интеллектуализация труда привела к коренному перевороту в его характере и развитии производительных сил. Наука и обра-

зование внедряются в повседневную жизнь людей, изменяет их мировоззрение и быт и становятся универсальным средством решения актуальных проблем человечества, превращается в главное национальное достояние, становится гарантом благосостояния и процветания общества [22; 23].

Изучение географических аспектов развития и размещения науки и образования является одной из важнейших задач экономической (общественной) географии на новом этапе развития территориальной организации производительных сил [20].

Цель дисциплины «Научно-технологические парки и научные кластеры»: изучение теоретических основ развития и размещения отраслевых и пространственных структур научно-образовательной сферы в отдельных странах и регионах.

Задачи дисциплины:

- Рассмотреть понятия «инновации, наука, образование, научно-технологические парки и научные кластеры» и их роль как объекта экономико-географических исследований.

- Изучить этапы становления и развития науки и образования.

- Провести анализ форм пространственной организации науки и образования.

- Дать характеристику современного состояния и размещения науки и образования в отдельных странах и регионах.

На базе изучения данного курса магистр географического профиля должен знать:

- Понятийно-категорийный аппарат науки.

- Методологические основы территориальной организации науки и образования.

- Историко-географические особенности и этапы развития мировой науки.

- Показатели, характеризующие мировую науку.

- Типологию стран по уровню развития науки.

- Формы отраслевой и территориальной организации науки.

- Размещение науки и образования в мире, в том числе в России.

Данная учебная дисциплина является дисциплиной по выбору обучающихся. Она опирается на знания, умения и навыки предыдущих дисциплин бакалавриата и специалитета. На магистерском уровне она основывается на дисциплинах базовой и вариативной частей общенаучного цикла и дисциплинах базовой и вариативной частей профессионального цикла, среди которых представлены методологические, методические и инструментальные дисциплины, а также специальные дисциплины и дисциплины по выбору.

Цель курса: изучение отраслевых и пространственных структур научно-образовательной сферы в отдельных регионах и странах. Задачи дисциплины: рассмотреть понятия «наука», «образование», «научно-технологические парки», «инновационные кластеры» и их изучение как объекта экономико-географических исследований; изучить этапы становления и развития науки и образования; провести анализ пространственных форм организации науки и образования; дать характеристику современного состояния и размещения науки и образования в отдельных странах и регионах.

В инновационном развитии регионов, одним из определяющих факторов развития является государственная поддержка инновационной деятельности. Способность адаптировать региональные установки, ввиду изменяющихся внешних условий, является ключевым фактором для стабильного развития инновационной системы. К факторам развития региона относится экономический потенциал территории, который составляют крупные промышленные предприятия, малые и средние предприятия

и фирмы, финансово-промышленные группы, особые экономические зоны, территории особого и инновационного развития. Ресурсный потенциал региона и эффективность функционирования инновационного комплекса, отражают уровень развития региональной инновационной системы в целом [15].

Научно-образовательный потенциал стран и регионов включает научные организации как академического, так и отраслевого профиля, проектно-конструкторские организации, высшие учебные заведения, имеющие научно-исследовательские подразделения, научно-исследовательские и опытно-конструкторские (НИОКР) подразделения промышленных предприятий, фирм и корпораций и другие организации, выполняющие научно-технические работы. Высшие учебные заведения, помимо выполнения НИОКР, обеспечивают подготовку квалифицированных кадров. Инновационная инфраструктура, как фактор развития региона, представлена широким спектром организаций, которые обеспечивают инновационную активность.

Инновационная экономика, формирование которой является официальным курсом стратегического развития России, невозможна без оптимизации использования научно-образовательного потенциала, под которым понимается способность государства и общества обеспечить производство новых знаний, востребованных современными социально-экономическими, социо-культурными и технико-технологическими особенностями, трансляцию знаний, технологий и инноваций в системе образовательных институтов с учетом имеющихся ресурсов, возможностей и средств.

Современное развитие страны и регионов неразрывно связано с развитием научной деятельности, подготовкой кадров высшей квалификации, общеобразовательной и профессиональной подготовкой кадров. Образование и будущее

развитие регионов и страны взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Построение экономики, ориентированной на инновационный тип развития, предполагает наличие развитой национальной и региональных инновационных систем. В последнее время решающее значение приобретает интеграция науки, образования, управления и производства, проявляющаяся в создании новых прогрессивных форм их взаимодействия. В соответствии с концепцией научно-технической и образовательной политики Российской Федерации проводится интеграция научно-исследовательских институтов с вузами, фирмами и предприятиями, что выражается в создании научно-производственных комплексов, федеральных, национальных и исследовательских университетов, технопарков, технополисов, научно-производственных ассоциаций и др.

Изучение и использование материалов магистерских программ и конкретных учебных дисциплин, в том числе дисциплин по выбору – залог формирования магистра-проблемщика, знающего, понимающего и способного решать сложные государственные, региональные и муниципальные проблемы, способного мыслить географическими (пространственными) образами, получающего и реализующего личные научно обоснованные результаты, владеющего методическими приемами принятия управленческих решений, способного передавать накопленный в процессе обучения в магистратуре опыт слушателям и школьникам.

Курсы по выбору способствуют становлению личности, обладающей комплексным видением стоящих перед властью, обществом, бизнесом и конкретным человеком задач, требующих собственных научно обоснованных компетентных решений. Реализация полученных знаний, умений и навыков, полученных студентами, направлена на

выходные модули обучения в вузе (при подготовке к выпускным экзаменам и при написании и защите диссертационных работ). Это окажет студентам научно-методическую и практическую помощь при изучении вопросов регионального развития и взаимодействия органов управления разного уровня, фирм, предприятий и населения регионов.

Реализуемые учебно-методические комплексы и одноименные курсы (особенно в условиях сетевой магистратуры) способствуют становлению личности, обладающей комплексным видением

стоящих перед властью, обществом, бизнесом и конкретным человеком задач, требующих собственных научно обоснованных управленческих решений.

Учебно-методические комплексы являются системообразующими в подготовке магистров рассмотренных программ, они ориентирует их на понимание происходящих процессов и явлений и формируют компетенции, необходимые учителям, преподавателям и руководителям образовательных учреждений разного уровня.

Список литературы

1. *Адольф В. А., Савчук А. Н.* Прогнозирование становление профессиональной компетентности выпускника вуза: Монография. – Красноярск, 2014. – 353 с.
2. *Валюх В. Н., Валюх Е. П., Василькевич И. В., Ионычев Г. Ю.* Перечень общекультурных компетенций выпускника педагогического университета // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 1. – С. 52–56.
3. *Георге И. В.* Формирование профессиональных компетенций студентов образовательных организаций высшего образования на основе организации самостоятельной работы: монография. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 143 с.
4. *Гладилина И. П., Королева Г. М.* Формирование общекультурных компетенций студенческой молодёжи: концептуальные основы: монография. – М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2012. – 136 с.
5. *Диденко Л. А., Абдулкин В. В.* Социально-культурно-образовательный кластер как средство создания образовательного пространства для лиц с ограниченными возможностями здоровья на территориях с низкой и неравномерной плотностью населения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 3, № 1. – С. 57–66.
6. *Диденко Л. А., Дзакаева З. С.* Инструментарий управления качеством образования в общеобразовательной организации // Современное психолого-педагогическое образование: сборник статей VIII психолого-педагогических чтений памяти Л. В. Яблоковой. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2017. – С. 170–175.
7. *Журавлева Н. А., Шкерина Л. В.* Основные принципы и дидактические условия формирования базовых ключевых компетенций студентов – будущих учителей математики // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 4. – С. 30–35.
8. *Зимняя И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
9. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / под. науч. ред. И. Ю. Тархановой – Ярославль.: РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с
10. *Ильина Н. Ф.* Становление инновационной компетентности педагога: вопросы теории и практики: Монография. – Красноярск. – 2014. – 224 с.
11. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования. Коллективная монография / отв. ред. Е. В. Караваева. – М.: Издательство «Геоинфо», 2018. – 240 с.

12. *Кейв М. А.* О моделировании компетенций студентов – будущих педагогов в формате ФГОС ВПО и профессионального стандарта педагога // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 3. – С. 62–65.

13. *Корсакова Е. В.* К вопросу о принципах формирования иноязычной информационной компетенции в процессе обучения взрослых иностранным языкам // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 2. – С. 71–75.

14. Разработка методики анализа эффективности магистерских программ: коллективная монография / под ред. Е. А. Сухановой. – Томск: Томский гос. ун-т, 2019. – 109 с.

15. *Сергеева М. Г.* Непрерывное экономическое образование как приоритетное направление модернизации Российского образования // *Almamater*. – 2010. – № 6. – С. 19–24.

16. *Смирнова Н. З., Бережная О. В.* Особенности формирования исследовательской компетенции при обучении биологии в современной школе // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 1. – С. 115–118.

17. *Степанова И. Ю., Адольф В. А.* Проектирование практико-ориентированной подготовки педагога в вузе: монография – Красноярск. – 2013. – 368 с.

18. *Таможняя Е. А., Беловолова Е. А., Дронов В. П., Лопатников Д. Л.* Профессионально-методическая компетентность учителя географии в условиях реализации ФГОС общего образования: монография. – М.: Перо, 2018. – 229 с.

19. *Тесленко В. Н., Латынцев С. В., Прокопьева Н. В.* Инновационный подход к формированию профессиональных компетенций студентов в период педагогической практики // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 2. – С. 64–72.

20. *Шадрин А. И., Ионова Н. В.* Управление региональным развитием: учебное пособие, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 100 с.

21. *Хуторской А. В.* Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 12. – С. 9–16.

22. *Шадрин А. И.* Комплексное развитие региона. – Красноярск. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. 2011. – 268 с.

23. *Шадрин А. И.* Научно-образовательный комплекс региона: пути становления и развития. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-тет, 2003. – 144 с.

24. *Шкерина Л. В.* Диагностика профессиональных компетенций студентов на основе учебных кейсов // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2012. – № 4. – С. 62–67.

References

1. *Adolf V. A., Savchuk A. N.* Forecasting the formation of professional competence of a university graduate. Monograph. Krasnoyarsk, 2014, 353 p. (In Russian)

2. *Valyukh V. N., Valyukh E. P., Vasilkevich I. V., Ionychev G. Yu.* The list of general cultural competences of the graduate of the pedagogical university. Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafieva, no. 1, 2014, pp. 52–56 (In Russian)

3. *Gheorghie I. V.* Formation of professional competences of students of educational institutions of higher education on the basis of the organization of independent work: monograph. Tyumen: TIU, 2016. 143 p. (In Russian)

4. *Gladilina I. P., Koroleva G. M.* Formation of general cultural competences of student youth: conceptual foundations: monograph. M.: Mosk. Mountains. University of Management of the Government of Moscow, 2012. 136 p. (In Russian)

5. *Didenko L. A., Abdulkin V. V.* Socio-cultural and educational cluster as a means of creating educational space for persons with disabilities in areas with low and uneven population density. Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2013. vol. 3. no. 1. pp. 57–66 (In Russian)

6. *Didenko L. A., Dzakaeva Z. S.* Toolkit for managing the quality of education in a general educational organization. Modern psychological and pedagogical education: Collection of articles VIII psychological and pedagogical readings in memory of

L. V. Yablokova. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva. 2017. pp. 170–175. (In Russian)

7. *Zhuravleva N. A., Shkerina L. V.* Basic principles and didactic conditions for the formation of basic key competencies of students – future teachers of mathematics. Bulletin of KSPU named after V.P. Astafieva, no. 4, 2011, pp. 30–35 (In Russian)

8. *Zimnyaya I. A.* Key competencies as an effective-target basis of a Competence-based approach in education. Author's version. M.: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists, 2004. – 40 p. (In Russian)

9. Measurement and assessment of the formation of universal competencies of students in the development of educational programs for bachelor's, master's, specialty: collective monograph. ed. d.p.n. I.Yu. Tarkhanova. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2018. 383 p. (In Russian)

10. *Ilyina N. F.* Formation of the teacher's innovative competence: theory and practice. Monograph. Krasnoyarsk, 2014. 224 p. (In Russian)

11. Researcher of the XXI century: the formation of competencies in the higher education system. Collective monograph. Ed. E.V. Karavaeva. M.: Publishing house "Geoinfo", 2018. 240 p. (In Russian)

12. *Cave M. A.* On modeling the competencies of students – future teachers in the format of the Federal state educational standard of higher professional education and the professional standard of a teacher. Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafieva, no. 3, 2014, pp. 62–65 (In Russian)

13. *Korsakova E. V.* To the question of the principles of the formation of foreign language information competence in the process of teaching foreign languages to adults. Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafieva, no. 2, 2014, pp. 71–75 (In Russian)

14. Development of methods for analyzing the effectiveness of master's programs: collective monograph. ed. E.A. Sukhanova; Nat. issled. Tomsk state un-t. Tomsk: 2019. 109 p. (In Russian)

15. *Sergeeva M. G.* Continuing economic education as a priority direction of modernization of Russian education. Alma mater. 2010. no. 6. pp. 19–24 (In Russian)

16. *Smirnova N. Z., Berezhnaya O. V.* Features of the formation of research competence in teaching biology in a modern school. Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafieva, no. 1, 2014, pp. 115–118 (In Russian)

17. *Stepanova I. Yu., Adolf V. A.* Designing a practice-oriented teacher training at a university: monograph. Krasnoyarsk. 2013. 368 p. (In Russian)

18. *Tamozhnyaya E. A., Belovolova E. A., Dronov V. P., Lopatnikov D. L.* Professional-methodical competence of a geography teacher in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education: monograph. M.: Pero, 2018. 229 p. (In Russian)

19. *Teslenko V. N., Latyntsev S. V., Prokopyeva N. V.* An innovative approach to the formation of professional competencies of students during the period of pedagogical practice. Bulletin of the KSPU named after V. P. Astafieva, no. 2, 2013, pp. 64–72. (In Russian)

20. *Shadrin A. I., Ionova N.V.* Regional development management: textbook. Novosib. state ped. un-t. Novosibirsk: NGPU, 2014. 100 p. (In Russian)

21. *Khutorskoy A. V.* Model of competence education. Higher education today, no. 12, 2017, pp. 9–16 (In Russian) DOI: 10.25586/RNU.HET.17.12.P.09

22. *Shadrin A. I.* Integrated development of the region. Krasnoyar. state ped. un-t them V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 2011. 268 p. (In Russian)

23. *Shadrin A. I.* Scientific and educational complex of the region: ways of formation and development. Krasnoyarsk: Krasnoyar. state ped. un-t them V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 2003. 144 p. (In Russian)

24. *Shkerina L. V.* Diagnostics of students' professional competencies on the basis of educational cases. Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafieva, no. 4, 2012, pp. 62–67 (In Russian)

Добромиль Янина Юрьевна

Старший преподаватель кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск. E-mail: yaninad82@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна

Профессор кафедры управления образованием, Новосибирский государственный педагогический университет; профессор кафедры истории и политологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск. E-mail: iva_ya@mail.ru.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ЛОГОПЕДИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В статье представлено описание дифференцированного подхода в разработке содержания индивидуального логопедического сопровождения детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра. Необходимость разработки индивидуализированных маршрутов логопедического сопровождения обусловлена неоднородностью этой категории детей. Учет исходного состояния речевого развития способствовал формированию доступных на данном этапе развития и возможных для каждой группы аутичных детей речевых навыков. Применение такого подхода в коррекционной практике позволило получить качественно новые положительные результаты: у детей с мутизмом значительно расширились возможности понимания обращенной речи и формирования навыков невербальной коммуникации; у детей с эхоталличной речью не только совершенствовалось понимание речи, но и сокращалось количество эхоталий, появлялись навыки спонтанной фразовой речи; дети с аутомонологом овладевали навыками спонтанной развернутой речи в диалогической и монологической формах.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, логопедическое сопровождение, дифференцированный подход, мутизм, эхоталия, аутомонолог.

Dobromil Yanina Yurievna

Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Pedagogical and Defectological Education, Pacific National University, Khabarovsk.

E-mail: yaninad82@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7818-2113

Ivashchenko Yana Sergeevna

Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Education Management, Novosibirsk State Pedagogical University; Professor of the Department of History and Political Science, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk.

E-mail: iva_ya@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5721-9634

DIFFERENTIATED APPROACH IN SPEECH THERAPY OF PRESCHOOL CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

The article presents a description of a differentiated approach in the development of the content of individual speech therapy support for preschool children with autism spectrum disorders. The need to develop individualized routes of speech therapy support is due

to the heterogeneity of this category of children. Taking into account the initial state of speech development contributed to the formation of speech skills available at this stage of development and possible for each group of autistic children. The use of such an approach in correctional practice made it possible to obtain qualitatively new positive results: in children with mutism, the possibilities of understanding addressed speech and the formation of non-verbal communication skills have significantly expanded; children with echola-personal speech not only improved their understanding of speech, but also the number of echolalia decreased, skills of spontaneous phrasal speech appeared; children with an automonologist mastered the skills of spontaneous detailed speech in dialogical and monologic forms.

Keywords: autism spectrum disorders, speech therapy support, differentiated approach, mutism, echolalia, automonologist.

К расстройствам аутистического спектра (РАС) относят нарушения развития коммуникации и социальных навыков, для которых характерны аффективные проблемы, трудности развития активных взаимоотношений с динамично меняющейся средой, установка на сохранение постоянства в окружающем, стереотипность поведения [1; 15]. Актуальность изучения проблем сопровождения и социализации детей с расстройствами аутистического спектра обусловлена значительным увеличением в последние десятилетия их количества. Согласно научной статистике, в настоящее время расстройства аутистического спектра выявляются у одного из 62–88 детей [7].

Необходимость применения дифференцированного подхода обусловлена неоднородностью этой категории детей. Они различаются степенью глубины аутизма и типичными формами стереотипного поведения, уровнем интеллектуального развития, особенностями речевого развития, возможностями использования средств вербальной и невербальной коммуникации [9–11]. Специфической чертой психического развития детей с расстройствами аутистического спектра является также неравномерность в развитии речевых и неречевых психических функций, при которых одни функции могут быть сформированы по возрасту, другие формируются с опережением, третьи находятся на

крайне низком уровне развития.

Это различие определяет необходимость разработки индивидуализированных маршрутов логопедического сопровождения ребенка с РАС. Построение такого маршрута возможно только с учетом данных, полученных по результатам логопедического обследования. Применение в этом случае традиционной системы методов и приёмов на этапе первичной диагностики речевого развития детей с РАС затруднено или невозможно вследствие нарушений коммуникации, несформированности произвольных форм деятельности и деятельности по образцу [8; 9]. Поэтому первоначальные сведения о состоянии импрессивной и экспрессивной речи ребенка с РАС логопед получает из наблюдения за ребенком, беседы с родителями и другими специалистами. Углубленная оценка речевого развития аутичного ребенка возможна только в процессе логопедического сопровождения в форме индивидуальных занятий. При этом логопедическое обследование является частью комплексной медико-психолого-педагогической диагностики развития ребенка с РАС.

Исследование состояния речевых и неречевых высших психических функций, моторной и коммуникативной сфер, деятельности ребенка с РАС осуществляется педагогом-психологом, учителем-логопедом и учителем-дефектологом. При этом перечень исследуемых

каждым специалистом функций оговаривается заранее. В структуру углубленного логопедического обследования детей с РАС дошкольного возраста целесообразно включать исследование следующих функций: понимание речи, экспрессивная и связная речь, лексическая сторона речи, грамматический строй речи, слоговая структура слова, фонетический строй речи, фонематический слух и дифференциация звуков, фонематический анализ и синтез (с 5 лет), строение органов артикуляции, артикуляционная моторика, дыхание, просодическая сторона речи, имитационная сторона речи. При этом содержание и диагностический материал логопедического обследования подбирается индивидуально с учетом возраста ребенка, а также сведений об уровне его интеллектуального и речевого развития, полученных на этапе первичной диагностики.

Неравномерность речевого развития аутичного ребенка определяет систему оценки исходного уровня сформированности исследуемых функций и мониторинга динамики речевого развития ребенка в процессе логопедического сопровождения. В анализе результатов исследования следует сочетать качественный и количественный подходы. С учетом количественного подхода каждая из исследуемых функций может быть оценена по шестибальной шкале от 0 до 5 баллов, где: 5 баллов – функция развивается с опережением, 4 балла – функция сформирована в соответствии с возрастом, 3 балла – парциальное недоразвитие функции, 2 балла – выраженное недоразвитие функции, 1 балл – грубое недоразвитие функции, 0 баллов – функция не сформирована / не удаётся диагностировать. Такой подход позволяет составить профиль речевого развития ребёнка с РАС, определить направления и содержание индивидуального логопедического сопровождения.

Формулировка логопедического за-

ключения для детей с РАС в настоящее время является дискуссионным вопросом, поскольку привычные в логопедической практике заключения «фонетическое нарушение речи (ФНР)», «общее недоразвитие речи (ОНР)» и «фонетико-фонематическое недоразвитие речи (ФФН)» в данном случае использовать некорректно в связи с тем, что речевая недостаточность не является первичной. В большинстве случаев речевая недостаточность у детей с РАС носит системный характер, поэтому может использоваться следующая формулировка логопедического заключения «Системное недоразвитие средств языка на фоне нарушения коммуникативной функции речи у ребенка с РАС». Если обозначенное состояние осложняется какой-либо клинической формой речевой патологии (дизартрия, заикание и др.), клинический вариант речевого нарушения также указывается в логопедическом заключении. После логопедического заключения даётся качественная оценка общего уровня речевого развития ребенка с РАС и развернуто описывается состояние различных сторон речевого развития.

С учетом общего уровня речевого развития традиционно выделяют три основные группы нарушения речи детей: мутизм, эхолалия или эхолалическая речь, аутомонолог. Наличие разных групп детей дошкольного возраста с РАС предполагает применение дифференцированного подхода и создание индивидуальных маршрутов логопедического сопровождения. Этапы и технологии развития речи детей с РАС представлены в работах С. В. Ихановой, Т. И. Морозовой, Л. Г. Нуриевой и др. [5; 6; 8; 10; 12]. Конкретизируем особенности их применения в коррекционной практике.

1. Основными целями логопедического сопровождения аутичного ребенка с мутизмом являются развитие понимания обращенной речи на ситуативно-бытовом уровне, формирование невербаль-

ных форм коммуникации (указательного жеста, жестов согласия и отрицания), развитие подражательности в речевой и неречевой сферах [4].

Для развития понимания речи на ситуативном уровне вводится режим ограничения речи взрослых, обращенной к ребенку. Логопед вместе с родителями ребенка составляет ряд простых фраз-побуждений, которыми взрослые сопровождают постоянно повторяющиеся в жизни ребенка ситуации. Родители ведут дневник наблюдения за ребенком, отмечая фразы, которые ребенок начал понимать. По мере усвоения начального набора фраз, добавляются новые. Постепенно в практику взаимодействия взрослых с ребенком в быту и на занятиях вводится прием комментирования действий ребенка от его лица, а в дальнейшем приём включения ребенка в пассивный диалог. Для организации коммуникативных ситуаций и включения аутичного ребенка в пассивный диалог необходимо присутствие двух взрослых. На логопедических занятиях это логопед и мама ребенка, дома – мама и папа (бабушка). Один взрослый располагается напротив ребенка и обращается к нему, другой взрослый располагается за спиной ребенка и от его лица отвечает на обращения первого взрослого. Подобный диалог может быть организован как в бытовых ситуациях, так и включен в аутистическую игру ребенка.

Формирование невербальных форм коммуникации начинается с обучения ребенка использованию указательного жеста. Сначала взрослый (мама) формирует жест механически и кистью ребенка с вытянутым указательным пальцем указывает на игрушку или картинку по просьбе другого взрослого (логопеда), постепенно ребенок осваивает и начинает самостоятельно пользоваться указательным жестом. Параллельно начинается работа над утвердительным кивком головой, который используется

как эквивалент слова «да». Технология формирования жеста «да» следующая: после того, как ребенок выполнил (самостоятельно или с помощью взрослого) инструкцию (например: положил картинку), логопед задает вопрос: «*Ты положил картинку?*». Второй взрослый (мама) слегка нажимает на затылок ребенка, вызывая механический кивок головой и говорит: «*да*». Утвердительный жест закрепляется в разнообразных ситуациях, но исключительно как подтверждение только что завершено действия. После того, как ребенок начал самостоятельно использовать утвердительный жест, начинают формировать отрицательный жест (повороты головой из стороны в сторону). Отрицательный жест «нет» формируется в ситуации, когда действие еще не завершено. Например: логопед дает ребенку коробочку с пазлами и спрашивает: «*Ты собрал пазлы?*». Родитель поворачивает голову ребенку из стороны в сторону и говорит: «*нет*» [14].

Развитие подражательности в неречевой сфере начинается с того, что логопед постепенно внедряется в аутистическую игру ребенка и предлагает новые действия с предметами и игрушками. Динамические паузы и артикуляционные упражнения, сопровождаемые стихотворным текстом, вызывают у аутичных детей с мутизмом положительные эмоции и также могут использоваться для развития подражательности в неречевой сфере. Сначала новые действия и движения выполняются ребенком пассивно (при помощи мамы), а в последующем ребенок начинает самостоятельно повторять их. Формирование имитационной стороны речи осуществляется с опорой на вызывание звуков речи по подражанию или с механической помощью с привлечением приемов фонетической ритмики, а также предполагает повторение взрослым междометных восклицаний и звуковых комплексов, которые ребенок произносит неосознанно,

с дальнейшим включением их в игровые и коммуникативные ситуации.

2. Логопедическое сопровождение аутичного ребенка с эхолаличной речью и стереотипной фразовой речью предполагает реализацию следующих целей: развитие понимания речи через формирование осознания значения слов и предложений, растормаживание спонтанной фразовой речи с опорой на эхолалию и стереотипную фразу.

Для формирования у ребенка с РАС понимания значения слов используется метод глобального чтения. Метод глобального чтения позволяет сформировать связь между зрительным образом предмета (картинка), звуковым образом слова (слово произносится взрослым вслух), артикуляционным образом слова (картинка демонстрируется справа от лица на уровне губ в момент произнесения слова) и зрительным образом слова (слева от лица взрослого на уровне губ демонстрируется карточка с напечатанным словом). Таким образом, метод глобального чтения формирует у ребенка осмысленное восприятие слов, способствует расширению и систематизации словарного запаса. В качестве зрительных образов существительных используются предметные картинки и фотографии, глагольная лексика может быть отработана с использованием пиктограмм движений и действий, начальный словарь прилагательных может быть сформирован с использованием карточек с основными формами и цветами.

По мере накопления слов, значение которых ребенок понимает, начинается работа по формированию осмысления простых (сначала нераспространенных, затем распространенных) предложений с этими словами. Синтаксическая и смысловая структура предложения выносятся во внешний план по методу глобального чтения. На столе в порядке, соответствующем последовательности слов в предложении, выкладываются

картинки и пиктограммы, а под ними напечатанные слова. При этом каждое доступное для понимания ребенка слово вводится в разные контексты. Слова сначала вводятся в предложения, где одно действующее лицо выполняет разные действия, затем отрабатываются предложения, где разные действующие лица выполняют одно действие. Предложение осмысливается по вопросам: *Кто идет? Что делает девочка?* Ребенок может отвечать, как невербально (показом соответствующей картинки), так и словом. Постепенно структура предложений расширяется за счет прилагательных, числительных, предлогов.

Растормаживание речи через стимуляцию эхолалии осуществляется посредством приемов отраженной, вопросно-ответной и сопряженной речи. Такую работу можно начать с того момента, когда ребенок начал эхолалично повторять предъявляемый речевой материал. Поэтому первым приемом является отраженная речь, то есть повторяемая ребенком на уровне эхолалии, параллельно вводится вопросно-ответная речь, затем сопряженная. Вопросно-ответная речь позволяет не только помочь ребенку в осмыслении предложения, но и сформировать первоначальные навыки диалога. Сопряженная речь в данном случае в большей мере способствует развитию просодических компонентов высказывания, поскольку ребенок «подстраивает» темп, ритм и интонацию своей речи под речь логопеда. Уже на этапе обогащения словарного запаса ребенка посредством организации игр с предметами и игрушками, а также работы с карточками по методу глобального чтения, ребенка знакомят с новыми словами, четко произнося их. Зачастую ребенок эхолалично повторяет предъявленное слово, после чего ребенку задается вопрос [3]. Далее (на последующих занятиях) слово необходимо включить в предложение. С этой

целью ребенку демонстрируются действия с игрушкой.

3. Логопедическое сопровождение аутичного ребенка с развернутой речью по типу аутомонолога предполагает реализацию следующих основных целей: формирование грамматического строя речи и развитие спонтанной связной речи в форме диалога и монолога.

Формирование грамматического строя речи реализуется с привлечением внимания ребенка к изменениям, которые претерпевают слова в словосочетаниях и предложениях, и осуществляется с опорой на метод глобального чтения, приемы рассматривания предметных и сюжетных картинок, беседы взрослого и ребенка. Для отработки каждой грамматической формы и категории подбирается картинный материал, который подкрепляется напечатанными словосочетаниями и предложениями. При этом изменяемые части слов маркируются цветом и выделяются логопедом интонационно [2]. Рассмотрим технологию работы на примере формирования грамматической категории рода, которая начинается с формирования представления о естественных полах людей и соотнесение их со словами «мальчик-девочка», «он-она». На данном этапе используются картинки и фотографии с изображением детей женского и мужского пола, а также карточки, на которых напечатаны слова «мальчик-девочка», «он-она». В словах «девочка» и «она» звук [а] в конце слова при произнесении выделяется голосом, а буква А в слове на карточке подчёркивается красным карандашом. Ребенку демонстрируется картинка с изображением мальчика и проговаривается следующая фраза: «*Это мальчик – ОН*». Затем демонстрируется картинка с изображением девочки, которая сопровождается следующим объяснением: «*Это девочкаА – онаА. Послушай, в конце слова девочкаА есть звук [а], поэтому подходит слово онаА*».

В процессе работы над грамматическими категориями осуществляется и развитие диалогической речи. Например, работа по формированию согласования глаголов прошедшего времени с существительными в роде проводится с опорой на сюжетные картинки с изображением лиц женского и мужского пола, выполняющих какое-либо действие. Ребенку объясняется, что перед ним фотография, сделанная вчера или осенью (то есть когда-то в прошлом). Далее задается вопрос: «*Кто нарисован на картинке (мальчик, девочка, мужчина, женщина и т. д.)?*». Затем подбирается соответствующее местоимение: «он» или «она», для действующего лица подбирается имя. После чего предлагается ответить на вопросы: «*Что обула Иван/Маша? Что одел/ла Иван/Маша?*». Вопросы подписываются напротив обуви или одежды действующего лица, окончание в именах и глаголах женского рода подчеркивается красным карандашом». Затем задается вопрос: «*Что делал/ла Иван/Маша?*». Данный вопрос также записывается, окончание женского рода подчёркивается. Записывается и глагол, обозначающий действие, с выделением окончания в случае женского рода. После чего составляются предложения: «*Иван копал картошку. Маша собирала морковь*». В дальнейшем логопед составляет рассказ по сюжетной картинке с использованием фраз, составленных в процессе диалога, и предлагает ребенку пересказать его.

Логопедическая работа по развитию активной связной речи аутичных детей происходит в процессе прослушивания, осмысления по вопросам и пересказа доступных пониманию текстов. При обучении детей различным видам рассказывания используется не только картинный материал, но и опорные схемы или слова, напечатанные на карточках, что создает предпосылки к формированию операций программирования речевых высказываний [2].

Апробация представленных моделей индивидуальных маршрутов логопедического сопровождения детей с РАС осуществлялась на базе ООО «Нейроклиника» г. Хабаровска в течение пяти лет. В группу исследования вошло 11 детей с РАС: 4 девочки и 7 мальчиков. Исходный уровень речевого развития троих детей группы исследования соответствовал мутизму, четверых – эхолалии, четверых – аутомонологу. Все дети группы исследования на протяжении всего периода дошкольного детства были включены в систему комплексного сопровождения следующих специалистов ООО «Нейроклиника»: невролог, психоневролог, детский психиатр, педиатр, специальный психолог, учитель-логопед.

В процессе реализации представленных индивидуальных маршрутов были получены качественно новые результа-

ты, подтверждающие эффективность применения дифференцированного подхода в логопедическом сопровождении детей с РАС. Учет исходного состояния речевого развития способствовал формированию доступных на данном этапе развития и возможных для каждой группы аутичных детей речевых навыков. Так, у детей с мутизмом значительно расширились возможности понимания обращенной речи и формирования навыков невербальной коммуникации. У детей с эхолалической речью не только совершенствовалось понимание речи, но и сокращалось количество эхолалий, появлялись навыки спонтанной фразовой речи. Дети с аутомонологом овладевали навыками спонтанной развернутой речи в диалогической и монологической формах.

Список литературы

1. *Беттельхейм Б.* Пустая крепость: Детский аутизм и рождение Я. – М: Академический Проект, 2013. – 488 с.
2. *Добромиль Я. Ю.* Подготовка детей с расстройствами аутистического спектра к овладению чтением и письмом в процессе логопедического сопровождения // Интеграционные процессы в системе начального и дошкольного образования: проблемы воспитания и обучения. сборник материалов международной научно-практической конференции. / под общей редакцией Т. Г. Луковенко. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 105–109.
3. *Добромиль Я. Ю.* Преодоление эхолалии в речи детей с расстройствами аутистического спектра // Голос и коммуникации в современном мире. Материалы научно-образовательной конференции, посвященной Международному дню голоса. / Под ред. Н. А. Калугиной, Е. А. Лариной. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 16–21.
4. *Добромиль Я. Ю.* Формирование смысловой стороны речи у детей с расстройствами аутистического спектра в процессе логопедического сопровождения // Организация психолого-педагогического сопровождения детей в образовательном процессе. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 33–37.
5. *Зиновьева В. Н., Данилкина А. В.* Развитие умения использовать личные местоимения у детей с расстройствами аутистического спектра // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2020. – Т. 3, № 2 (7). – С. 99–103.
6. *Иксанова С. В.* Система диагностико-коррекционной работы с аутичными дошкольниками. – СПб: ООО Издательство «Детство-Пресс», 2017. – 208 с.
7. *Каган В. Е.* Аутизм у детей. 2-е изд., доп. – М.: Смысл, 2020. – 384 с.
8. *Ладонкина Е. В.* Опыт логопедической работы с детьми с расстройствами аутистического спектра в дошкольной образовательной организации // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2018. – № 4/2. – С. 75–78.

9. *Морозова С. С.* Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 176 с.
10. *Морозова Т. И.* Характеристика и основные принципы коррекции речевых нарушений при раннем детском аутизме // Дефектология. – 1990. – № 5. – С. 59–66.
11. *Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М.* Аутичный ребенок: Пути помощи. – М.: Теревинф, 1997. – 342 с.
12. *Нуриева Л. Г.* Развитие речи у аутичных детей: метод. разработ. – М.: Теревинф, 2006. – 112 с.
13. *Путерс Т.* Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию. – М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 238 с.
14. *Погудина М. В., Ерёма М. Е., Добромиль Я. Ю.* Формирование коммуникативных умений дошкольников с общим недоразвитием речи в игровой деятельности // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. – Курск, 2020. – С. 107–110.
15. *Селиванова Ю. В., Кухарчук В. П.* Современные медико-педагогические представления о проблеме детского аутизма, его природе и сущности // Специальное образование и социокультурная интеграция – 2018: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. / под ред. О. Е. Нестеровой, Р. М. Шамионова. – М.: Перо, 2018. – С. 261–270.

References

1. *Bettelheim B.* The Empty Fortress: Childhood Autism and the Birth of Y. M: Academic Project, 2013. 488 p. (In Russian)
2. *Dobromil Ya. Yu.* Preparation of children with autism spectrum disorders for mastering reading and writing in the process of speech therapy support. Integration processes in the system of primary and preschool education: problems of education and training. collection of materials of the international scientific and practical conference. Under the general editorship of T.G. Lukovenko, Khabarovsk: Pacific State University, 2019. pp. 105-109. (In Russian)
3. *Dobromil Ya. Yu.* Overcoming echolalia in the speech of children with autism spectrum disorders. Voice and communications in the modern world. Materials of the scientific and educational conference dedicated to the International Voice Day. Under the editorship of N.A. Kalugina, E.A. Larina, Khabarovsk: Pacific State University, 2019. pp. 16-21. (In Russian)
4. *Dobromil Ya. Yu.* Formation of the semantic side of speech in children with autism spectrum disorders in the process of speech therapy support. Organization of psychological and pedagogical support of children in the educational process. Khabarovsk: Pacific State University, 2020, pp. 33-37. (In Russian)
5. *Zinovieva V. N., Danilkina A. V.* Development of the ability to use personal assets in children with autism spectrum disorders. Kaluga University Bulletin. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences. 2020. vol. 3. no. 2(7). pp. 99-103. (In Russian)
6. *Ikhsanova S. V.* The system of diagnostic and correctional work with autistic preschoolchildren. St. Petersburg: Publishing House "Childhood-Press", 2017. 208 p. (In Russian)
7. *Kagan V. E.* Autism in children. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2020. 384 p.
8. *Ladonkina E. V.* Experience of speech therapy work with children with autistic spectrum disorders in a preschool educational organization. Bulletin of SEI APE TR "IAS and PRE TR". Tula educational space. 2018. no. 4/2. pp. 75-78. (In Russian)
9. *Morozova S. S.* Autism: corrective work in severe and complicated forms. Moscow: VLADOS, 2007. 176 p. (In Russian)
10. *Morozova T. I.* Characteristics and basic principles of correction of speech disorders in early childhood autism. Defectology. 1990. no. 5. pp. 59-66 (In Russian).

11. *Nikolskaya O. S., Baenskaya E. R., Libling M. M.* The Autistic Child: Ways to Help. Moscow: Terevinf, 1997. 342 p. (In Russian).
12. *Nurieva L. G.* Speech development in autistic children: methodical development. Moscow: Terevinf, 2006. 112 p. (In Russian).
13. *Peters T.* Autism: From Theoretical Understanding to Pedagogical Impact. Moscow: Humanitarian ed. center "VLADOS", 2003. 238 p. (In Russian).
14. *Pogudina M. V., Erema M. E., Dobromil Ya. Yu.* Formation of communication skills of preschoolers with general speech underdevelopment in play activity. Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference. Kursk, 2020. pp. 107-110. (In Russian)
15. *Selivanova Yu. V., Kukharchuk V. P.* Modern medical and pedagogical ideas about the problem of children's autism, its nature and essence. Special education and socio-cultural integration - 2018. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. ed. O.E. Nesterova, R.M. Shamionova, 2018. Moscow: Pero. pp. 261-270. (In Russian)

Ковригина Лариса Валентиновна

Кандидат педагогических наук, доцент,

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.

E-mail: Larisa_kovrigina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАРУШЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ У ДЕТЕЙ С БИЛИНГВАЛИЗМОМ И НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Современные политические и экономические тенденции развития общества внесли определенные коррективы в систему отечественного образования, что, в свою очередь, привело к возникновению проблем, о существовании которых еще двадцать лет назад никто даже не подозревал. Одной из таких проблем является обучение на государственном языке в государственных школах детей, для которых языком повседневного общения является не русский, а язык одного из малых народов РФ. При вовлечении в образовательный процесс эти дети оказываются в ситуации вынужденного билингвизма, что становится фактором риска возникновения трудностей в обучении. При использовании в разных ситуациях двух разных языков доминирующая языковая система оказывает значительное влияние на другую, в результате чего происходит их смешение, результатом которого становятся речевые и языковые трудности ребенка, наиболее заметными из которых являются системные ошибки грамматического структурирования устного, а в дальнейшем и письменного высказывания. Во многом грамматические проблемы детей с билингвизмом пересекаются с проблемами грамматического оформления речи детьми с нарушениями слуха и речи, однако полностью реализовать коррекционно-логопедические подходы к преодолению грамматических нарушений в устной и письменной речи детей с билингвизмом невозможно, так как нарушение определяется иными механизмами.

Ключевые слова: билингвизм, нарушения речи, общее недоразвитие речи, механизмы аграмматизма.

Kovrigina Larisa Valentinovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: Larisa_kovrigina@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8421-1045

TO THE QUESTION ABOUT THE FEATURES OF THE GRAMMATIC IMPAIRMENT OF STATEMENT IN CHILDREN WITH BILINGUALISM AND SPEECH DISORDERS

Modern political and economic trends in the development of society have made certain adjustments to the system of domestic education, which, in turn, has led to the emergence of problems, the existence of which no one even suspected twenty years ago. One of these problems is teaching children in the state language in state schools, for whom the language of everyday communication is not Russian, but the language of one of the small peoples of the Russian Federation. When involved in the educational process, these children find themselves in a forced bilingualism system, which becomes a risk factor for learning difficulties. When two different languages are used in different situations, the dominant language system has a significant effect on the other, as a result of which they mix, the result of which is the child's speech and language difficulties, the most noticeable of which are systemic errors in the grammatical structuring of the oral and, later, written utterance.

In many respects, the grammatical problems of children with bilingualism intersect with the problems of grammatical design of speech by children with hearing and speech impairments, however, it is not possible to fully implement correctional and speech therapy approaches to overcoming grammatical disorders in the oral and written speech of children with bilingualism, since the violation is determined by other mechanisms.

Keywords: bilingualism, speech disorders, general speech underdevelopment, mechanisms of agrammatism.

Механизмы нормального закономерного освоения ребенком грамматической системы русского языка исследованы в отечественной науке достаточно глубоко в работах А. А. Леонтьева, А. М. Шахнаровича и ряда других исследователей.

Не меньший интерес вызывает эта проблема у исследователей в области логопедии как в историческом аспекте (Р. Е. Левина, С. Н. Шаховская), так и в современных исследованиях (С. Б. Башмакова [1; 2], С. Н. Викжанович [3], Л. В. Ковригина [5], Н. В. Макарова [7], А. О. Макарчук и М. В. Шорохова [8]).

На современном этапе развития системы образования детей дошкольного и младшего школьного возраста проблема грамматического оформления высказывания стала актуальной еще для одной группы детей – детей, овладевающих речью на русском языке в условиях вынужденного билингвизма (Н. А. Мартынова и М. В. Шорохова [9], Т. Л. Шабанова [10], Н. С. Шишкина [11], А. А. Щелкова [12; 13]).

В работах, посвященных, исследованиям симптоматики аграмматизмов в речи детей с речевым недоразвитием, отмечается, что механизмом грамматических нарушений является патологическая генерализация грамматических значений, в то время как аграмматизмы устной и письменной речи детей с билингвизмом мало изучены, хотя можно предположить, что возникают под влиянием той же межязыковой интерференции, которая не позволяет в естественному речезыковому процессу разграничить способы передачи грамматического значения [4].

Формирование в онтогенезе грамматически оформленного высказывания следует рассматривать как развитие грамматического компонента языковой компетенции (языковой способности), в то время как стойкие аграмматизмы устной и письменной речи можно трактовать как проявление несформированности этого компонента у детей с недоразвитием речи и, как можно предположить, у детей с билингвизмом. Одним из условий усвоения ребенком письменной речи, помимо нормально функционирования зрительной сенсорной системы, является становление у ребенка языковой компетентности, в том числе ее грамматической составляющей [6].

Особую группу риска детей с нарушениями речи составляют школьники, для которых русский язык не является родным. Значительно увеличивается число детей, находящихся в условиях вынужденного двуязычия, испытывающих достаточно серьезные трудности в овладении русским языком.

Преодоление нарушений грамматического оформления высказывания у детей с недоразвитием речи возможно, если оказывать детям систематическую логопедическую помощь в период дошкольного детства и на начальном этапе школьного обучения. Думается, что средства логопедической работы могут быть адекватно реализованы в системе коррекционного воздействия на детей с хантыйско-русским билингвизмом.

Организованное и проведенное нами педагогическое исследование было направлено на достижение следующей

цели: выявить специфику механизмов проявления аграмматизмов в устной речи у младших школьников в условиях билингвизма и при нарушениях слуха и речи различной этиологии.

Одной из центральных задач логопедической работы с детьми, имеющими билингвизм, является формирование у них готовности к пониманию и усвоению грамматической системы русского языка в условиях билингвизма (на примере хантыйско-русского билингвизма).

Для адекватного определения содержания коррекционно-логопедической деятельности в этом направлении, определения адекватных методических путей и средств коррекционного воздействия необходимо иметь четкие представления о структуре и симптоматике грамматических нарушений у детей. Были организованы и проведены диагностические мероприятия, позволяющие получить объективные данные о структуре и симптоматике грамматических нарушений детей с хантыйско-русским билингвизмом, степени их проявления, на выявление предпосылок к проявлению аграмматизмов на письме у учащихся первых классов с хантыйско-русским билингвизмом.

Исследование было проведено с группой детей, для которых родным является хантыйский язык. В группу были включены 25 учащихся первых классов, которые в бытовом общении, во взаимодействии со сверстниками и близкими используют преимущественно хантыйский язык.

Русский язык дети используют преимущественно в школе, в дидактически обусловленных ситуациях: в ответах на уроках, при выполнении заданий, при коммуникации с учителями. При этом в их речи обнаруживается достаточно много отступлений от языковой нормы в использовании основных средств грамматического оформления высказывания: нарушение предложно-падежно-

го управления, нарушение согласования глагола с существительным, нарушение согласования прилагательных с существительными и существительных с числительными.

Обследование осуществлялось с использованием подготовленной нами методики, в которую были включены три серии заданий, направленных на выявление:

- аграмматизмов в импрессивной речи;
- понимания логико-грамматических отношений в высказывании;
- аграмматизмов в экспрессивной речи.

По результатам логопедического обследования отмечалось следующее:

- неспособность дифференцировать логико-грамматические конструкции;
- неумение образовать грамматические формы у существительных;
- нарушение морфологических связей в структуре предложения.

Остановимся на анализе полученных данных по каждой серии диагностических заданий.

Цель заданий первой серии – выявление детей, имеющих высокий уровень проявления аграмматизмов в импрессивной речи.

Установлено, что у 16 школьников из исследуемой группы аграмматизмов в импрессивной речи не выявлено. У остальных детей выявлены специфические ошибки понимания некоторых грамматических компонентов высказывания. Наиболее сложно ими понимаются высказывания, в которых понимание смысла обусловлено различием родовых форм существительного. Во многом импрессивный аграмматизм обусловлен отсутствием категории рода в родном языке детей.

Особенностью выполнения заданий можно считать невозможность практически всех детей выполнить задания с первого предъявления. Практически

всем детям потребовалось повторение задания.

Цель второй серии заданий – выявление уровня понимания логико-грамматических отношений у младших школьников с хантыйско-русским билингвизмом.

Согласно полученным данным, дети, которые не испытывают трудностей в употреблении русского языка в повседневной жизни понимают инструкции и выполняют задания второго блока. В целом испытуемые справились с работой, но некоторые учащиеся испытывали трудности и ошибались. Как правило, младшие школьники ошибались, при выполнении задания: «Покажи карандаш ключом», что можно объяснить не столько трудностями грамматического, сколько смыслового характера высказывания.

Несколько иные и более низкие результаты были получены нами в группе детей с преимущественным использованием хантыйского языка в повседневном общении. Так, из 25 детей 5 испытуемых выслушали инструкцию, но отказались от выполнения заданий, отметив, что не могут выполнить данное задание. В этой же группе 10 первоклассников дали полностью неверные ответы, ими было допущено огромное количество ошибок при ответе на вопросы.

При анализе результатов отмечаются наибольшие трудности при необходимости дать ответ на вопросы, требующие определения последовательности событий: Катя выполнила домашнее задание после того, как вернулась из школы. Что Катя делала вначале?

Дети при ответах отражали не линейную последовательность действий, а линейную последовательность грамматико-синтаксических элементов высказывания.

Большая часть детей не справилась с заданиями на выявление субъектно-объектных отношений в высказываниях типа: Ваня нарисовал Петю. Кто на кар-

тинке? – Ваню нарисовал Петя. Кто на картинке?

Третий блок заданий – выявление аграмматизмов в экспрессивной речи у детей младшего школьного возраста в условиях хантыйско-русского билингвизма – показал, что большая часть детей воспринимает инструкцию и готова к выполнению задания. Отказы от работы зафиксированы, только у пяти учащихся. При этом лишь немногие испытуемые выполнили работу без ошибок, но делали длительные паузы, долго думали, прежде чем дать ответ. Остальные дети допустили по одной, две и три ошибки.

Для детей, не усвоивших русский язык было трудным использование грамматических отношений в конструкциях и словосочетаниях следующего характера.

– Образование приставочных глаголов: Что делает мальчик? – Мальчик в дом ..., из дома ..., к дому ..., вокруг дома ..., от дома ..., через дорогу ... Затруднения при выполнении данного задания обусловлено отсутствием префиксов в хантыйском языке.

– Добавление предлогов в предложении: Машина стоит... гаража. Мальчик идет... школу и т. д.

Так же практически все дети испытывали затруднения при выполнении заданий на согласование числа существительного и глагола при составлении предложений, а также при нахождении и исправлении ошибочно построенных конструкций, что закономерно объясняется спецификой категории числа в хантыйском языке.

У детей, имеющих трудности в усвоении и использовании русского языка в свободном общении, отмечаются более высокие показатели, относительно проявления аграмматизмов в экспрессивной и импрессивной речи. Так, с низким уровнем проявления аграмматизмов не было выявлено ни одного ребёнка.

Средний и ниже среднего уровень явился преобладающим у детей, имеющих бытовой хантыйский язык – данный уровень выявлен у 14 школьников. Низкий уровень понимания и использования грамматических средств языка был зафиксирован в 11 случаях.

Аналогичные исследования, проведенные с детьми с общим недоразвитием речи, показали, что импрессивный аграмматизм у них выявлен в значительно меньшей степени. В экспрессивной речи грамматические ошибки преобладали только в синтаксически сложных высказываниях. Дети испытывали затруднения при выполнении заданий на определение последовательности действий и субъектно-объектные отношения реже, чем их сверстники с билингвизмом.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что у детей-билингвов младшего школьного возраста при преобладающем использовании бытового родного языка имеются достаточно выраженные трудности в освоении грамматического компонента русского языка, что может не только препятствовать овладению учебных предметов школьной программы в начальной школе и на следующих ступенях обучения, но и препятствовать становлению грамматически правильной письменной речи.

Полученные в процессе исследования данные позволяют считать, что механизм нарушения грамматического оформления высказывания у детей-билингвов действительно связан с проявлениями межязыковой интерференции.

Список литературы

1. *Башмакова С. Б., Максимова С. А.* Особенности формирования грамматических способностей у детей с общим недоразвитием речи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 143–148.
2. *Башмакова С. Б., Станилеско И. В.* Теоретический анализ проблемы коррекции лексико-грамматического недоразвития речи у детей с дизартрией // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 809–812.
3. *Викжанович С. Н.* Актуальные вопросы дифференциальной диагностики специфических речезыковых нарушений и нарушений слуха // Вестник Белгородского института развития образования. – 2020. – Т. 7, № 3 (17). – С. 94–102.
4. *Исраилова Л. Ю.* Пути преодоления негативного воздействия межязыковой интерференции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 4 (267). – С. 49–53.
5. *Ковригина Л. В.* Усвоение предложно-падежных форм существительных с пространственным значением в процессе нормального речевого развития и при общем недоразвитии речи // Школьный логопед. – 2004. – № 3 (3). – С. 72–76.
6. *Ковригина Л. В., Ельсуква Ю. Ю.* Проявление грамматической системности в импрессивной речи младших школьников с речевым дизонтогенезом // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 4 (60). – С. 71–79.
7. *Макарова Н. В., Тарасенко Е. В.* Грамматические ошибки у детей с нормальным и нарушенным речевым развитием // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 248–254.
8. *Макарчук А. О., Шорохова М. В.* Определение готовности к операциям морфемного анализа у младших школьников с нарушениями речи // Детство, открытое миру: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск: Изд-во ОмПГУ, 2021. – С. 327–330.
9. *Мартынова Н. А., Шорохова М. В.* Характеристика нарушений грамматического строя речи у младших школьников с билингвизмом // Концепт. – 2019. – № 5. – С. 78–84.
10. *Шабанова Т. Л., Настругова М. А.* Сравнительный анализ особенностей развития экспрессивной и импрессивной доминирующей речи у младших школьников

билингвов и монолингвов // Нижегородский психологический альманах. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 62–72.

11. *Шишкина Н. С.* Особенности проявления дисграфии у младших школьников-билингвов. // Развитие образования. – 2019. – № 4 (6). – С. 50–53.

12. *Щелокова А. А.* Типичные грамматические ошибки в русской речи китайских обучающихся // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 9. – С. 149–154.

13. *Щелокова А. А.* Методические приемы при изучении русского языка как иностранного в моноэтнической (китайской) аудитории. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7. – С. 78–83.

References

1. *Bashmakova S. B., Maksimova S. A.* Features of the formation of grammatical abilities in children with general speech underdevelopment. Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2016. no. 8. P. 143-148.

2. *Bashmakova S. B., Stanilesko I. V.* Theoretical analysis of the problem of correction of lexical and grammatical speech underdevelopment in children with dysarthria. Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2016. no. 17. pp. 809–812.

3. *Vikzhanovich S. N.* Topical issues of differential diagnosis of specific speech and language disorders and hearing impairments. Bulletin of the Belgorod Institute of Education Development. 2020. No. 3 (17). pp. 94-102.

4. *Israilova L. Yu.* Ways of overcoming the negative impact of interlingual interference. Bulletin of the Adyge State University. Series 2: Philology and art history. 2020. No. 4 (267). pp. 49–53.

5. *Kovrigina L. V.* Assimilation of prepositional-case forms of nouns with spatial meaning in the process of normal speech development and with general speech underdevelopment. School speech therapist. 2004. No. 3 (3). pp. 72–76.

6. *Kovrigina L. V., Elsukov Yu. Yu.* Manifestation of grammatical consistency in the impressive speech of younger schoolchildren with speech dysontogenesis. Bulletin of pedagogical innovations. 2020. No. 4 (60). pp. 71–79.

7. *Makarova N. V., Tarasenko E. V.* Grammatical errors in children with normal and impaired speech development. Modern problems of science and education. 2017. No. 5. P. 248–254.

8. *Makarchuk A. O., Shorokhova M. V.* Determination of readiness for operations of morpheme analysis in younger schoolchildren with speech impairments. Childhood open to the world: collection of materials of the XI All-Russian scientific-practical conference with international participation. Omsk: Publishing house of Omsk State University, 2021. pp. 327–330.

9. *Martynova N. A., Shorokhova M. V.* Characteristics of violations of the grammatical structure of speech in younger schoolchildren with bilingualism. Concept. 2019. No. 5 (May). pp. 78–84.

10. *Shabanova T. L., Nastrugova M. A.* Comparative analysis of the features of the development of expressive and impressive dominant speech in junior schoolchildren of bilinguals and monolinguals. Nizhny Novgorod psychological almanac. 2020. No. 1. P. 62–72.

11. *Shishkina N. S.* Features of the manifestation of dysgraphia in junior bilingual schoolchildren. Development of education. 2019. No. 4 (6). P. 50–53.

12. *Shchelokova A. A.* Typical grammatical errors in the Russian speech of Chinese students. Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2019. No. 9 (September). pp. 149-154.

13. *Shchelokova A. A.* Methodological techniques for the study of Russian as a foreign language in a mono-ethnic (Chinese) audience. Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2018. No. 7. pp. 78–83.

Кравцов Юрий Васильевич

Доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры географии регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск. E-mail: kravtsov60@mail.ru

Мишутина Ольга Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: purus@mail.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ

Проблемное поле данного исследования составляют вопросы, относящиеся к интеграции традиционных и новых подходов к организации процесса преподавания профессионально направленных дисциплин и иностранного языка, усвоению студентами учебного материала и осуществлению продуктивного взаимодействия преподавателей. Системный, контекстный и личностно-ориентированный подходы, а также метод педагогического проектирования применены авторами при рассмотрении и анализе оптимизации учебно-методического обеспечения на примере авторской интерпретации содержания лекций, сопроводительного материала в слайд-презентациях, тестовых и интегрированных заданиях для самостоятельной работы студентов по курсам «Физическая география России» и «Иностранный язык». Выделены варианты мотивации студентов к освоению специальной лексики и применению иностранного языка в качестве средства коммуникации при проработке программного материала учебных дисциплин, составляющих основу их профессиональной подготовки. Выявлены затруднения и достижения внедрения в учебный процесс представляемых мер. Обозначенные действия преподавателей и студентов направлены на совершенствование качества подготовки выпускника отечественной высшей школы и повышение его конкурентоспособности на международном рынке труда.

Ключевые слова: английский язык как иностранный, английский язык для специальных целей, физическая география России, специальная лексика, учебно-методическое обеспечение, мотивация.

Kravtsov Yuriy Vasilevich

*Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Geography, Regional Studies and Tourism, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.
E-mail: kravtsov60@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0462-9194*

Mishutina Olga Valerevna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Dept., Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.
E-mail: purus@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6124-6184*

FOREIGN LANGUAGE FOR INTERNATIONAL PROFESSIONAL COMMUNICATION: INTEGRATIVE ASPECT IN TEACHING

A problematic field of this study is the integration of traditional and new approaches to organizing teaching process on professionally directed disciplines and a foreign language.

Acquisition of educational material by the students and effective interaction between lecturers of specialized disciplines and foreign language teachers are important issues as well. Systematic, contextual and personal-oriented approaches, and the method of pedagogical design were used by the authors for considering and analyzing the optimization of educational and methodological support for teachers of two academic disciplines "Physical Geography of Russia" and "English as a Foreign Language". The authors' interpretation of content of the lectures, accompanying material in slide presentations, tests and independent work for students on a base of integrated tasks have been tested during the offline/online classes on these disciplines. The used strategies for motivate students to study special vocabulary and use a foreign language as a means of communication are forming the basis for their professional training. Difficulties and achievements in introducing measures presented in the training process were identified. The indicated actions of teachers and students have been aimed to improving the quality of training of a university graduate and improving his/her competitiveness at the international labor market.

Keywords: English as a Foreign Language, English Language for Special Purposes, Physical Geography of the Russian Federation, special terminology, teaching and methodological support, motivation.

При подготовке бакалавров педагогического образования с одним или двумя лингвистическими профилями, «Иностранный язык» традиционно входит в общекультурный блок дисциплин. Преподавателями иностранного языка накоплен большой опыт в области методики обучения; имеются богатые, подтвержденные временем эффективные традиции в подходах к организации усвоения обучающимися программного материала. Все это составляет объективную основу для успешного решения образовательных задач, сформулированных в государственных документах¹.

Вместе с тем в настоящее время в российских общеобразовательных учреждениях с углубленным изучением иностранных языков, в отечественных вузах, осуществляющих обучение студентов-иностранцев, а также в зарубежных школах разного уровня существует потребность в специалистах-предметниках со свободным владением иностранного языка, в первую очередь,

английского. В связи с активизацией отечественной аудитории в сети Internet пользователям стал доступен большой объем иностранных, преимущественно англоязычных, публикаций по самым разным вопросам. У студентов и специалистов существует возможность делиться результатами своих исследований в рейтинговых журналах и материалах многочисленных международных конференций, большинство из которых выходит в свет на английском языке. При подготовке выпускных квалификационных работ, а также научных публикаций для отечественных журналов и монографий существует ставшее уже стандартным требование делать обзор достижений в исследуемой области с учетом актуальной иностранной литературы. Современному специалисту, в том числе и учителю, педагогу, для личностного и профессионального роста полезно владеть иностранным языком как средством международного профессионального общения в своей сфере деятельности. Следовательно, основную задачу, возлагаемую на изучение иностранного языка в вузе можно расширить, учитывая необходимость формирования у обучающихся способности к коммуникации в устной и письменной форме на рус-

¹ ФГОС 2016: Приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 N 91. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 12.04.2021); ФГОС 3++: 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (дата обращения: 12.04.2021).

ском и иностранном языках для решения задач не только межличностного и межкультурного, но и профессионального взаимодействия.

Опыт работы со студентами, обучающимися по двум нелингвистическим профилям позволяет заключить, что данная категория бакалавров оказывается недостаточно хорошо подготовленной к применению иностранного языка как одного из средств коммуникации в своей будущей профессиональной деятельности. Обусловлено это влиянием ряда обстоятельств: далеко не все студенты в качестве планируемого результата своей подготовки в вузе рассматривают овладение иностранным языком как средством международной профессиональной коммуникации вне лингвистической сферы; программы учебных дисциплин двух профилей подготовки оказываются весьма насыщенными, и в них не остается резервов для работы студентов над использованием иностранного языка как средства международной профессионального общения. С учетом выше изложенных обстоятельств преобразование изучаемого студентами иностранного языка в средство международной профессионального общения возможно через объединение усилий преподавателей профессионально направленных дисциплин и преподавателей иностранного языка. Требования ФГОС по подготовке высоко квалифицированных выпускников высшей школы при сократившемся объеме часов контактной работы студентов в аудитории уже подвигли искать пути интеграции специальных учебных дисциплин и иностранного языка [2; 3; 6]. Таким образом, идея интеграции, объединения усилий преподавателей различных специальностей в деле подготовки квалифицированных педагогических кадров постепенно развивается, отрабатываются ее аспекты, апробируются формы работы со студентами [1]. Под-

готовка обучающихся в вузе к применению иностранного языка в качестве средства международной профессионального общения также требует объединения усилий преподавателей-предметников и преподавателей-лингвистов. При решении этой задачи главным вектором работы со студентами видится направление их на освоение специальной лексики, связанной с основными постулатами, понятиями, концепциями и теориями той отрасли, в которой обучающиеся в ближайшем будущем будут заняты профессионально. Студент, овладевший такой лексикой, естественно, получает дополнительное преимущество на рынке труда [10].

Цель настоящей статьи – определить систему мер по оптимизации условий освоения студентами специальной лексики на английском языке как средстве международной коммуникации в будущей профессиональной деятельности.

Меры по созданию благоприятных условий для освоения обучающимися специальной англоязычной лексики определены в ходе работы студентов и преподавателей над программным материалом дисциплины «Физическая география России», включенной в учебный план направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Безопасность жизнедеятельности и Географическое образование. Подготовка по указанному направлению осуществляется в Новосибирском государственном педагогическом университете.

В структуре подготовки студентов указанных профилей, курсу физической географии России принадлежит важное значение. Он является базисом для адекватного восприятия обучающимися материала экономической и социальной географии России. Содержание курса составляет солидную часть профессиональной подготовки студентов к практической деятельности в образователь-

ных учреждениях; кроме того, решается задача воспитания у студентов чувств патриотизма и ответственности за сохранение и приумножение богатого наследия предыдущих поколений.

Система мер по оптимизации условий освоения студентами географической лексики на английском языке разрабатывалась методом педагогического проектирования. Элементы этой системы апробировались в учебном процессе в течение 2018–2021 гг.

В ходе проведенного исследования выделены два основных направления работы. Первое связано с учебно-методическим обеспечением курса, второе – с мотивацией обучающихся применять иностранный язык в качестве инструмента для профессиональной коммуникации при изучении программного материала по курсу «Физическая география России».

В учебно-методическом обеспечении курса предпринят ряд взаимосвязанных шагов. В соответствии с принципом «начни с себя» первым действием явились разработка и представление студентам англоязычного варианта текста лекций по курсу. Подобный текст лекций оказался востребованным для выполнения заданий самостоятельной работы и для обеспечения находившихся весной 2020 г. в режиме самоизоляции студентов учебными материалами. В качестве примера англоязычной версии этого текста приводим фрагмент лекции по теме «Рельеф и полезные ископаемые в связи с геологическим строением и историей развития территории» [4].

History of the territory's development

The content analysis of the Geological Map provides significant assistance for study the history of the territory's development. It shows the age of rocks within the platform areas on the daylight surface. While the sedimentation on a particular section of the platform had been finished, the denudation process began to prevail. Apparently, shifting of

processes had occurred because of changes in the altitude position of the earth's surface. At the accumulation stage, a surface of this block had a negative relief form. The transformation from a negative relief form into a positive one facilitated by the cessation of sedimentation. Within folded areas, the age of rocks is indicating on the map. As a rule, it is older, than the age of the folding itself.

Current knowledge about the Ancient, Archean and Proterozoic history of the Russian territory development is not enough, because very limited number of material sources had preserved since that time. By the beginning of the Paleozoic Eon, two hard sections formed in the lithosphere on territory of modern Russia. They were results of Precambrian folds. Today, these structures are the foundations for the Russian and Siberian platforms.

It assumed, after the completion of folding and forming the continental type of the earth's crust, the structures of ancient platforms had occurred as the huge shields in area. For a long time, these shields had a tendency to rise and undergo denudation. For the Eastern European platform, this period lasted for approximately 500 million years, and had ended in the middle of the Late Proterozoic Eon. On the Baltic shield, such stage is continues up to nowadays, i.e. for more than 1500 million years. As a result, penepains had formed on the crystal base with a powerful weathering crust.

При контактной работе с преподавателем, как в условиях смешанного, так и дистанционного обучения студенту предлагается иллюстративное сопровождение лекций по курсу в виде слайд-презентаций. В этих презентациях часть текстового контента может быть представлена на английском языке. Например, на вводной лекции в качестве содержания слайда с определением цели и задач курса:

Physical Geography of Russia is a regional course based on a territorial

approach to the analysis of structure differences and functioning of the Geographical Sphere. The main purpose of this Course is forming a system of students' points of view about the uniqueness and diversity of the Nature in the Russian Federation (RF), and using it as a theoretical basis for teaching Geography of the RF at school.

Tasks: a) to find the features of natural components within Russia in their interrelation and interdependence; b) to describe the uniqueness of regional natural complexes on the territory of Russia; c) to identify the human role in development of the Natural-Territorial Complexes (NTC), as well as study problems of rational use of natural resources, protection and restoration of the Nature.

В системе аудиторных занятий в условиях дистанционного/смешанного обучения, после ознакомления с учебными материалами по каждой крупной теме, студентам для самоконтроля уровня усвоения ими этого материала предлагается ответить на вопросы, касающиеся содержания, и сформулировать свои суждения. Представим для примера вопросы по теме «Рельеф и полезные ископаемые в связи с геологическим строением и историей развития территории», направленные на установление уровня усвоения учебного материала: 1) *Name the features of the second stage geological structures development within the plates and shields of ancient platform areas.* 2) *What do you imagine when you hear about a tendency of lowering the structures of young platform areas during the stage of relative tectonic rest?*

В качестве проблемных вопросов по той же теме «Рельеф...» можно использовать следующие: 1) *Why is the type of morphostructure of the Vasyugan Upland Plain and the Priobskoye Plateau had defined as an accumulative plain?* 2) *Why deposits of crystalline iron ores had been found only among the Archean and*

Proterozoic Eons ones? Обучающимся, для самопроверки предлагается выполнить ряд тестовых заданий по теме «Рельеф ...»:

1) *The time for the folding stage completing is shown in:*

- a) Quaternary Deposits map;*
- b) Geological map;*
- c) Geomorphological map;*
- d) Tectonic map.*

2) *The development of the folded regions is differed by the absence of a platform forming stage in:*

- a) Crimea and Caucasus;*
- b) North-East of Siberia;*
- c) Altai-Sayan;*
- d) Baikal.*

Выполнение заданий подразумевает фиксацию результатов работы на персональном сайте преподавателя, что возможно сделать на английском языке. Там же, на сайте, приветствуется и англоязычная дискуссия по спорным вопросам темы.

Систематическая работа со специальной литературой является важной частью подготовки и профессионального роста квалифицированного работника. Кроме того, жесткие требования последних лет к объему вузовских учебников не дают возможности авторам добавлять дополнительный материал по тем или иным дискуссионным вопросам курса. И, наконец, с течением времени возможно появление интереса студентов к разным проблемам программного профессионально направленного материала [5, с. 17]. Все эти вопросы снимаются путем использования в учебном процессе дополнительной учебной литературы, усиленной англоязычными неадаптированными источниками [7]. Приведем в качестве примера фрагмент списка источников по теме «Климат и его изменчивость» [8; 9; 11]. Следующим шагом по учебно-методическому обеспечению студентов, желающих в условиях аудиторных занятий или смешанной формы

обучения глубже освоить специальную англоязычную лексику может быть создание видеолекций по курсу «Физическая география России» на языке межкультурного общения.

Второе направление в системе мер по созданию благоприятных условий для освоения специальной англоязычной лексики связано с мотивацией студента. Система мотивации обучающихся к использованию английского языка как средства коммуникации при изучении курса «Физическая география России» включает в себя показ возможных преимуществ для студента освоения специальной географической лексики на иностранном языке; личный пример преподавателя-предметника в использовании английского языка как средства общения со студентами при работе над программным материалом.

Внедрение в учебный процесс представленных мероприятий сопровождается как рядом очевидных затруднений, так и некоторыми достижениями. С затруднениями в реализации идеи усвоения специальной иноязычной лексики по неязыковым профилям подготовки сталкиваются и студенты, и преподаватели. У заинтересовавшихся студентов на первых порах отмечаются существенные затраты времени при подготовке отчетности по изучаемым темам физической географии России. Это связано с дополнительной нагрузкой по усвоению иноязычных материалов со специальной лексикой и со сложностью перевода географических текстов с русского на английский язык. У преподавателей дисциплин профессионального блока возникают затруднения с оценкой отчетов студентов на английском языке; подключение же специалистов по обучению иностранному языку к этому вопросу держится на заинтересованности конкретных преподавателей. Вместе с тем, выполненная работа может быть охарактеризована следующими позитивными

результатами: а) студентам показано еще одно возможное направление их личностного и профессионального развития для повышения конкурентоспособности на рынке труда; б) обучающимся продемонстрирована возможность заниматься профессиональным делом, находясь еще в статусе студента (студентам третьего курса вполне по силам подобрать и систематизировать оригинальные англоязычные источники в список дополнительной учебной литературы; осуществить перевод заданий для самостоятельных работ и лабораторно-практических занятий; сделать англоязычные подписи на слайд-презентациях лекций и др.); в) осуществлен пробный опыт по оптимизации условий для усвоения студентами специальной лексики по профилю их подготовки; г) выполнен методический проект для обеспечения качества подготовки студентов вузов в условиях смешанного обучения через использование значимого для студента мотива усвоения основ иностранного языка.

Таким образом, анализ ситуации сегодняшнего дня показывает, что задачи, возлагаемые на иностранный язык как на дисциплину общекультурного блока в системе подготовки бакалавров направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), вполне могут быть расширены в соответствии с запросами практики для обеспечения личностного и профессионального роста выпускника высшей школы. В настоящий момент обучение иностранному языку призвано формировать способность к деловой коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языке не только для решения задач межличностного и межкультурного общения, но и для международного профессионального взаимодействия. Первым очевидным шагом в этом направлении является оптимизация условий освоения студен-

тами специальной профессиональной лексики на иностранном языке. Под оптимизацией подразумевается, с одной стороны, редактирование учебно-методического обеспечения учебных курсов (наполнение его специальной иноязычной лексикой), с другой, – мотивация студентов использовать иностранный язык как средство коммуникации при освоении программного материала учебных дисциплин, составляющих основу их профессиональной подготовки. В качестве ближайших шагов по претворению в жизнь представляемых разработок видятся: апробация уже имеющихся

материалов учебно-методического обеспечения и мер по повышению мотивации студентов в течение следующих учебных лет и их корректировка с учетом получаемого опыта; разработка системы мониторинга уровня владения студентами иностранным языком как средством международной профессиональной коммуникации; создание аналогичных материалов по другим учебным дисциплинам и их апробация; пропаганда идеи, в том числе, в печати для поиска союзников среди преподавателей, студентов, учителей, представителей администрации вузов.

Список литературы

1. Андриенко Е. В. Интегративные тенденции в современном образовании как фактор его модернизации // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 1 (41). – С. 5–10.
2. Давыденко Н. А., Мишутина О. В. Междисциплинарное взаимодействие в преподавании истории и иностранного языка // Сибирский учитель. – 2018. – № 3 (118). – С. 77–83.
3. Кравцов Ю. В., Мишутина О. В. Интеграция учебных дисциплин в системе подготовки бакалавров педагогического образования // Сибирский учитель. – 2019. – № 2 (123). – С. 28–34.
4. Кравцов Ю. В. Физическая география России: в 2-х частях. Часть 1. Общий обзор природы (электронное учебное пособие) // ФГБОУ ВО «НГПУ», Ин-т открытого дистанционного образования НГПУ. Рег. свид-во № 54674, номер гос. регистрации 0321802265. – 2018. – 28,3 Мб.
5. Сохранов-Преображенский В. В. Смысловая саморегуляционная идентификация студентов как фактор построения их индивидуальной личностной траектории профессионально значимого развития // Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (56-е Евсевьевские чтения, 19–20 марта 2020, г. Саранск). – Саранск, 2020. – С. 13–17.
6. Ферапонтов Г. А. Интегрированные задания по иностранному языку для бакалавриата и магистратуры (профиль «Безопасность жизнедеятельности и географическое образование»). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 143 с.
7. Ellen W. R. van den Broek, Helma W. Oolbakkink-Marchand, Ans M.C. van Kemenade, Paulien C. Meijer, Sharon Unsworth. Stimulating language awareness in the foreign language classroom: exploring EFL teaching practices // The Language Learning Journal. – 2019. DOI: 10.1080/09571736.2019.1688857
8. Jing Han, Larissa E. Back, Zhengyu Liu, Xinyu Wen. How far poleward can the seasonal precipitation maxima over land extend under high obliquity? // Climate Dynamics. – 2020. – Pp 1–22. DOI: 10.1007/s00382-020-05225-2
9. Jurgen Ehlers, Philip L. Gibbard. Extent and chronology of glaciations. Quaternary Science Reviews. 22 (2003). – Pp. 1561–1568.
10. Lopatukhina T., Bulankina N., et al. Foreign Language Professionally-Oriented Training Students of Technical Universities in the System of Recurrent and Lifelong Education // INTED2020 Proceedings. International Technology, Education and Development. – 2020. – Pp. 7413–7419. DOI: 10.21125/inted.2020.1984

11. *Shangfeng Chen, Renguang Wu, Wen Chen, Kaiming Hu, Bin Yu*. Structure and dynamics of a springtime atmospheric wave train over the North Atlantic and Eurasia // *Climate Dynamics*. – 2020. – Pp 1-16. DOI: 10.1007/s00382-020-05274-7

References

1. *Andrienko E. V.* Integrative Trends in Modern Education as a Factor of Its Modernization. *Journal of Pedagogical Innovations*. 2016. №1 (41). Pp. 5-10.

2. *Davydenko N. A., Mishutina O. V.* Interdisciplinary Interaction in Teaching History and English as a Foreign Language. *Siberian Teacher*. 2018. № 3 (118). Pp. 77-83.

3. *Kravtsov Yu. V., Mishutina O. V.* Integration of Academic Disciplines in the System of Bachelor Education. *Siberian Teacher*. 2019. № 2(123). Pp. 28-34.

4. *Kravtsov Yu. V.* Physical Geography of Russian Federation. Vol. 1. General Review of Nature (digital manual). «Novosibirsk State Pedagogical University», Institute of Open Distance Education. Certificate № 54674, registration number: 0321802265. 2018. 28,3 Mb.

5. *Sokhranov-Preobrazhensky V. V.* Readiness of Masters for Semantic Self-Regulatory Identification as a Factor in Building Their Individual Personal Trajectory of Professionally Significant Development. *Science and Education: Actual Psychological Problems and Solutions: Proceedings of International scientific practical conference (56-th Evseviev's Readings, 19-20 March 2020, Saransk)*. Saransk, 2020. Pp. 13-17.

6. *Ferapontov G. A.* Integrative Tasks on English as a Foreign Language for BA and MA Students (profile Life Safety and Geographical Education). Novosibirsk: NSPU Publishing, 2019. 143 pp.

7. *Ellen W. R. van den Broek, Helma W. Oolbekkink-Marchand, Ans M.C. van Kemenade, Paulien C. Meijer, Sharon Unsworth*. Stimulating language awareness in the foreign language classroom: exploring EFL teaching practices. *The Language Learning Journal*. 2019. DOI: 10.1080/09571736.2019.1688857

8. *Jing Han, Larissa E. Back, Zhengyu Liu, Xinyu Wen*. How far poleward can the seasonal precipitation maxima over land extend under high obliquity? *Climate Dynamics*. 2020. Pp 1-22. DOI: 10.1007/s00382-020-05225-2

9. *Jurgen Ehlers, Philip L. Gibbard*. Extent and chronology of glaciations. *Quaternary Science Reviews*. 22 (2003). Pp. 1561–1568.

10. *Lopatukhina T., Bulankina N., et al.* Foreign Language Professionally-Oriented Training Students of Technical Universities in the System of Recurrent and Lifelong Education. *INTED2020 Proceedings. International Technology, Education and Development*. 2020. Pp. 7413-7419. – DOI: 10.21125/inted.2020.1984

11. *Shangfeng Chen, Renguang Wu, Wen Chen, Kaiming Hu, Bin Yu*. Structure and dynamics of a springtime atmospheric wave train over the North Atlantic and Eurasia. *Climate Dynamics*. 2020. Pp 1-16. DOI: 10.1007/s00382-020-05274-7

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14

DOI: 10.15293/1812-9463.2102.09

Малиновская Марина Павловна

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Института естественных и социально-экономических наук,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: malinovskaya-mp@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

В статье рассматривается проблема организации и проведения педагогической олимпиады для студентов. Представлены теоретические основы организации олимпиад по педагогике, раскрыты в научной литературе. Цель статьи – определение существенных характеристик данной формы внеаудиторной работы со студентами, организационных условий, значимых для решения задач современного высшего образования. Описана технология подготовки и реализации педагогической олимпиады в учреждении высшего образования, ориентированного на подготовку компетентного специалиста: этапы деятельности, цель и задачи, конкурсные задания и инструмент их оценивания, организационные условия. В статье представлен опыт проведения подобного внутривузовского мероприятия в Новосибирском государственном педагогическом университете. Дано описание олимпиадных заданий, разработанных с учетом компетентного подхода и в контексте инновационных технологий обучения в высшей школе. Раскрыты методические основы организации оценивания результатов олимпиады, приведены критерии оценки конкурсных заданий.

Ключевые слова: олимпиада как организационная форма, предметная олимпиада для студентов, студенческая олимпиада по педагогике, педагогическая олимпиада, технология организации олимпиады по педагогике, опыт организации студенческой олимпиады, задания для педагогической олимпиады.

Malinovskaya Marina Pavlovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Institute of Natural and Socio-Economic Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.
E-mail: malinovskaya-mp@mail.ru. ORCID: 0000-0003-1537-1771*

TECHNOLOGY OF THE ORGANIZATION AND EXPERIENCE OF THE PEDAGOGICAL OLYMPIAD

The article deals with the problem of organizing and conducting a pedagogical Olympiad for students. The theoretical foundations of the organization of Olympiads in pedagogy, disclosed in the scientific literature, are presented. The purpose of the article is to determine the essential characteristics of this form of extracurricular work with students, the organizational conditions that are important for solving the problems of modern higher education. The article describes the technology of preparation and implementation of the Pedagogical Olympiad in a higher education institution focused on the training of

a competent specialist: the stages of activity, the purpose and objectives, competitive tasks and the tool for their evaluation, organizational conditions. The article presents the experience of conducting such an extra-university event at the Novosibirsk State Pedagogical University. The description of the Olympiad tasks developed taking into account the competence approach and in the context of innovative technologies of teaching in higher education is given. The methodological foundations of the organization are revealed.

Keywords: the Olympiad as an organizational form, the subject Olympiad for students, the student Olympiad in pedagogy, the pedagogical Olympiad, the technology of organizing the Olympiad in pedagogy, the experience of organizing the student Olympiad, the tasks for the pedagogical Olympiad.

Высшее образование сегодня ориентировано на подготовку компетентного профессионала. Современные подходы и дидактический инструментарий высшей школы способствуют развитию личности профессионально грамотной, активной, творческой, стремящейся к самосовершенствованию.

Профессиональная подготовка будущих учителей претерпевает сегодня существенные изменения [10]. В настоящее время актуальна проблема поиска организационных форм обучения, интегрирующих традиционные и инновационные образовательные технологии и средства формирования педагогической компетентности.

Одним из факторов развития профессиональных компетенций студентов является их внеаудиторная деятельность. Предметная олимпиада занимает важное место в ней.

Предметные олимпиады в системе высшего профессионального образования стали проводиться с 70-х годов XX века. По мнению В. Г. Рындак и Д. В. Левченко, данная организационная форма объединила «практически все основные достоинства современных форм и методов обучения (активного, контекстного, проблемного, познавательного, развивающего, личностно ориентированного, дифференцированного и индивидуального, многоуровневого и непрерывного, инновационного и компетентностного)» [13, с. 98].

Проблематика исследований педагогической олимпиады обширна. Актив-

но исследуются в современной науке значение и образовательный потенциал (Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина [6]; Н. В. Иванушкина [7]; В. П. Игнатъев, Д. К. Чахов, М. Ф. Макарова [8]), технология подготовки и проведения педагогической олимпиады (Ю. В. Алеева, О. И. Васильева [1]; И. Б. Буянова [3]; Г. Х. Вахитова [5]), вопросы истории и тенденции развития олимпиадного педагогического движения в России (Р. У. Ариффулина, О. А. Катушенко [2]; В. И. Лаптун, Н. А. Савинова [11]).

Сегодня актуальным является определение организационно-педагогических условий, сочетающих традиционные и инновационные аспекты технологии организации внеаудиторных форм, направленных на формирование профессиональных компетенций.

Цель нашей работы: описание и обоснование технологии организации педагогической олимпиады в контексте реализации компетентностного подхода и инновационных технологий в профессиональной подготовке специалистов в сфере образования.

Методы исследования: анализ теоретических положений научных исследований и обобщение положительного опыта проведения студенческих олимпиад по педагогике.

Научная новизна исследования заключается в определении содержания этапов организации внутривузовской педагогической олимпиады в условиях реализации компетентностного подхода в высшем образовании. Представлены

оригинальные олимпиадные задания, сочетающие традиционные конкурсы и их инновационные технологические решения.

Известно, что олимпиада в переводе с греческого – состязание, соревнование.

Несмотря на то, что в некоторых работах [2; 9] авторы указывают на отсутствие однозначного толкования олимпиад по педагогике, ряд исследователей [2; 6; 12] считают, что педагогическая олимпиада – это «форма подготовки к профессиональной деятельности будущих специалистов, способствующая развитию компетенций и стимулирующая их творческий потенциал» [6, с. 36].

Омские исследователи определяют её как «новую форму организации внеучебной деятельности – праздник, неразрывно связанный с учебной деятельностью, своеобразный «научный праздник»» [15, с. 178].

Олимпиада по педагогике рассматривается нами, вслед за И. Б. Буяновой и С. К. Кудряшовой, как форма «подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности, способствующая формированию компетенций и стимулирующая их педагогическое творчество» [4, с. 22].

Как любая организационная форма педагогическая олимпиада имеет несколько этапов подготовки и проведения.

1 этап. Олимпиада по педагогике как мероприятие начинается с планирования. Определяются:

- статус (международный, всероссийский, региональный, внутривузовский);
- целевая аудитория (студенты каких направлений подготовки, каких курсов могут принимать участие);
- формат мероприятия (очное, заочное, онлайн);
- дата, время и место проведения;
- состав оргкомитета и функции его членов;
- программа олимпиады;
- ресурсы (технические, материальные и др.).

2 этап. На этапе организации педагогической олимпиады члены оргкомитета:

1. Готовят необходимые документы для организации и информирования:

- «Положение об организации и проведении олимпиады по педагогике студентов ...» (*указывается статус или вуз*). Положение определяет цели и задачи олимпиады, регламентирует порядок проведения данного мероприятия;

- информационное письмо о проведении олимпиады по педагогике;

- проект распоряжения ректора «О проведении олимпиады по педагогике студентов...» (*указывается статус или вуз*).

- Оформляют дидактический материал (демонстрационный, раздаточный).

2. Инструктируют членов жюри и помощников (студентов).

3. Информировуют пресс-службу вуза о проведении мероприятия.

Олимпиада – соревновательная форма. В Положении указывают критерии оценок ответов и выступлений команд в конкурсах.

Критерии должны быть соотнесены с компетенциями ФГОС ВО и содержать показатели, ориентированные на категории «знать», «уметь», «владеть». Например, задание «Составьте Топ-5 самых интересных книг по воспитанию детей для родителей» может иметь критерии оценивания:

- знать актуальные темы, проблемы, представленные в литературе;
- уметь выделять педагогические ценности, идеи, смыслы;
- владеть способами аргументирования, убеждения, творческой подачи материала.

Каждый критерий оценивается в баллах. Лучше всего использовать шкалу баллов, так как критерий может быть представлен частично, иметь качественные различия.

Выполнение заданий олимпиады может быть:

- индивидуальное и командное;
- очное и заочное.

Олимпиадные задания должны включать в себя:

- задание на демонстрацию знаний (тест, викторина и т. п.) теории основных разделов и областей педагогической науки (истории педагогики, теории и методики воспитания, теории обучения и педагогической технологии);

- задание на применение знаний на практике (решение педагогического кейса);

- задание на педагогическую пробу (проект).

Обязательно в нескольких заданиях студенты должны иметь возможность продемонстрировать творчество (педагогическое; креативность в подаче материала).

Анализ конкурсных заданий неоднократно проводился исследователями. А. В. Соколова, проанализировав задания педагогических олимпиад в Новокузнецке, объединила их в пять групп: «приветствие команды, теоретический конкурс, творческий конкурс, импровизированный конкурс, домашнее задание» [14, с. 45].

Выделим ряд типовых заданий, характерных для данной организационной формы, в соответствии с основными задачами олимпиады по педагогике:

- презентация команды (развитие профессионального мировоззрения; демонстрация профессионального патриотизма);

- тестирование (выявление уровня научных знаний по педагогике);

- анализ видеурока (выявление «рефлексивно-аналитических способностей конкурсантов» [3, с. 19]);

- анализ и решение педагогического кейса («учит и выявляет умение студентов анализировать конкретные факты, устанавливать причинно-следственные связи, выделять ключевые противоречия и проблемы, находить и обосновывать

их решение, прогнозировать варианты развития» [1, с. 229]);

- проведение досугового мероприятия или урока (развитие и оценка умений решать педагогические задачи в процессе моделирования фрагментов педагогической деятельности);

- защита проектов (выявление способности решать целый комплекс педагогических задач: аналитических, конструктивно-прогностических, организационно-деятельностных, оценочно-информационных).

3 этап. На этапе проведения олимпиады важен эмоциональный настрой всех участников. Поэтому надо заранее удостовериться о готовности каждого пункта, приветствовать участников мероприятия мотивирующей речью, поддерживать их при прохождении всех этапов. Необходимо продумать музыкальное сопровождение на этапах открытия и закрытия олимпиады (это может быть: гимн вуза или др.)

4 этап. Подведение итогов может быть отдельным этапом олимпиады (награждение участников на ректорате, на Ученом Совете университета и др.).

Победителями педагогической олимпиады могут быть все команды-участники, если вместо призовых мест продумать систему номинаций.

5 этап. Рефлексивный этап олимпиады должен быть проведен в форме свободного микрофона в заключительной части мероприятия.

Организаторы педагогической олимпиады анализируют её подготовку и проведение с целью сохранения эффективных практик и исключения неудачного опыта.

Представим материалы педагогической олимпиады, проведенной для студентов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «НГПУ»).

Олимпиада проводилась с целью развития профессионально-ценностного отношения студентов к научно-теоретическому педагогическому знанию и инновационному педагогическому опыту, расширения профессиональной эрудиции, становления профессиональной компетентности и формирования функциональной грамотности будущих учителей в области педагогики.

Задачами олимпиады являлись:

- создание дополнительных условий, способствующих профессиональному росту студентов и предоставляющих возможность для творческой самореализации;

- раскрытие профессионально-личностного потенциала студентов в условиях интеллектуального соревнования и коллективной работы как формы самообразования;

- развитие поисково-познавательных навыков и устремлений студентов в процессе формирования педагогического сообщества студентов и преподавателей как коллективного субъекта многоаспектного образовательного пространства НГПУ.

В олимпиаде принимали участие студенты I–III курсов семи институтов и факультетов ФГБОУ ВО «НГПУ», изучающих педагогические дисциплины. Выдвижение кандидатов для участия в олимпиаде проходило структурных подразделениях на добровольной основе с учетом мнения студентов и преподавателей. Количественный состав команды факультета (института) – 3 человека.

Для подготовки и проведения олимпиады был создан оргкомитет, который определил порядок, форму, место и дату проведения олимпиады.

Количественный и поименный состав оргкомитета и жюри олимпиады был утвержден на заседании кафедры психологии и педагогики, которая являлась учредителем и координатором педагогической олимпиады.

Олимпиада проводилась в два этапа:

1 этап – заочный – выполнение домашних заданий (создание проектов):

- конкурс «Топ-5 самых интересных книг по воспитанию детей для родителей»,
- конкурс «Представление лучшей школы г. Новосибирска»;

2 этап – очный:

- конкурс «Педагогическая викторина»,
- конкурс «Педагогический кейс».

Конкурс «Топ-5 самых интересных книг по воспитанию детей для родителей» направлен на выявление знаний и понимания студентами актуальных проблем и вопросов современных родителей в области семейного воспитания детей.

В данном командном конкурсе оценивались:

- актуальность тем, проблем, выделенных в литературе – 1–2 балла,

- выделение педагогических ценностей, идей, смыслов – 1–2 балла,

- владение способами аргументирования, убеждения – 1 балл,

- оригинальность подачи материала – 1–2 балла.

Конкурс «Представление лучшей школы г. Новосибирска» (командный, заочный) позволяет выявить способности будущих педагогов анализировать и синтезировать информацию, определить уровень знаний студентов о современных тенденциях и актуальных направлениях развития образования.

В этом конкурсе оценивались:

- представленность современных тенденций развития образования – 1–2 балла,

- владение способом аналитического обзора (определение актуального и существенного, представление системы) – 1 балл,

- оригинальность подачи материала – 1–2 балла.

Конкурс «Педагогическая викторина» (очный, индивидуальный) проводился с применением ИКТ. Викторина была представлена в презентации, кото-

рая загружалась на рабочие столы компьютеров (в компьютерных классах) заранее.

Викторина содержала 5 блоков по 5 заданий. За каждый правильный ответ – 1 балл. Итого: максимальный балл – 25.

Чтобы дать правильный ответ, надо было определить понятие «зашифрованное» в иллюстрации (фото, таблица, схема и т. п.).

Четыре первых понятия в каждом блоке в сочетании помогают определить последнее (пятое).

Так, например: 1 блок заданий состоял из четырех слайдов с фотографиями:

1 слайд – территории «Робоквантума» (одного из перспективных направлений Детского технопарка «Кванториум»);

2 слайд – части фасада московского Дворца пионеров;

3 слайд – деятельности детей в кружках по интересам и творческих объединениях;

4 слайд – С. Т. Шацкого – основателя первого в России внешкольного образовательного учреждения – детского клуба по интересам.

5 слайд содержал следующий текст «Объедините 4 фотографии под одним понятием» и предполагал, что студент определит первое педагогическое явление, состоящее из двух слов – «дополнительное образование».

Таким образом, каждое пятое задание – это педагогическое явление (педагог, образовательное учреждение, система и др.), которое объединяет 4 предыдущих ответа (понятий, объектов, имен и др.).

Все задания в викторине оценивались следующим образом:

- правильный ответ – 1 балл;
- неправильный ответ – 0 баллов;
- за полноту, развернутость ответа – 0,5 балла.

В конкурсе «Педагогический кейс» (очный, командный) студентам был предложен видео ролик, в котором была

представлена типичная педагогическая ситуация на уроке. Конкурсанты должны были определить проблему, неправильные действия учителя в видео сюжете и их последствия, а также предложить педагогически целесообразные пути и способы решения проблемы. Конкурс позволял продемонстрировать студентам собственную педагогическую позицию, умение преломлять и творчески применять теоретические знания.

Ответы конкурсантов оценивались следующим образом:

- за каждую правильную позицию анализа и решения кейса – 1 балл;
- за каждое неправильное решение и пропущенный пункт анализа кейса – 0 баллов;
- за полноту и глубину ответа – 1 балл;
- за нестандартное решение – 1 балл.

Во время проведения олимпиады контакт жюри с командами осуществлялся студентами-ассистентами, каждый из которых был прикреплен к команде определенного института или факультета.

Для подведения итоговых результатов олимпиады членами жюри была создана счетная группа (3 человека), которая по оценочным листам членов жюри подводила окончательные итоги.

Каждый член жюри оценивал результат выступления команд в каждом конкурсе в индивидуальном оценочном листе по установленным положением критериям оценок и сдавал в счетную комиссию, которая подсчитывает окончательный результат.

По итогам олимпиады все команды стали победителями в разных номинациях, которые были названы в соответствии с содержанием и критериями оценки конкурсов:

- «Знатоки педагогической литературы»;
- «Знатоки педагогической практики»;
- «Приверженцы инновационных технологий»;

- «Эрудиты педагогической теории»;
- «Педагогический креатив»;
- «Педагогическое цифровое творчество»;
- «Интеграция наук».

Будущий педагог должен быть готов к решению типичных и нестандартных ситуаций, возникающих в педагогическом процессе, ориентироваться в современных тенденциях развития образования, разбираться в профессиональной литературе и опираться на её лучшие образцы.

Анализ научной литературы показал, что педагогическая олимпиада является сегодня одной из эффективных форм профессионального развития студентов.

Представленная технология организации олимпиады по педагогике и апро-

бирование её преподавателями одного их крупнейших педагогических вузов Сибири позволили сделать следующие выводы:

– во-первых, при проведении подобного мероприятия необходимо, сохраняя сущностные черты олимпиады (соревновательность, выявление способностей и др.), ставить в приоритет социальные и созидательные смыслы данной формы деятельности;

– во-вторых, при определении содержания педагогической олимпиады формировать задания с учетом нескольких аспектов: сочетание традиционных конкурсов и их инновационных технологических решений; направленность каждого задания на решение целого комплекса профессиональных задач.

Список литературы

1. *Алеева Ю. В., Васильева О. И.* Профессиональная подготовка студентов в контексте педагогических олимпиад // *Современные проблемы непрерывного педагогического образования: коллективная монография / под науч. ред. А. А. Веряева, И. Р. Лазаренко.* – Барнаул, 2018. – С. 217–233.

2. *Ариффулина Р. У., Катушенко О. А.* Становление и развитие олимпиадного педагогического движения в России // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки.* – 2018. – № 4 (46). – С. 178–181.

3. *Буянова И. Б.* Профессионально-ориентированные конкурсы как средство подготовки будущего педагога // *Проблемы образования в условиях инновационного развития: сборник научных статей по материалам Всероссийского педагогического форума: электронный ресурс / отв. ред. Ж. А. Каско.* – Саранск, 2018. – С. 17–21.

4. *Буянова И. Б., Кудряшова С. К.* Педагогическая олимпиада как средство формирования успешности учебно-профессиональной деятельности будущего педагога // *Гуманитарные науки и образование.* – 2018. – Т. 9, № 3 (35). – С. 20–25.

5. *Вахитова Г. Х.* Особенности организации наставничества как сопровождения профессионального развития студентов в предметных олимпиадах // *Научно-педагогическое обозрение.* – 2019. – № 6 (28). – С. 97–103.

6. *Гревцева Г. Я., Циулина М. В.* Педагогическая олимпиада как средство развития творческого потенциала личности // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета.* – 2015. – № 6. – С. 33–39.

7. *Иванушкина Н. В.* Средства формирования психолого-педагогической компетентности студентов высшей школы // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2019. – № 62-2. – С. 96–99.

8. *Игнатъев В. П., Чахов Д. К., Макарова М. Ф.* Профильная олимпиада как средство закрепления теоретических знаний студентов на практике // *Педагогика. Вопросы теории и практики.* – 2019. – Т. 4, Вып. 3. – С. 78–82.

9. *Караханова Г. А., Оруджалиева Е. Е.* Педагогическая олимпиада на основе компетентностного подхода как эффективная форма повышения профессиональной подготовки бакалавра образования // *Известия Дагестанского государственного пе-*

дагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 46–49.

10. Куликова Т. А., Пронина Н. А. Формирование готовности будущего педагога к профессиональной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2018. – Вып. 3 (192). – С. 84–90.

11. Лаптун В. И., Савинова Н. А. Олимпиадное движение в условиях педагогического вуза // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4 (53). – С. 478–480.

12. Мурзина Н. П., Намсинк Е. В. Предметная олимпиада как эффективная форма профессионального развития будущих педагогов дошкольного образования // Актуальные проблемы методологии научно-педагогических исследований и практической деятельности педагога: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 56–62.

13. Рындак В. Г., Левченко Д. В. Педагогическая олимпиада как средство профессионального развития личности студента // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1-2 (55). – С. 98–103.

14. Соколова А. В. Возможности олимпиады по педагогике в развитии универсальных компетенций студентов педагогического вуза // Олимпиадное движение педагогической направленности среди школьников и студентов. Всероссийская научно-практическая конференция. – Томск, 2019. – С. 44–47.

15. Чекалева Н. В., Диких Э. Р., Соловьёва Т. О., Федяева Л. В. Психолого-педагогическая олимпиада Омского государственного педагогического университета: поиск аналогов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 3 (24). – С. 178–182.

References

1. Aleeva Yu. V., Vasilyeva O. I. Professional training of students in the context of pedagogical Olympiads. Modern problems of continuous pedagogical education. Collective monograph. Under the scientific editorship of A. A. Veryaev, I. R. Lazarenko. Barnaul, 2018. pp. 217-233. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35679203>

2. Arifulina R. U., Katushenko O. A. Formation and development of the Olympiad pedagogical movement in Russia. Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki, 2018. no. 4 (46). pp. 178-181. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36716191>

3. Buyanova I. B. Professionally-oriented contests as a means of training a future teacher. Problems of education in the conditions of innovative development. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Pedagogical Forum: electronic resource. Executive editor J. A. Casco. Saransk, 2018. pp. 17-21. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36841542>

4. Buyanova I. B., Kudryashova S. K. Pedagogical Olympiad as a means of forming the success of the educational and professional activity of the future teacher. Humanities and Education, 2018, vol. 9. no. 3 (35). pp. 20-25. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35646561>

5. Vakhitova G. H. Features of the organization of mentoring as support for the professional development of students in subject Olympiads. Scientific and Pedagogical Review, 2019. no. 6 (28). pp. 97-103. (In Russian) DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-97-103 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41499579>

6. Grevtseva G. Ya., Tsiulina M. V. Pedagogical Olympiad as a means of developing the creative potential of the individual. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 2015. no. 6. pp. 33-39. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24238533>

7. Ivanushkina N. V. Means of forming psychological and pedagogical competence of higher school students. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2019. no. 62-2. pp. 96-99. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37003472>

8. *Ignatiev V. P., Chakhov D. K., Makarova M. F.* Profile Olympiad as a means of consolidating students' theoretical knowledge in practice. Questions of theory and practice, 2019. vol. 4. issue 3. pp. 78-82. (In Russian) DOI: 10.30853/pedagogy.2019.3.15 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41217274>

9. *Karakhanova G. A., Orujalieva E. E.* Pedagogical Olympiad based on the competence-based approach as an effective form of professional development of the Bachelor of education. Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences, 2017. vol. 11. no. 3. pp. 46-49. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32470351>

10. *Kulikova T. A., Pronina N. A.* Formation of readiness of the future teacher for professional activity. Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University (TSPU Bulletin), 2018. issue 3 (192). pp. 84-90. (In Russian) DOI: 10.23951/1609-624X-2018-3-84-90 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32723676>

11. *Laptun V. I., Savinova N. A.* The Olympiad movement in the conditions of a pedagogical university. Education. Right, 2020. no. 4 (53). pp. 478-480. (In Russian) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.479 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44180215>

12. *Murzina N. P., Namsink E. V.* Subject Olympiad as an effective form of professional development of future teachers of preschool education. Actual problems of methodology of scientific and pedagogical research and practical activity of the teacher. Collection of articles of the I All-Russian Scientific and Practical Conference. Ufa, 2020. pp. 56-62. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43970433>

13. *Ryndak V. G., Levchenko D. V.* Pedagogical Olympiad as a means of professional development of a student's personality. Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University, 2010. no. 1-2 (55). pp. 98-103. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17957475>

14. *Sokolova A. V.* The possibilities of the Olympiad in pedagogy in the development of universal competencies of students of a pedagogical university. Olympiad movement of pedagogical orientation among schoolchildren and students. All-Russian Scientific and Practical Conference. Tomsk, 2019. pp. 44-47. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44273832>

15. *Chekaleva N. V., Dikikh E. R., Solov'eva T. O., Fedyaeva L. V.* Psychological and pedagogical Olympiad of the Omsk State Pedagogical University: search for analogs. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies, 2019. no. 3 (24). pp. 178-182. (In Russian) DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-178-182 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41708503>

Кузь Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики дошкольного образования Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: kuz1977@rambler.ru

Попова Анна Вадимовна

Учитель-дефектолог МКДОУ города Новосибирска «Детский сад № 362 комбинированного вида», г. Новосибирск. E-mail: pl_2006@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Цель статьи – представление методического опыта применения технологии командообразования, основанной на теории U, в организации инновационной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации. Дается теоретический анализ проблемы организации командной работы с целью проектирования и апробации инновационных образовательных проектов, реализуемых на уровне дошкольного образования. Высокоэффективным инструментом, который возможно применять для создания инновационных решений в командообразовании, является Теория U, основанная О. Шармером и П. Сенге. Теория U построена на трех принципах: открытый ум, открытое сердце и открытая воля.

Изучение возможностей применения технологии командообразования в организации инновационной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации (на примере муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения № 362 г. Новосибирска) проводилось в несколько этапов: организационный, диагностический, апробационный и рефлексивно-оценочный. Для диагностики уровня готовности педагогов к инновационной деятельности была составлена комплексная модель оценки, включающая в себя мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный критерии. Команда педагогов детского сада представила инновационный долгосрочный проект «Достучаться до сердец». Проект был ориентирован на взаимодействие семьи с детским садом через социокультурное развитие воспитанников и возрождение духовно-нравственных традиций нашей страны. На протяжении трех лет реализации проекта работа в творческой группе была выстроена на основе применения технологии командообразования, основанной на теории U, и проходила в несколько этапов: адаптации; группирования и кооперации; нормирования деятельности; функционирования. Полученные результаты позволили разработать модель управления инновационной деятельностью творческой группы дошкольной образовательной организации и сформулировать психолого-педагогические условия применения технологии командообразования в организации инновационной деятельности педагогов дошкольного образования.

Ключевые слова: технология командообразования, Теория U, инновационный проект, инновационная деятельность педагогов дошкольной образовательной организации.

Kuz' Natalia Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Preschool Education Theory and Methodology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: kuz1977@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-4164-7962

Popova Anna Vadimovna

Teacher-defectologist of the MKDOU of Novosibirsk "Kindergarten No. 362 of the combined type", Novosibirsk. E-mail: pl_2006@mail.ru. ORCID: 0000-0002-2199-6236

TEAM BUILDING TECHNOLOGY USE DURING THE ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF PRESCHOOL EDUCATION TEACHERS

Abstract. The article purpose is to present the methodical experience of team building technology using based on the theory of U in the organization of innovative activities of preschool education teachers. A theoretical analysis of the problem of organizing teamwork in order to design and test innovative educational projects implemented at the preschool education level is given. A highly effective tool that can be used to create innovative solutions in team building is the U Theory, founded by Otto Sharmer and Peter Senge. The U theory is based on three principles: an open mind, an open heart and an open will.

The study of the possibilities of using team building technology in the organization of innovative activities of preschool education teachers (on the example of the municipal state preschool educational institution No. 362 in Novosibirsk) was conducted during several stages: organizational, diagnostic, approbation and reflexive-evaluative. A comprehensive assessment model was created, including motivational, cognitive, activity and personal criteria, to diagnose the level of teachers' readiness for innovative activities. A team of kindergarten teachers presented an innovative long-term project "Touch the heart". The project was focused on the interaction of the family with the kindergarten through the pupils' socio-cultural development and the revival of the spiritual and moral traditions of our country. During the three years of the project implementation, the creative group work was rested on the team building technology use based on the theory of U, and took place in several stages: adaptation; grouping and cooperation; activities regulation; functioning. The results allowed to make it possible to develop a managing the innovative activities model of a creative group of a preschool educational organization and formulate psychological and pedagogical conditions for the team building technology use in the organization of innovative activities of preschool education teachers.

Keywords: team building technology, U theory, innovative project, innovative activity of preschool education teachers.

Введение. Для эффективной организации инновационной работы в учреждении необходимо создание структурных подразделений, работу которых следует выстраивать на основе применения технологии командообразования. В современных условиях именно командная работа – залог успеха коллектива и дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) в целом.

Технология командообразования обеспечивает целенаправленное профес-

сиональное взаимодействие педагогов, которые способны к проектированию, реализации и внедрению инноваций. Организационной формой коллективного управления является педагогическая команда, которая определяет стратегию, тактику и методику инновационного образовательного процесса. Все это указывает на актуальность разработки вопросов командообразования в организации инновационной деятельности педагогов дошкольного образования.

Управление инновационной деятельностью в ДОО должно осуществляться в соответствии с передовыми тенденциями в инновационных образовательных процессах, объективной оценкой возможностей педагогов, уровнем их компетентности, готовности осваивать, внедрять, а также разрабатывать инновации, которые востребованы современной образовательной практикой [8, 10, 15].

Создание инновационных структурных подразделений (команд) на основе комплексной оценки готовности педагогов к инновационной деятельности способствует успешности и продуктивности реализуемой ими деятельности, что в дальнейшем способствует повышению качества и эффективности образовательного процесса в целом.

Методология. Рассмотрим ключевые понятия данного исследования: «инновационный проект», «готовность педагога к инновационной деятельности», «команда», «командообразование».

Инновационный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые обеспечивают в течение определенного периода времени создание и распространение нового продукта или технологии в целях получения прибыли или иного полезного эффекта [1].

Готовность педагога к инновационной деятельности – это качества его личности, которые направлены на выполнение комплекса определенных работ, необходимых для реализации инновационного процесса и направленных на создание, освоение и внедрение инноваций [6].

Команда – группа специалистов, заинтересованных в достижении общего результата. Под педагогической командой понимается группа педагогов образовательного учреждения, которая создана для решения определенных задач развития данного учреждения [11].

Командообразование – ряд специально организованных мероприятий, направленных на создание и повышение

эффективности взаимодействия участников какого-либо коллектива («команды») [1].

Е. Э. Воропаевой были выделены четыре критерия оценки готовности педагогов к инновационной деятельности: мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный [4].

К основным характеристикам команды относят: общее видение цели, распределение ролей в команде (по желанию), взаимодополнение по функциям, способность к функциональной и ролевой взаимозамене, способность быстро реагировать на изменения, сработанность (согласованность и сыгранность), связанность (сплоченность и командный дух), способность мотивировать членов команды к совершению определенных действий [7].

Традиционно выделяют четыре основных подхода к формированию и построению команд: целеполагающий, межличностный (интерперсональный), ролевой, проблемно-ориентированный. В процессе своего образования команда может проходить следующие уровни развития групповой активности (рабочая группа, псевдокоманда, потенциальная команда, реальная команда или высокоэффективная команда), на принадлежность к которым оказывает влияние величина командных усилий и уровень эффективности взаимодействия членов группы [5; 7; 9; 12].

За последние двадцать лет были систематизированы знания и созданы инструменты, которые возможно применять для создания инновационных решений в командообразовании. Одним из таких инструментов является Теория U, основанная Отто Шармером и Питером Сенге, где U является траекторией движения от сбора информации до физического воплощения идеи в реальном мире [13].

Теория U основана на трех принципах: открытый ум (любопытство, свежий взгляд на шаблонные рассуждения

и стереотипы принятия решений), открытое сердце (сочувствие, эмпатия, способность сочувствовать и мысленно поставить себя на место другого человека) и открытая воля (мужество, способность оставить привычное и впустить новое знание).

Инструменты Теории U позволяют находить общие интересы, выстраивать добровольные и инициативные отношения между участниками, прояснять лучшие совместные перспективы.

Основное внимание в Теории уделяется созданию коллективного потенциала для осуществления сдвига во внутреннем пространстве, из которого происходят наши действия [13; 14].

Применение Теории U, как технологии организации инновационной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации, позволяет создавать эффективную команду с общими интересами, с добровольными и инициативными отношениями между участниками, способную определять лучшие совместные перспективы и как следствие реализовывать успешные инновационные педагогические проекты.

Результаты исследования. Изучение возможностей применения технологии командообразования в организации инновационной деятельности педагогов ДОО (на примере МКДОУ № 362 г. Новосибирска) проводилось в несколько этапов: организационный (приглашение к участию в создании и реализации инновационного образовательного проекта), диагностический (определение инновационного потенциала участников команды), апробационный (создание и реализация инновационного проекта «Достучаться до сердец») и рефлексивно-оценочный (оценка динамики инновационного потенциала участников команды).

Для диагностики уровня готовности педагогов к инновационной деятельности была составлена комплексная

модель оценки, включающая в себя мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный критерии [4].

Мотивационный критерий: наличие познавательного интереса к инновационным педагогическим технологиям; осознанная потребность в разработке и реализации инноваций; сформированность целей собственной инновационной деятельности; наличие высокого уровня восприимчивости к нововведениям; желание участвовать в создании, реализации и распространении педагогических инноваций. Диагностический инструментарий: методика «Способности педагога к творческому саморазвитию»; методика «Барьеры, препятствующие освоению инноваций»; диагностическая карта «Оценка готовности педагога к участию в инновационной деятельности»; методика «Факторы, влияющие на развитие и саморазвитие педагогов».

Когнитивный критерий: осознание целей, задач, способов инновационной деятельности, методов работы. Диагностический инструментарий: анализ планов по самообразованию педагогов.

Деятельностный критерий: наличие конструктивных и проектировочных умений, организованность, владение и умение применять на практике инновационные педагогические технологии. Диагностический инструментарий: методика «Активность участия педагогов в инновационной деятельности».

Личностный критерий: активность, открытость к инновациям, способность к самоанализу и самосовершенствованию. Диагностический инструментарий: методика «Восприимчивость педагогов к новшествам».

Данная модель позволила комплексно оценить уровень готовности к инновационной деятельности педагогов, определить уровень их мотивации к овладению инновационными педагогическими технологиями, степень осведомленности о способах и методах

инновационной деятельности, наличие умений применять их на практике, уровень внутренней открытости и восприимчивости к инновациям.

В исследовании приняли участие 33 педагога – это 100 % педагогического коллектива ДОО.

Обобщенный анализ данных оказал, что 80 % педагогов МКДОУ д/с № 362 имеют высокий уровень готовности к участию в инновационной деятельности и только 20 % опрошенных имеют низкий уровень восприимчивости к новшествам. Но, несмотря на эти показатели, на практике наблюдается низкий уровень включенности педагогов в инновационную деятельность.

По результатам исследования можно сказать, что почти у половины педагогов на высоком уровне сформирован мотивационный компонент готовности к инновационной деятельности. Они готовы к ней, находятся в активном творческом саморазвитии, однако многие испытывают сомнения в возможности своего профессионального роста и выделяют среди барьеров, препятствующих освоению инноваций: большую нагрузку на работе, слабую информированность коллектива о возможных инновациях, чувство страха перед отрицательными результатами.

Для оценки когнитивного критерия уровня готовности педагогов к инновационной деятельности были проанализированы планы по самообразованию педагогов: лишь 20 % педагогов ответственно относятся к выбору тем самообразования и составляют свои планы в соответствии с четкой структурой: тема, цель, задачи, ожидаемый результат, этапы и содержание работы, мероприятия, анализируют итоги проделанной работы и прогнозируют дальнейшие пути профессионального саморазвития.

Деятельностный критерий уровня готовности педагогов к инновационной деятельности характеризуется низким

уровнем активности участия педагогов в ней. Большинство (60 %) редко вводят что-то новое в свою профессиональную деятельность, не участвуют в реализации программ инновационной деятельности и достаточно критично относятся к новшествам, предлагаемым к внедрению в детском саду.

Несмотря на это, оценивая личностный критерий уровня готовности педагогов к инновационной деятельности, было выявлено, что большинство педагогов (90 %) открыты инновациям, заинтересованы в самообразовании и планировании своей педагогической деятельности.

На основе данных результатов исследования уровня готовности педагогического коллектива к инновационной деятельности и учете желания каждого педагога принять участие в разработке и реализации инновационного педагогического проекта нами была создана творческая группа, в которую вошли 10 человек.

Цель инновационной работы, проводимой в МКДОУ д/с № 362, является поиск путей, обеспечивающих целостность и всесторонность повышения общекультурного, социокультурного уровня, гуманизации образования всех участников образовательного процесса.

Образовательная среда детского сада построена, согласно теории Н. Я. Большуновой о социокультурном становлении как основы духовно-нравственного развития дошкольников, в формах детской субкультуры [2].

Согласно положениям педагогической инноватики, подготовка педагогического коллектива к инновационной деятельности по освоению и внедрению педагогических нововведений в практику, должна предусматривать три направления:

– информационное (доступ к информационным ресурсам, понятность коммуникационного процесса для всех пе-

дагогов, своевременность информации);

– психологическое (создание благоприятного климата в коллективе, раскрытие лидерских способностей педагогов);

– методическое (обеспечение необходимыми методическими средствами, оказание методической помощи педагогам, транслирование положительного педагогического опыта) [9].

На формирующем этапе были разработаны локальные документы, регламентирующие деятельность инновационного структурного подразделения; разработана модель управления инновационной деятельностью творческой группы ДОО и технология командообразования, основанная на теории U, что позволило успешно реализовать инновационный педагогический проект «Достучаться до сердец».

Инновационный проект педагогов детского сада «Достучаться до сердец» возник по итогам опроса родителей воспитанников о качестве образовательной среды детского сада и определении направленности участия в жизни детского сада родителей воспитанников. Проект направлен на взаимодействие семьи с детским садом через социокультурное развитие воспитанников и возрождение духовно-нравственных традиций нашей страны. Инновационный педагогический проект «Достучаться до сердец» являлся долгосрочным и был рассчитан на 3 года: с января 2017 года по июнь 2020 года.

Цель проекта – создание условий в ДОО для социокультурного развития воспитанников в процессе взаимодействия с родителями.

Задачи проекта:

1. Определить направления социокультурного развития детей в процессе взаимодействия с семьями воспитанников.

2. Создать творческую атмосферу взаимопонимания, общности интересов, эмоциональной взаимоподдержки всех

участников образовательных отношений через подготовку, организацию и проведение различных мероприятий.

3. Разработать модель социокультурного развития воспитанников в процессе взаимодействия с родителями.

Инновационность реализации проекта «Достучаться до сердец» определялась проведением работы в информационном, психологическом и методическом направлении. В реализации проекта принимали участие педагоги ДОО, мотивированные к освоению и внедрению в образовательный процесс новых технологий и методик.

Участники проекта: дети, родители, педагоги детского сада, старший воспитатель, педагог-психолог, руководитель ДОО.

Воспитание социокультурных норм, приобщение детей к традициям семьи, общества и государства, создание этнокультурной ситуации развития детей является одной из приоритетных задач педагогического сообщества города Новосибирска, а также ведущим принципом Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

Реализация проекта охватывала все ступени, начиная с младшей группы до подготовительной, в соответствии с календарным планом работы ДОО, учитывая индивидуально-возрастные особенности воспитанников. В рамках реализации долгосрочного проекта предполагалась разработка подпроектов по каждому направлению (подпроект – обособленная часть проекта, выделяемая с целью детализации и повышения его управляемости).

По результатам реализации проекта была создана модель социокультурного развития воспитанников в процессе взаимодействия с родителями, которая предполагала целенаправленную работу по следующим направлениям: формирование социокультурной идентичности (подпроект «Главное – вместе»); худо-

жественно-эстетическое развитие (подпроект «Дорогою добра или читающие мы»); творческое развитие (подпроект «Птица радости и счастья»); национально-культурное развитие (подпроект «Мы разные, но мы вместе»); патриотическое воспитание (подпроект «Песни, опаленные войной...»).

Результаты реализации проекта «Достучаться до сердец»: была создана положительная эмоциональная среда общения между родителями, детьми и педагогами; увеличилось количество семей, активно участвующих в образовательных мероприятиях детского сада; была разработана модель социокультурного развития воспитанников в процессе взаимодействия с родителями со следующими структурными компонентами: социокультурная идентичность, художественно-эстетическое развитие, творческое развитие, национально-культурное развитие, патриотическое воспитание.

Инновационный педагогический

проект «Достучаться до сердец» был представлен на районном конкурсе «Инновации в образовании», в номинации «Семья и школа – социальные партнеры», где занял I место и получил малую золотую медаль на Международной выставке «Учебная Сибирь – 2020».

Реализация проекта «Достучаться до сердец» способствовала развитию педагогической компетентности педагогов и родителей, повышению их заинтересованности и активизации участия в жизни детского сада.

На протяжении трех лет реализации проекта работа в творческой группе была выстроена на основе применения технологии командообразования, основанной на теории U, и проходила в несколько этапов: адаптации; группирования и кооперации; нормирования деятельности; функционирования. Данная технология представлена в таблице.

Таблица

Технология командообразования, основанная на теории U

Структурный компонент	Описание
1	2
Этап I	Адаптация
Цель	Анализ задач и взаимное информирование
Содержание	Нетворкинг (встреча и знакомство): определение общих интересов, сплочение участников творческой группы (10 человек)
Этап II	Группирование и кооперация
Цель	Создание объединений на основе общих интересов и симпатии
Содержание	Синхронизация: совершение эмпатической прогулки. Участники творческой группы были разделены по 2 человека и совершили 50-ти минутную прогулку внутри и на территории детского сада. В процессе прогулки необходимо было взять друг у друга интервью с целью выявления общих интересов и тем. После прогулки педагогам необходимо было вернуться в кабинет и каждому записать на листке по 3 темы интересующих проблем. Далее в течении 30 секунд листки с темами передавались по кругу, по команде «стоп» необходимо было разделиться на пары и на каждом листке с темами каждому вычеркнуть одну. Данное действие повторялось до тех пор, пока не осталось 3 темы из 30
Этап III	Нормирование деятельности
Цель	Определение принципов группового взаимодействия

1	2
Содержание	Социодрама: для каждой из 3-х тем определялись ключевые стейкхолдеры (ключевые заинтересованные лица) без которых невозможна реализация проекта. Исходя из возможных ресурсов была выбрана тема инновационного педагогического проекта, направленного на социокультурное развитие детей «Достучаться до сердец». Для данного проекта были определены сильные стороны и точки роста каждого стейкхолдера. Театр социального присутствия: примеривание ролей стейкхолдеров проекта участниками творческой группы
Этап IV	Функционирование
Цель	Реализация и достижение задач групповой работы
Содержание	Выработка идеи: определение цели, задач и целевой аудитории проекта участниками творческой группы. Прототипирование проекта: определение возможности реализации проекта в любой ДОО и транслирования опыта. Доработка идеи: представление прототипа проекта участникам образовательных отношений. Получение обратной связи. Упаковка идеи: создание презентации проекта и представление в профессиональном сообществе

Таким образом, применение технологии командообразования, основанной на теории U, позволяет создать эффективную команду с общими интересами, с добровольными и инициативными отношениями между участниками, способную определять лучшие совместные перспективы.

По итогам рефлексивно-оценочного этапа (повторная диагностика инновационного потенциала участников команды) был сделан вывод о том, что работники, которые были в творческой группе и имели высокий уровень готовности к инновационной деятельности, теперь перешли на новый уровень и могут быть инициаторами и руководителями инновационных творческих объединений. У остальных опрошенных уровень готовности к инновационной деятельности повысился, поскольку результаты реализованного проекта были представлены ДОО впервые на выставке «Учебная Сибирь – 2020», где проект занял призовое место. Признание в профессиональном сообществе и положительные отзывы семей, участвующих в долгосрочном проекте, послужили мотивирующим фактором для всех педагогов.

На основе полученных результатов нами были определены психолого-педагогические условия применения технологии командообразования в организации инновационной деятельности педагогов ДОО: информирование педагогов о возможностях реализации и направлениях инновационной деятельности в ДОО; формирование навыков группового взаимодействия как составляющих коммуникативной компетентности; выстраивание добровольных и инициативных отношений между педагогами; создание коллективного потенциала и совместного формирования новых возможностей будущего; развитие лидерского потенциала каждого педагога; формирование благоприятного климата в коллективе и эмпатического настроения; примеривание ролей стейкхолдеров (ключевых заинтересованных лиц) на себя.

Заключение. Управление инновационной деятельностью в ДОО должно осуществляться в соответствии с передовыми тенденциями в инновационных образовательных процессах, объективной оценкой возможностей педагогов,

уровнем их компетентности, готовности осваивать, внедрять и разрабатывать инновации, которые являются востребованными современной образовательной практикой.

Инновационным решением в командообразовании является Теория U. Основное внимание в данной теории уделяется созданию коллективного потенциала. Инструменты Теории U позволяют находить общие интересы, выстраивать добровольные и инициативные отношения между участниками, прояснять лучшие совместные перспективы.

Применяя технологию командообразования, основанную на теории U, при организации инновационной деятельности структурного подразделения педагогов в ДОО становится возможным выстраивать работу в команде, в которой каждый является сильной личностью,

умеет слушать и слышать всех ее членов, контролировать свои эмоции, иметь совместное видение новых возможностей будущего, что, в свою очередь, оказывает влияние на успешность и эффективность их деятельности.

Методическая значимость исследования определяется тем, что разработан диагностический комплекс, позволяющий оценить уровень готовности педагогического коллектива ДОО к инновационной деятельности; разработана модель управления инновационной деятельностью творческой группы ДОО; разработана технология командообразования, основанная на Теории U, применяемая в организации инновационной деятельности педагогов ДОО; определены психолого-педагогические условия реализации технологии командообразования.

Список литературы

1. *Божко О. В.* Технологии эффективного командообразования в образовании в условиях ФГОС [Электронный ресурс]. URL: <http://pedrazvitie.ru/servisy/publik/publ?id=7479> (дата обращения: 01.03.2021).
2. *Большунова Н. Я.* Социокультурное становление как основа духовно-нравственного развития дошкольников в формах детской субкультуры // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / отв. ред. М. И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии СО РАН», 2011. – С. 243–257.
3. *Воропаева Е. Э.* Научно-методическое обеспечение развития готовности педагогов к инновационной деятельности: учебно-методическое пособие. – Шуя: Изд-во Шуйского фил. ИвГУ, 2014. – 204 с.
4. *Воропаева Е. Э.* Структура и критерии готовности педагога к инновационной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.
5. *Гертер Г.* Работа в команде. Практические рекомендации для успеха в группе. – Харьков: Гуманитарный центр, 2006. – 192 с.
6. *Горев П. М., Утемов В. В.* Инновационная деятельность образовательного учреждения как одно из условий повышения качества образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 7. – С. 51–55.
7. *Григорьев Д. В.* Управление работой проектных команд: учебно-методические материалы. – М.: МИЭП, 2007. – 36 с.
8. *Истюфеева Ж. Н., Кузьминых С. А.* Организационно-управленческие условия для развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного образовательного учреждения // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 3 (59). – С 12–20.
9. *Казин Ф. А., Макаренко М. А., Тихомирова О. Г.* Современные технологии инициирования, разработки и управления проектами в образовании: учебно-методическое пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2016. – 147 с.

10. *Кузнецова Е. Б.* Внедрение инноваций в управленческую деятельность руководителя дошкольного образовательного учреждения. – СПб.: Прометей, 2012. – 210 с.
11. *Куликова Т. И.* Технологии командообразования // Концепт. – 2015. – № 9. – С. 98–102.
12. *Поташник М. М.* Управление инновационными процессами в образовании. – М.: Академия, 1994. – 298 с.
13. *Шармер О.* Основы теории U: главные принципы и применение на практике. – М.: МИФ, 2019. – 240 с.
14. *Шармер О.* Теория U: лидерство из будущего. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 508 с.
15. *Шушарина Н. В.* Методологическое обоснование проблемы изучения инноваций в воспитании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – № 1. – С. 25–27.

References

1. *Bozhko O. V.* Technologies of effective team building in education in the conditions of the Federal State Educational Standard [Electronic resource]. URL: <http://pedrazvitie.ru/servisy/publik/publ?id=7479> (accessed: 01.03.2021). (In Russian)
2. *Bolshunova N. Ya.* Socio-cultural formation as the basis of spiritual and moral development of preschoolers in the forms of children's subculture. Problems of moral and ethical psychology in modern Russia. Ed. by M. I. Volovikova. M.: Publishing house "Institute of Psychology SB RAS", 2011. pp. 243-257. (In Russian)
3. *Voropaeva E. E.* Scientific and methodological support for the development of teachers' readiness for innovative activity: an educational and methodical manual. Shuya: Publishing House of Shuisky phil. IvSU, 2014. 204 p. (In Russian)
4. *Voropaeva E. E.* Structure and criteria of a teacher's readiness for innovative activity. Modern problems of science and education. 2014. No. 4. (In Russian)
5. *Gerter G.* Teamwork. Practical recommendations for success in the group. Kharkiv: Humanitarian Center, 2006. 192 p. (In Russian)
6. *Gorev P. M., Utemov V. V.* Innovative activity of an educational institution as one of the conditions for improving the quality of education. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. No. 7. pp. 51-55. (In Russian)
7. *Grigoriev D. V.* Managing the work of project teams: educational and methodical materials. Moscow: MIEP, 2007. 36 p. (In Russian)
8. *Istyufeeva Zh. N., Kuzminykh S. A.* Organizational and managerial conditions for the development of professional competence of teachers of preschool educational institutions. Bulletin of Pedagogical Innovations. 2020. № 3 (59). pp 12-20. (In Russian)
9. *Kazin F. A., Makarchenko M. A., Tikhomirova O. G.* Modern technologies of initiation, development and project management in education: an educational and methodical manual. St. Petersburg: ITMO University, 2016. 147 p. (In Russian)
10. *Kuznetsova E. B.* Introduction of innovations in the management activity of the head of a preschool educational institution. St. Petersburg: Prometheus, 2012. 210 p. (In Russian)
11. *Kulikova T. I.* Technologies of team building. Concept. 2015. No. 9. pp. 98-102. (In Russian)
12. *Potashnik M. M.* Management of innovative processes in education. Moscow: Academy, 1994. 298 p. (In Russian)
13. *Sharmer O.* Fundamentals of the theory of U: the main principles and application in practice. M.: MYTH, 2019. 240 p. (In Russian)
14. *Scharmer O.* Theory U: leadership from the future. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 508 p. (In Russian)
15. *Shisharina N. V.* Methodological substantiation of the problem of studying innovations in education. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2017. No. 1. pp. 25-27. (In Russian)

Беляева Раиса Александровна

*доцент кафедры теории и методики дошкольного образования института детства, Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. Email: Bra-56@yandex.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

В статье представлен анализ педагогических условий успешного взаимодействия педагогов и родителей в воспитании детей в дошкольной образовательной организации. Выделены особенности социального взаимодействия педагогов, родителей и других участников образовательного процесса, обозначены элементы социального взаимодействия в дошкольной организации. Показаны пути и способы использования традиционных и инновационных форм совместной работы. Представлено описание традиционных форм, которые достаточно часто используются педагогами, и в современных условиях работы детских садов являются эффективными. Инновационные формы совместной деятельности дают возможность педагогам и родителям применять интерактивные средства связи, и как результат – подключаться к образовательной деятельности детей и становиться активными участниками этой деятельности. В статье автор не претендует на полноту описания форм, средств и способов взаимодействия. Описание и классифицирование инновационных форм совместного взаимодействия педагогов и родителей – задача ближайшего будущего специалистов дошкольного образования. Для успешной реализации поставленных задач необходимо учитывать материальную и социальную составляющую, а также достаточное число квалифицированных педагогов в дошкольной организации. При описании форм взаимодействия особое значение отводится воспитанию педагогической культуры родителей. Подчеркивается необходимость целенаправленной, системной деятельности педагогов и родителей дошкольных организаций для реализации воспитательных задач. Автор приводит конкретный пример из практики воспитателей дошкольной организации.

Ключевые слова: педагогические условия, традиционные формы взаимодействия, инновационные формы взаимодействия, педагогическая культура родителей, общение в социальной сети, эмоциональные контакты, проектная деятельность педагога.

Belyaeva Raisa Aleksandrovna

*Associate Professor of Theory and Methodology of Preschool Education, the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.
Email: Bra-56@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-7065-3531*

INTERACTION OF TEACHERS AND PARENTS IN THE UPBRINGING OF CHILDREN IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF MODERN REQUIREMENTS

The article presents an analysis of the pedagogical conditions of successful interaction between teachers and parents in the upbringing of children in a preschool educational

organization. The features of social interaction of teachers, parents and other participants of the educational process are highlighted, the elements of social interaction in a preschool organization are identified. The ways and methods of using traditional and innovative forms of collaboration are shown. The article describes the traditional forms that are often used by teachers, and are effective in modern conditions of kindergarten work. Innovative forms of joint activity enable teachers and parents to use interactive means of communication, and as a result – to connect to the educational activities of children and become active participants in this activity. In the article, the author does not pretend to the completeness of the description of the forms, means and methods of interaction. Description and classification of innovative forms of joint interaction between teachers and parents is the task of the near future specialists of preschool education. For the successful implementation of the tasks set, it is necessary to take into account the material and social component, as well as a sufficient number of qualified teachers in the preschool organization. When describing the forms of interaction, special importance is given to the upbringing of the pedagogical culture of parents. The necessity of purposeful, systematic activity of teachers and parents of preschool organizations for the implementation of educational tasks is emphasized. The author gives a concrete example from the practice of preschool teachers.

Keywords: pedagogical conditions, traditional forms of interaction, innovative forms of interaction, pedagogical culture of parents, communication in a social network, emotional contacts, project activity of a teacher.

На современном этапе ориентиром для семейного и общественного воспитания подрастающего поколения являются Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, распоряжения Правительства Российской Федерации от 2019–2020 гг. о «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», в которых отмечается острая необходимость партнерского взаимодействия и ответственности педагогов и родителей за воспитание детей дошкольного возраста.

В стандарте по дошкольному образованию подчеркивается, что ведущим принципом в организации педагогической работы является сотрудничество педагогов с семьей. Работа с родителями должна быть системной, включать в себя дифференцированный подход, учитывать социальный статус, микроклимат семьи и степень заинтересованности родителей деятельностью дошкольного образовательного учреждения, повышать культуру педагогической грамотности

семьи, так как педагогическая культура родителей – один из самых действенных факторов духовно-нравственного воспитания дошкольников [8].

Целью данной статьи является анализ условий создания образовательного пространства в дошкольной организации с привлечением семьи как основного воспитателя личности ребенка дошкольного возраста. Взаимодействие детского сада и семьи является одним из перспективных направлений развития системы дошкольного образования в России.

Деятельность дошкольной образовательной организации направлена на сохранение и укрепление физического и психического здоровья воспитанников, их творческое и интеллектуальное развитие, обеспечение условий для личностного роста. Успешное осуществление этой цели невозможно в отрыве от семьи, ведь родители – первые и главные воспитатели своего ребенка с момента рождения и на всю жизнь.

Признание приоритета семейного воспитания требует новых отношений семьи и дошкольной образовательной организации. Новизна этих отношений

определяется понятиями сотрудничества и взаимодействия. Открытость детского сада приводит к положительным результатам всех субъектов педагогического процесса. В связи с этим возникает вопрос о поиске эффективных форм взаимодействия дошкольного учреждения с семьей [12].

Дошкольными образовательными организациями накоплен значительный опыт сотрудничества с различными социальными институтами в целях повышения эффективности воспитательной работы. Но, несмотря на то, что постоянно совершенствуют содержание и формы работы с детьми, необходимы новые, современные, нетрадиционные формы для сближения детей, родителей, педагогов. Необходимо привлекать родителей к сотрудничеству в вопросах воспитания детей, заинтересовывать их совместным проведением мероприятий, которые не только повысят их педагогическую грамотность, но и будут способствовать укреплению детско-родительских отношений, вовлечению родителей в жизнь дошкольной образовательной организации [7].

В современном детском саду заметно противоречие между необходимостью применения современных форм взаимодействия педагогов с родителями и их недостаточной разработанностью в условиях дошкольной организации.

Взаимодействие педагогов дошкольной образовательной организации с родителями реализуется посредством различных форм. Формы взаимодействия педагогов с родителями – это способы организации их совместной деятельности и общения.

К современным формам взаимодействия педагогов с родителями можно отнести следующие: родительские собрания, конференции, семинары, лекции, тренинги, мастер-классы, игры, проекты, тематические выставки, попечительский совет, педагогические советы,

встречи с администрацией дошкольного учреждения, посещения семей на дому, школу для родителей, создание родительского комитета и другие формы.

Выделяют нетрадиционные и традиционные формы взаимодействия воспитателя с родителями детей – старших дошкольников, основная суть которых заключается в том, чтобы обогатить их необходимыми педагогическими знаниями.

В зависимости от решаемых задач могут быть использованы различные традиционные формы взаимодействия с семьями воспитанников. Использование традиционных форм взаимодействия направлено на педагогическое просвещение родителей.

Задачи просвещения родителей могут решаться на территории дошкольной организации или за ее пределами:

- внутри детского сада проводится работа с родителями воспитанников дошкольной организации;
- за пределами детского сада проводится работа с родителями детей, проживающих в регионе.

Цель такого просвещения – охватить подавляющее большинство родителей дошкольников независимо от того, посещают их дети детский сад или нет.

Вся система работы в дошкольной организации традиционно делится на две основные группы форм: коллективные и индивидуальные.

К основным коллективным традиционным формам взаимодействия педагогов и родителей необходимо отнести консультации, родительские собрания, «круглые столы».

Охарактеризуем наиболее распространенные традиционные формы взаимодействия педагогов и родителей.

В условиях стандартизации образовательный процесс в детском саду осуществляется при непосредственном вовлечении родителей в образовательную деятельность и поддержки образовательных инициатив семьи [6].

Групповые собрания родителей являются эффективной формой реализации данного условия. Н. Ф. Виноградова считает, что, «групповые родительские собрания – целесообразная и действенная форма работы воспитателей с коллективом родителей, форма организованного ознакомления их с задачами, содержанием и методами воспитания детей определенного возраста в условиях детского сада и семьи» [2].

Основным методом проведения собрания является диалог, только он даст возможность высказать свою точку зрения, услышать мнение других участников, обсудить и принять решение.

Конференция – одна из коллективных форм работы с родителями. В этой работе участвуют не только родители, но и общественность. На таких мероприятиях выступают педагоги, работники отдела образования, представители медицинской службы, учителя, педагоги -психологи и т. д. Конференции организуются с целью обмена опытом семейного воспитания. Конференция может проходить в рамках одного дошкольного учреждения, но практикуются и конференции городского, районного масштабов. Конференции могут сопровождаться выставкой детских работ, педагогической литературой, материалом, отражающим работу дошкольных учреждений и т. п.

Тематические консультации также является одной из традиционных форм работы с родителями. Консультации близки к беседам, но в отличие от них предусматривают квалифицированный совет по возникшей проблемной ситуации. Консультации бывают плановые и внеплановые, индивидуальные и групповые [9].

Плановые консультации проводятся своевременно в специально отведенное для них время. Внеплановые консультации зачастую возникают спонтанно во время диалога воспитателя с родителем.

Существуют также заочные консультации. Благодаря этой форме можно ответить на вопросы родителей, которые они не хотят озвучивать.

«Круглый стол» позволяет расширить не только кругозор воспитателей, но и кругозор родителей. На заседание «круглого стола» приглашаются родители, письменно или устно выразившие желание участвовать в обсуждении той или другой темы со специалистами. В проведении «Круглых столов» реализуется принцип партнерства, сотрудничества.

Целесообразным является сочетание различных форм работы для достижения результативности в процессе совместной деятельности детского сада и семьи.

В индивидуальной форме взаимодействия заложены большие воспитательные возможности. Индивидуальная работа с родителями требует от педагогов больших усилий и изобретательности, но ее эффективность по сравнению с работой в большой группе значительно выше [11].

Педагогическая беседа является индивидуальной формой взаимодействия и наиболее эффективным коммуникативным средством общения. Беседа предполагает общение педагога и родителя по определенной теме. Основной целью беседы является привлечение родителей, да и самих детей к оценке событий, поступков, явлений общественной жизни и на этой основе формированию у них адекватного отношения к окружающей действительности, к своим личным, гражданским, политическим и нравственным обязанностям. Эффективность беседы зависит от структурированности и последовательности вопросов, наличия обратной связи между участниками [5].

Также к индивидуальным традиционным формам работы с родителями можно отнести посещение семьи ребенка. Целью первичного посещения является

знакомство с семьей, с условиями семейного воспитания. Каждое повторное посещение планируются по необходимости и предусматривает частные составные задачи.

Наглядно-информационные формы общения воспитателей и родителей в дошкольном учреждении решают задачи непосредственного ознакомления родителей с условиями, методами и содержанием воспитания, позволяя более правильно оценить деятельность воспитателей, пересмотреть приемы и методы домашнего воспитания детей, более объективно увидеть деятельность педагога.

Основными задачами информационно-ознакомительной формы выступает ознакомление взрослых с дошкольной организацией, главными особенностями его работы, с деятельностью воспитателей.

Особенность данной традиционной формы взаимодействия воспитателей с родителями состоит в том, что они не контактируют напрямую. Специфика наглядно-информационного взаимодействия заключается в опосредованном общении, которое происходит через организацию выставок, детских работ, оформления стендов [4].

Таким образом, использование данных форм работы позволяет обогатить знания родителей о главных особенностях воспитания и развития детей дошкольного возраста. Анализ традиционных форм взаимодействия с семьей показывает, что ведущая роль в организации работы с семьей отводится педагогам. При добросовестном выполнении совместной деятельности существенно повышается качество воспитания [1].

Одной из основных задач педагогов дошкольной организации является установление доверительных отношений между воспитателями и родителями, продумывания новых, инновационных форм работы с родителями для активизации их участия в образовательном

процессе и повышения педагогической компетенции.

В настоящее время практикой накоплено многообразие нетрадиционных форм, но они еще недостаточно изучены и обобщены. Схема классификации нетрадиционных форм предложена в методическом пособии О. Л. Зверевой, Т. В. Кротовой [3].

К числу наиболее эффективных форм работы можно отнести групповую работу, в том числе и малых группах, творческие мастерские, мастер-классы, «круглые столы», дискуссии, проектные семинары, кейс-технологии, ролевые и деловые игры, имитирующие профессиональные ситуации, викторины и др. [13].

Охарактеризуем наиболее распространенные современные формы взаимодействия педагогов и родителей.

Первая эффективная современная форма, введенная в работу с родителями в ДОО называется тренингом.

Тренинг – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков, а также социальных установок. Тренинги ориентируют педагогов и родителей на изучение новейших исследований в психологии и педагогике, способствуют выявлению различных подходов к решению педагогических проблем, совершенствуют навыки логического мышления и аргументации своей позиции, учат лаконичности, четкости, точности высказываний, развивают находчивость, чувство юмора. Такая форма предусматривает критерии оценки ответов, выступлений и действий участников:

- общая эрудиция;
- профессиональные знания, умения, навыки;
- умение выйти из затруднительного положения, экспромт [3].

Одной из составляющей тренингов являются родительские ринги.

Родительский ринг готовится в виде ответов на вопросы, которые выбира-

ют родители. На один вопрос отвечают две семьи. У них могут быть разные позиции, разные мнения. Экспертами в родительских рингах выступают воспитанники или родители, не участвующие в тренинге, определяя – какая семья, в ответах на вопрос, была наиболее близка к правильной их трактовке.

Также еще одной разновидностью тренинга является брифинг.

Брифинг – краткая встреча, на которой задаются короткие вопросы, требующие точного ответа. На вопросы детей отвечают воспитатель и родители. Организация данной работы не требует много времени. Из числа родителей выбирается инициативная группа, которая вместе с педагогом отвечают на вопросы воспитанников.

«Игровое моделирование» заключается в ролевом проигрывании проблемных ситуаций семейного воспитания, игровом взаимодействии родителей и детей в различной детской деятельности, моделировании способов родительского поведения, обмене опытом семейного воспитания и др. Положительной стороной подобных форм является то, что они способствуют установлению неформальных контактов с родителями, исключают навязывание готовой точки зрения, нацеливают на поиск собственного выхода из сложившейся ситуации.

Интерактивная форма «Коучинг-сессия» – это интерактивное общение, развивающее консультирование, дискуссия (вопрос – ответ).

Основная задача воспитателя во время коуч-сессии – помочь родителям найти ответы на свои вопросы и определить последовательность действий, которая приведет их к желаемой цели [3].

Коуч (педагог) не осуждает и не выражает сочувствия, он задает особого рода вопросы, которые:

- продвигают родителей к пониманию, как проблему можно решить;
- помогают построить пошаговую систему решения проблемы;

– проясняют истинную, настоящую ценность задачи или общей цели;

– по-настоящему вдохновляет на дальнейшие шаги, заряжает энергией и мотивацией.

Метод SWOT-анализа – это метод анализа в виде процедур сбора данных и установления соответствия между внутренними сильными и слабыми свойствами учреждения, благоприятными и неблагоприятными факторами внешней среды.

SWOT-анализ может быть использован как отдельный интерактивный метод. Как правило, используется для стратегического планирования [3].

Для проведения SWOT-анализа необходимо:

– выбрать вопрос для обсуждения, который заносится на отдельный лист и развешивается на стене или доске;

– самостоятельно определиться по рабочим группам для обсуждения той или иной проблемы, вытянув по очереди карточки разного цвета (распределение по принципу случайной подборки);

– обсудить проблему, используя матрицу SWOT-анализа, распределяя по специальным категориям «сильные стороны» и «слабые стороны», рассматривая «возможности» и «угрозы» для осуществления намеченных целей.

– вынести решение на всеобщее обсуждение.

Кейс-технологии – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (кейсов).

Главное предназначение – развивать способность разрабатывать проблемы и находить их решение, учиться работать с информацией. При этом акцент делается не на получение готовых знаний, а на их выработку, на сотворчество участников дискуссий.

Еще одним эффективным методом интерактивного обучения является акция.

Акция – это одна из интерактивных форм работы с родителями. Акции на-

правлены на сотрудничество семьи в решении проблем образования и воспитания детей, повышения роли и ответственности родителей в деле гражданского образования и воспитания ребёнка.

Акция – групповой метод работы, он имеет сугубо индивидуальную направленность. Мероприятия затрагивают непосредственно каждого человека: ребенка, родителя и педагога. Акция экономична по времени проведения (длительность до 2 недель). Оригинальные приемы, практическая деятельность, поднимают настроение детей, родителей и педагогов, сплачивают коллектив, объединяют семью и детский сад.

В результате проведения акций создается благоприятная среда для повышения количества контактов родителей с педагогами, сформировываются положительные отношения родителей к учреждению, вырастает потребность в организации семейного досуга.

Презентация – это интерактивная форма наглядного варианта лекционно-го и практического материала.

Этот метод используется на семинарах-практикумах по изучению педагогами современных развивающих методов и технологий.

С помощью презентаций, педагоги знакомят родителей с современными развивающими методиками и технологиями, которые они используют в своей работе, таких как ТРИЗ, сказкотерапия, музыкотерапия, гармоническая ритмопластика, рифмотерапия, но и возможностью их применения в работе. После презентации на семинаре происходят дискуссии с родителями, где у каждого есть возможность высказать свое мнение в защиту или сомнения по эффективности использования того или иного метода, технологии.

Одной из современных форм взаимодействия с родителями детей старшего дошкольного возраста в дошкольной об-

разовательной организации выступает проектная деятельность. Проектная деятельность широко используется в образовательной работе с детьми во многих дошкольных образовательных организациях. Как правило метод проектов трактуется педагогами как интегрированный подход в рамках одной темы для решения педагогических задач с детьми. Проектная деятельность, как и любая другая человеческая деятельность, осуществляется на основе представлений человека о действительности и самом себе. При этом проектировщик ориентируется на особую форму знания – «знание о будущем». Данная форма взаимодействия широко используется в дошкольном образовании, проект позволяет значительно повысить самостоятельную активность детей, развить творческое мышление, находить информацию об интересующем предмете или явлении. Использование полученных знаний для создания новых объектов действительности [10].

Таким образом, предлагаемые современные формы совместной работы детской организации и семьи позволяют:

1. Повысить эффективность родительских собраний, интереса родителей к жизни и деятельности ребенка в группе и группы в целом.
2. Сформировать и развить у родителей коммуникативные навыки и умения, эмоциональные контакты.
3. Развить аналитические способности [9].

В качестве примера может быть представлена работа по созданию и реализации проекта «Семейный клуб» как форма взаимодействия педагогов и родителей в дошкольной образовательной организации № 44 «Соловушка» города Междуреченска.

В пояснительной записке к проекту отмечено, что одной из эффективных форм взаимодействия ДОО и семьи является организация семейного клуба. Се-

мейный клуб – это перспективная форма вовлечения семьи в жизнь детского сада, учитывающая актуальные потребности семей, способствующая формированию активной жизненной позиции участников процесса, укреплению института семьи, передаче опыта в воспитании детей. Целью проекта является повышение уровня взаимодействия ДОО и семьи, поддержка психолого-педагогической компетентности родителей. Определены задачи проекта:

1. Укреплять отношения сотрудничества между родителями, детьми и педагогами;
2. Приобщать родителей к участию в жизни группы через организацию совместных мероприятий;
3. Развивать педагогическую компетентность взрослых участников проекта;
4. Формировать позитивный настрой в семейном воспитании.

Занятия клуба проходят два раза в месяц на добровольной основе. Совместно разрабатываются мероприятия, в которых принимают участие родители, дети, педагоги. Важное значение приобретает характер взаимодействия педагогов, детей и родителей в процессе знакомства с творчеством [14]. На занятия клуба также приглашаются специалисты дошкольной образовательной организации: медицинский работник, музыкальный руководитель, психолог. Такие широкие социальные контакты обогащают всех участников педагогического процесса, создают положительную эмоциональную атмосферу, как для детей, так и для взрослых.

Направления в работе семейного клуба определены с учетом запросов и интересов родителей. Планируется проведение нескольких совместных мероприятий. Мероприятия, разрабатываемые в ходе занятий клуба, связаны с образовательной деятельностью группы и включают в себя следующие направления: познавательное развитие

(развитие интеллектуальной готовности детей к школе), нравственное, здоровьесберегающее, экологическое, трудовое и эстетическое воспитание. Кроме этого, предусмотрено проведение двух занятий совместно с родителями и педагогами. Это встреча в клубе на тему «Вечер трудных вопросов», на которой родители получают квалифицированную помощь педагогов, происходит обмен опытом семейного воспитания, и встреча на тему «Развиваем познавательные способности детей», результатом которой стало проведение игротеки для родителей «Чтобы ребенок успешно учился».

В итоге проектной деятельности ожидается повышение уровня психологического благополучия участников образовательного процесса, появление в семье общих интересов, увлечений, как для взрослых, так и для детей, создание условия для развития интеллектуальных, творческих, физических способностей детей, привлечение большинства родителей к активному участию в организации совместной деятельности, повышение их психолого-педагогической компетенции [15].

Формы взаимосвязи педагогов с родителями осуществляются посредством использования приглашений, общения в социальной сети (группа «Соловушка»), информационных сообщений в уголке родителей.

Анализ результатов проведения проекта показал, что включение родителей в проектную деятельность сближает педагогов и родителей, родителей и детей, а также семьи между собой. Возросла активность родителей, они проявляли инициативу при обсуждении и планировании мероприятий, многие обнаружили у себя способности, о которых не подозревали, пока не пришлось участвовать в совместных делах.

Участие родителей и детей в проектной деятельности показало важность

творческого сотрудничества родителей, родителей и детей, родителей и педагогов. Родители, члены семьи значительно разнообразили жизнь детей, внося свой вклад в воспитательную работу.

Обобщая все вышесказанное в статье, необходимо обратить внимание на то, что для лучшей организации взаимодействия родителей и педагогов целесообразно распределение сфер ответствен-

ности в работе с родителями между воспитателем, методистом, медперсоналом, заведующей и специалистами. Общим для всех этих современных форм, несмотря на их разнонаправленность, выступает создание активных форм общения педагогов ДОО с родителями, активизация взаимодействия ДОО с семьями, активное вовлечение родителей в работу дошкольной организации.

Список литературы

1. *Беляева Р. А.* Социально-личностное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья в системе дошкольной образовательной организации // Инклюзивная культура в современном обществе: сборник трудов международной научно-практической конференции г. Новосибирск, 25–26 апреля 2017 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 275 с.
2. *Виноградова Н. Ф.* Роль образования и культуры в укреплении единства и согласия общества, гражданском и патриотическом воспитании подрастающего поколения // Начальное образование. – 2014. – № 4.
3. *Зверева О. Л., Кротова Т. В.* Общение педагога с родителями в ДОО. Методические рекомендации. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 80 с.
4. *Красильникова Ю. Д., Соловьева Е. В.* Проектный модуль креативного развития детей // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2012. – № 10. – С. 82–85.
5. *Кузь Н. А.* Методическое сопровождение образовательной деятельности в группах комбинированной направленности // Инклюзивная культура в современном обществе: сборник трудов международной научно-практической конференции г. Новосибирск, 25–26 апреля 2017 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 275 с.
6. *Маруцак Е. Б., Ляпустина Л. В.* Технологии взаимодействия с родительской общественностью в дошкольной образовательной организации вестник педагогических инноваций // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 2 (58). – С. 24–30.
7. *Печникова А. А.* Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи в социализации детей старшего дошкольного возраста // Современные проблемы психолого-педагогического сопровождения детства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Г. С. Чесноковой. – Новосибирск, НГПУ. 2014. – С. 83–86.
8. *Скоролупова О. Л.* Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: организация внедрения в ДОО // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. – 2014. – № 3. – С. 3–9.
9. *Файзуллаева Е. Д.* Взаимодействие педагога с родителями детей раннего возраста: учебно-методическое пособие для реализации комплексной образовательной программы «Теремок» / под ред. И. А. Лыковой. – М.: Цветной мир, 2018. – 112 с.
10. *Файзуллаева Е. Д.* Оценка качества образовательной среды при реализации педагогической деятельности и родительства // Вестник педагогических инноваций. – 2019. – № 2 (54). – С. 23–29.
11. *Чеснокова Г. С., Тельцова И. В.* Эстетическое воспитание дошкольников как педагогическая проблема // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. Г. С. Чесноковой, Е. В. Ушаковой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 90–92.
12. *Шаехова Р. К.* ФГОС и проблемы нравственного воспитания современного ребенка // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2013. – № 9. – С. 32.

13. *Шмакова Т. И., Филиппенко Н. В.* Развитие художественных способностей детей старшего дошкольного возраста в процессе изобразительной деятельности // Научно-методическое обеспечения образовательной деятельности в школьной образовательной организации: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2016. – С. 225–236.

14. *Шмакова Т. И.* Искусствоведческий рассказ на занятиях по знакомству старших дошкольников с художественными картинами // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практической конференции / под редакцией Г. С. Чесноковой, Е. В. Ушаковой. – Новосибирск, 2018. – С. 104–107.

15. *Щелкина А. В.* Формирование пространственно-развивающей среды на территории ДОО // Дошкольная педагогика. – 2016. – № 3. – С. 53–54.

References

1. *Belyaeva R. A.* Social and personal development of children with disabilities in the system of preschool educational organizations. Inclusive culture in modern society: Proceedings of the international scientific and practical conference Novosibirsk, April 25-26, 2017. Novosibirsk: Publishing house of NSTU, 2017. 275 p.

2. *Vinogradova N. F.* The role of education and culture in strengthening the unity and harmony of society, civil and patriotic education of the younger generation. Primary education. 2014. № 4.

3. *Zvereva O. L. Krotova T. V.* Communication of a teacher with parents in a preschool educational institution. Methodological recommendations. M.: Shopping center Sphere, 2019. 80 p.

4. *Krasilnikova Yu. D., Solovyova E. V.* Project module of creative development of children. Management of a preschool educational institution. 2012. No. 10. pp. 82-85.

5. *Kuz N. A.* Methodological support of educational activities in groups of combined orientation. Inclusive culture in modern society: proceedings of the international scientific and practical conference Novosibirsk, April 25-26, 2017. Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2017. 275 p.

6. *Marushchak E. B., Lyapustina L. V.* Technologies of interaction with the parent community in the preschool educational organization bulletin of pedagogical innovations. Bulletin of pedagogical innovations. 2020. № 2(58). P. 24-30.

7. *Pechnikova A. A.* Interaction of preschool educational institutions and families in the socialization of older preschool children. Modern problems of psychological and pedagogical support of childhood: collection of materials of the All-Russian scientific and practical Conference. Edited by G. S. Chesnokova. Novosibirsk, NGPU. 2014. pp. 83-86.

8. *Skorolupova O. L.* Federal state educational standard of preschool education: organization of implementation in pre-school education. Handbook of a senior preschool educator. 2014. No. 3. pp. 3-9.

9. *Fayzullayeva E. D.* Interaction of a teacher with parents of young children: an educational and methodological guide for the implementation of the comprehensive educational program "Teremok". edited by I. A. Lykova. M.: Tsvetnoy Mir, 2018. 112 p.

10. *Fayzullayeva E. D.* Assessment of the quality of the educational environment in the implementation of pedagogical activity and parenthood. Bulletin of Pedagogical Innovations. 2019. № 2(54). P. 23-29.

11. *Chesnokova G. S., Teltsova I. V.* Aesthetic education of preschool children as a pedagogical problem. Modern directions of psychological and pedagogical support of childhood: collection of materials of the scientific and practical seminar. Edited by G. S. Chesnokova, E. V. Ushakova. Novosibirsk: Publishing house of NGPU, 2016. p. 90-92.

12. *Shayehova R. K.* GEF and the problems of moral education of a modern child. Management of a preschool educational institution. 2013. No. 9. P. 32.

13. *Shmakov T. I., Filipchenko N. V.* the Development of artistic abilities of children of senior preschool age in the process of graphic activity. Scientific and methodological support of educational activities in the school educational organizations: materials of the scientific-practical conference. Novosibirsk: LLC "TSRNI", 2016. pp. 225-236.

14. *Shmakova T. I.* An art history story in the classroom on acquaintance of older preschoolers with art paintings. Modern directions of psychological and pedagogical support of childhood. Materials of the scientific and practical conference. edited by G. S. Chesnokova, E. V. Ushakova. Novosibirsk, 2018. pp. 104-107.

15. *Shchelkina A. V.* Formation of the spatial-developing environment on the territory of the preschool educational institution. *Preschool pedagogy*. 2016. No. 3. pp. 53-54.

Перевозкина Юлия Михайловна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: per@bk.ru

Перевозкин Сергей Борисович

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: per@bk.ru

**ВЛИЯНИЕ РОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ
НА МОТИВАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ**

В статье рассматривается проблема учебной мотивации применительно к новым условиям образования, повышения мотивационной составляющей учащихся кадетского корпуса через освоение профессиональной роли будущего военнослужащего. Отмечается важность преемственности в формировании у воспитанников кадетских корпусов в активизации интереса к военной профессии, который необходимо встраивать в учебный процесс. Цель – определение влияния ролевой идентичности учащихся кадетского корпуса на мотивацию обучения.

Утверждается, что профессиональное самоопределение кадет можно рассматривать сквозь призму соотнесения личности, включающей потребности и мотивы, и профессиональной роли. Раскрывается бинарность такого взаимодействия: с одной стороны, личность с ее мотивацией определяет реализацию роли; с другой стороны, роль влияет на личность и ее мотивы, создавая неповторимую ролевую комбинацию.

Дифференциация выборки кадет по критерию «интериоризация роли кадета» позволила установить, что учащиеся с предпочтением роли кадета демонстрируют выраженность большинства компонентов структуры мотивации учения. Учащиеся кадетского корпуса, определившие первой ролью роль «кадета» (22,5 %), которая предполагает идентификацию учащегося со спецификой обучения, демонстрируют преимущественно преобладание структурных компонентов в мотивации учения ($p < 0,02$). Они имеют выраженные эмоциональные, познавательные и мотивационные компоненты, связанные с обучением, стремление к саморазвитию.

Исследование позволило сделать важный вывод о том, что активность учащихся в освоении ролей, связанных со спецификой кадетского корпуса, позволяет им эффективно преобразовывать социальный опыт в индивидуальную структуру мотивов учения.

Ключевые слова: семья, конфликт, родители, разделение, девиантное поведение, подростки.

Perevozkina Julia Mikhailovna

*Dr. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof., Holder of Chair of Practical and Special Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: per@bk.ru
ORCID: 0000-0003-4201-3988*

Perevozkin Sergey Borisovich

*Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of Chair of General Psychology and History of
Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: per@bk.ru
ORCID: 0000-0002-6790-4835*

INFLUENCE OF STUDENTS ' ROLE IDENTITY ON LEARNING MOTIVATION

Problem and Purpose. The article deals with the problem of the conflict in the family between spouses, which subsequently has a destructive relationship for children. Purpose – to determine the joint influence of the separation of one of the parents and the child and family conflict on child maladjustment and deviation

Analyzed, available in scientific research, the presence of conflicting data. So in a number of works it is argued that family conflict is a central predictor for the occurrence of deviant behavior in children. Several other studies demonstrate the effect of parent-child separation on childhood deviation. To eliminate these contradictions, a study was carried out, involving the study of the joint influence of the above factors on the deviant behavior of adolescents. As an empirical group, there were 89 children registered in connection with committed crimes (theft, fights, etc.) and their parents, who filled out a special questionnaire in the amount of 158 people.

A statistically significant joint effect of two factors was found, which was differentiated ($p < 0.05$). When a child and a parent are separated, adolescents have more pronounced negativism, verbal and physical aggression, and with a high level of family conflict, adolescents are characterized by a greater tendency to violate social norms and rules, a high propensity for addictive behavior and pronounced indirect aggression.

The study made it possible to draw an important conclusion that both family conflict and separation from parents predetermine the child's behavioral and emotional problems. At the same time, parental separation does not increase the adolescent's deviant behavior if the level of family conflict is low.

Keywords: family, conflict, parents, separation, deviant behavior, adolescents.

Развод и разделение ребенка и одного из родителей затрагивает примерно треть всех браков во многих обществах. Такое разделение детей и родителей связано с различными негативными последствиями для ребенка, включая проблемы с психическим и физическим здоровьем [15]. Многие дети из таких семей испытывают трудности в социальном функционировании, включая эмоциональные и поведенческие проблемы [5; 17]. Имеются исследования, в которых показано, что семейные конфликты между родителями увеличивают

риск разлучения одного из них с ребенком и приводят к дезадаптации последнего [9; 19]. При этом необходимо отметить взаимное воздействие девиантного поведения и семейных конфликтов. Так, неадекватная адаптация ребенка часто может спровоцировать или усугубить семейный конфликт [22; 26]. Учитывая этот сложный набор факторов, важно учитывать влияние семейного конфликта на последующую разлуку ребенка и родителя и детскую дезадаптацию, которая характеризуется девиантным поведением. Кроме того, важно проверить

двунаправленные эффекты между детской девиацией и семейным конфликтом. Прежде чем детализировать наши гипотезы, обсудим исследования, относящиеся к связям между семейным конфликтом, разлукой и детской девиацией.

В исследовании Р. Pendry и Е. К. Adam демонстрируется, что семейный конфликт играет центральную роль в дезадаптации детей [21]. Родители в высококонфликтных браках менее эмоционально близки со своими детьми, более непоследовательны в воспитании, замкнуты и подавлены, чем родители в мало-конфликтных браках [11]. В случае актуализированного семейного конфликта усиливается родительская отчужденность, неприятие и непоследовательность. Это может привести к дезадаптации ребенка, например, к проблемам интернализации норм и правил общества, интериоризации адекватных ролевых моделей и пр. [1–4; 17]. Кроме того, последствия семейного конфликта могут варьироваться в зависимости от возраста ребенка: у детей младшего возраста наблюдаются проблемы с развитием, саморегуляцией и привязанностью, а у дошкольников проявляются чувства вины, страх, замешательство и печаль [15]. По мере того как дети взрослеют, они развивают более сложное понимание взаимодействия между людьми, но их по-прежнему беспокоят конфликты между их разведенными родителями [18].

Развод между супругами и разделение одного из родителей с ребенком представляют собой каскад потенциально стрессовых изменений у всех членов семьи. Разлучение с ребенком часто связано с усилением родительского стресса, снижением внимания к ребенку одним или обоими родителями, нарушением эмоционально положительной атмосферы в семье, а также ухудшением экономического положения родителей, которые являются стрессовыми факторами для детей [17; 24]. В исследовании Р. R. Amato и Т. D. Afifi [7] продемонстри-

ровано влияние семейного конфликта, разлуки с родителями на возникновения стресса у детей, что часто приводит к их дезадаптации. Более того, уровень конфликта, предшествующий разлуке, влияет на эмоциональные и поведенческие проблемы ребенка [25]. Некоторые исследования доказывают, что семейный конфликт является более важным предиктором дезадаптации ребенка, чем разлука с родителями [23].

Таким образом, можно предположить наличие эффектов взаимодействия между семейным конфликтом и разделением родителя и ребенка на девиантное поведение детей, хотя они и не были широко изучены. Так, например, разлука может иметь меньше негативных последствий для детей, при низком уровне конфликта, и родители могут сотрудничать для благополучия своих детей до, во время и после развода [8]. С другой стороны, когда конфликты достигают высокого уровня, тогда сложные эффекты конфликта и разлуки могут привести ко многим негативным последствиям для детей. Тем не менее, несколько лонгитюдных исследований показали, что дети в семьях с высоким уровнем конфликта показали улучшение самочувствия после разлучения с родителями [6]. Следовательно, существуют противоречивые данные относительно того, в какой степени связь между разлучением родителей и детей и девиантным поведением ребенка зависит от семейного конфликта. Так, в исследовании Р. Т. Davies et al. [11] учитывалось влияние двух факторов семейного конфликта и развода родителей на предсказание девиантного поведения ребенка. Однако в этих исследованиях, как правило, не проверялся эффект взаимодействия между семейным конфликтом и разводом, а также разделением ребенка и родителя. Вместе с тем, как было показано выше, поведение ребенка также может влиять на семейные конфликты и развод. Следовательно, обратная причинность может создать двунаправ-

ленную петлю обратной связи, но это не исследовалось в большинстве работ по этой проблеме [20]. Кроме того, многие ученые не изучают особенности оценки эмоциональных и поведенческих проблем ребенка от обоих родителей. Вместе с тем имеются данные о расхождении между материнскими и отцовскими оценками [12].

С целью устранения этих ограничений, мы предприняли изучение влияния семейного конфликта и разлучения детей с одним из родителей на дезадаптацию детей. Были исследованы семьи, находящиеся в разводе и имеющие по одному или по два ребенка. Оба родителя заполнили анкету, по которой определялся уровень семейного конфликта – низкий, средний или высокий. Кроме того, все семьи были распределены на две группы по фактору разделения одного из родителей с ребенком. В первую группу вошли семьи, в которых супруги находятся в разводе, но оба родителя могут встречаться с детьми. Вторую группу составили семьи, в которых супруги находятся в разводе, но один из родителей не может видится с детьми. Кроме того, в исследовании использовался еще один фактор – детской девиации. В качестве эмпирической группы выступили дети, стоящие на учете в связи с совершенными преступлениями (воровство, драки и пр.), в количестве 89 человек и их ро-

дители, которые заполняли специальную анкету в количестве 158 человек. Кроме того, для диагностики девиантного поведения применялись два опросника. «Опросник враждебности и агрессивности Басса-Дарки» и «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (Вологодский центр гуманитарных исследований и консультирования «Развитие»).

Мы использовали эти данные для проверки следующей гипотезы: будут обнаружены взаимосвязанные эффекты разделения и семейного конфликта на детскую дезадаптацию и девиацию. Для проверки гипотез применялся двухфакторный дисперсионный анализ (MANOVA). В качестве независимых переменных выступили семейный конфликт, имеющий две градации (низкий и высокий) и разделение ребенка и одного родителя, имеющий две градации (нет разделения, есть разделение). В качестве зависимых переменных были приняты проявление агрессивности и враждебности в поведении и склонность к девиантному поведению.

Результаты исследования демонстрируют, что по большинству параметров обнаружено совместное влияние разделения ребенка и родителя и семейного конфликта на детскую девиацию (таблица).

Таблица

Совместный эффект взаимодействия факторов разделения родителя и ребенка и семейного конфликта на детскую дезадаптацию и девиацию

Признаки	Семейный конфликт		Разделение родителей		ANOVA	
	низкий уровень	высокий уровень	да	нет	F	p-уров.
Физическая агрессия	2,53	4,48	6,46	3,81	23,0	0,05
Косвенная агрессия	3,87	6,20	4,34	2,47	24,5	0,05
Негативизм	1,60	2,91	11,37	6,50	20,8	0,05
Вербальная агрессия	1,67	2,91	4,69	2,41	21,4	0,05
Шкала склонности к нарушению норм и правил	3,47	5,66	2,33	4,50	25,4	0,05

Шкала склонности к аддиктивному поведению	5,73	11,09	5,20	2,46	19,0	0,05
Шкала склонности к делинквентному поведению	2,07	4,45	2,47	5,05	47,5	0,00

Мы проверили влияние семейного конфликта и разлучения с родителями на девиантное поведение подростков с использованием значительной популяционной когорты. Инновационные аспекты нашего исследования включают в себя то, что мы измеряли именно совместное влияние двух факторов, и что мы получили оценки уровня семейных конфликтов и детских проблем от матерей и отцов. Кроме того, мы использовали двухфакторный дисперсионный анализ, чтобы лучше оценить взаимодействие семейного конфликта с разлучением родителей, т. к. они связаны с проблемным поведением ребенка. Полученные данные в целом подтвердили нашу гипотезу. Однако на разные проявления девиантного поведения оба фактора демонстрируют не одинаковое влияние. Так, например, при разделении ребенка и родителя у подростков более выражен негативизм, вербальная и физическая агрессия (рис. 1).

онный анализ, чтобы лучше оценить взаимодействие семейного конфликта с разлучением родителей, т. к. они связаны с проблемным поведением ребенка. Полученные данные в целом подтвердили нашу гипотезу. Однако на разные проявления девиантного поведения оба фактора демонстрируют не одинаковое влияние. Так, например, при разделении ребенка и родителя у подростков более выражен негативизм, вербальная и физическая агрессия (рис. 1).

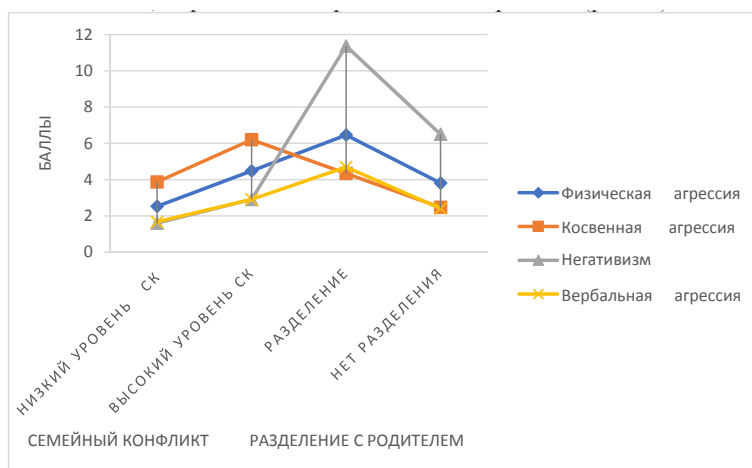

Рис. 1. Различия в агрессивном и враждебном поведении у подростков в зависимости от уровня семейного конфликта и разделения с одним из родителей

Тогда как при высоком уровне семейного конфликта подростки характеризуются большей склонностью к нарушению социальных норм и правил,

высокой склонностью к аддиктивному поведению и выраженной косвенной агрессией (рис. 2).

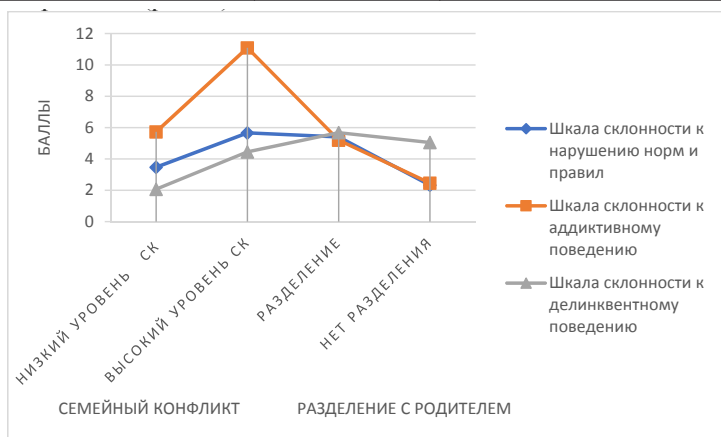

Рис. 2. Различия в склонности к девиантному поведению у подростков в зависимости от уровня семейного конфликта и разделения с одним из родителей

Таким образом, наши выводы относительно влияния семейного конфликта и разлучения родителей, подтверждают предыдущие исследования, показывающие, что как семейный конфликт, так и разлучение с родителями определяют поведенческие и эмоциональные проблемы ребенка [5; 6; 10; 27], что согласуется с нашими предположениями.

Высокий уровень семейных конфликтов повышает уязвимость проблемного поведения подростка, который еще больше усиливается последствиями разлучения родителей и детей. Наблюдаемый эффект опосредованного взаимодействия предполагает, что семейный конфликт в некоторой степени ведет к разделению и взаимодействует с эффектами разделения на девиантное поведение ребенка. Этот результат подтверждает мнение о том, что семейный конфликт в некоторой степени влияет на девиантное поведение ребенка через разлучение с родителями.

Таким образом, полученные в исследовании результаты взаимодействия подтверждают гипотезу о том, что разлучение родителей не увеличивает девиантное поведение подростка, если уровень семейного конфликта будет низким. Проведенный нами анализ подчеркивает эти выводы; косвенное

влияние семейного конфликта на девиантное поведение ребенка увеличилось, тогда как прямое влияние уменьшилось. Необходимо отметить, что многие исследователи отмечают значительные трудности в понимании эффектов влияния разделения детей и родителей на сложности в социализации детей [9; 19]. Наши результаты показывают, что разлучение родителей и детей не оказывает негативного влияния на девиантное поведение ребенка при низких уровнях семейного конфликта. Действительно, низкий уровень семейных конфликтов в исследовании [14; 16] определялся как один из основных защитных факторов для детей разведенных родителей.

Выводы:

1. Было обнаружено, что семейный конфликт и разлучение детей с родителями предсказывают девиантное поведение подростков. Использование метода четырехсторонней декомпозиции доказало, что семейный конфликт повышает уязвимость детей к негативному эффекту разлучения с родителями, но не доказывает положительного влияния разлучения с родителями на девиантное поведение ребенка.

2. В целом, наши результаты показали, что если разделение родителей происходит в семьях с низким уровнем

конфликтов, то оно не способствует развитию девиантного поведения у подростков. Более того, наши результаты показали, что девиации в поведении подростка усиливают семейный конфликт.

Список литературы

1. Андронникова О. О., Первозкина Ю. М., Ветерок Е. В. Семейные отношения как детерминанты аддиктивного и суицидального поведения личности // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 12–21.
2. Кашапов М. М., Первозкина Ю. М., Первозкин С. Б., Кашапов А. С. Специфика развития ролевых ожиданий в процессе формирования личности // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 127–140.
3. Первозкин С. Б., Андронникова О. О., Первозкина Ю. М. Ролевая структура подростков в межличностном взаимодействии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 23–44.
4. Первозкина Ю. М., Ветерок Е. В. Конфигурация ролевых моделей и экспектаций в дошкольном возрасте // Смальта. – 2020. – № 3. – С. 62–71.
5. Amato P. R. Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis // Journal of Family Psychology. – 2001. – Vol. 15 (3). – Pp. 355–370.
6. Amato P. D., DeBoer D. D. The transmission of marital instability across generations: Relationship skills or commitment to marriage? // Journal of Marriage and Family. – 2001. – Vol. 63 (4). – Pp. 1038–1051.
7. Amato P. R., Afifi T. D. Feeling caught between parents: Adult children's relations with parents and subjective well-being // Journal of Marriage and Family. – 2006. – Vol. 68 (1). – Pp. 222–235.
8. Amato P. R., Kane J. B., James S. Reconsidering the «Good Divorce» // Family Relations. – 2011. – Vol. 60 (5). – Pp. 511–524.
9. Bhrolch M. N. 'Divorce Effects' and causality in the social sciences // European Sociological Review. – 2001. – Vol. 17 (1). – Pp. 33–57.
10. Camisasca E., Miragoli S., Di Blasio P. Families with distinct levels of marital conflict and child adjustment: Which role for maternal and paternal stress? // Journal of Child and Family Studies. – 2016. – Vol. 25 (3). – Pp. 733–745.
11. Davies P. T., Hentges R. F., Coe J. L., Martin M. J., Sturge-Apple M. L., Cummings E. M. The multiple faces of interparental conflict: Implications for cascades of children's insecurity and externalizing problems // Journal of Abnormal Psychology. – 2016. – Vol. 125 (5). – Pp. 664–678.
12. De Los Reyes A., Youngstrom E. A., Pabon S. C., Youngstrom J. K., Feeny N. C., Findling R. L. Internal consistency and associated characteristics of informant discrepancies in clinic referred youths age 11 to 17 years // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. – 2011. – Vol. 40 (1). – Pp. 36–53.
13. Felitti V. J., Anda R. F. The relationship of adverse childhood experiences to adult health, well-being, social function, and health care // The effects of early life trauma on health and disease: The hidden epidemic / R. Lanius, E. Vermetten, C. Pain (Eds.). – Cambridge, USA: Cambridge University Press, 2010. – Pp. 77–87.
14. Kelly J. B., Emery R. E. Children's adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives // Family Relations. – 2003. – Vol. 52 (4). – Pp. 352–362.
15. Kelly J. B., Lamb M. E. Using child development research to make appropriate custody and access decisions for young children // Family Court Review. – 2000. – Vol. 38 (3). – Pp. 297–311.
16. Lansford J. E., Malone P. S., Dodge K. A., Crozier J. C., Pettit G. S., Bates J. E. A 12-year prospective study of patterns of social information processing problems and externalizing behaviors // Journal of Abnormal Child Psychology. – 2006. – Vol. 34 (5). – Pp. 715–724.

17. *Laurin J. C., Joussemet M., Tremblay R. E. & Boivin M.* Early forms of controlling parenting and the development of childhood anxiety // *Journal of Child and Family Studies*. – 2015. – Vol. 24 (11). – Pp. 3279–3292.
18. *McIntosh J.* Enduring conflict in parental separation: Pathways of impact on child development // *Journal of Family Studies*. – 2003. – Vol. 9 (1). – Pp. 63–80.
19. *McLanahan S., Tach L., Schneider D.* The causal effects of father absence // *Annual Review of Sociology*. – 2013. – Vol. 39 (1). – Pp. 399–427.
20. *Pardini, D. A.* Novel insights into longstanding theories of bidirectional parent–Child influences: Introduction to the special section // *Journal of Abnormal Child Psychology*. – 2008. – Vol. 36(5). – P. 627–631. DOI:10.1007/s10802-008-9231-y
21. *Pendry P., Adam E. K.* Child-related interparental conflict in infancy predicts child cognitive functioning in a nationally representative sample // *Journal of Child and Family Studies*. – 2013. – Vol. 22 (4). – Pp. 502–515.
22. *Schermerhorn A. C., Cummings E. M., DeCarlo C. A., Davies P. T.* Children’s influence in the marital relationship // *Journal of Family Psychology*. – 2007. – Vol. 21 (2). – Pp. 259–269.
23. *Schoppe-Sullivan S. J., Schermerhorn A. C., Cummings E. M.* Marital conflict and children’s adjustment: evaluation of the parenting process model // *Journal of Marriage and Family*. – 2007. – Vol. 69 (5). – Pp. 1118–1134.
24. *Stadelmann S., Perren S., Groeben M., von Klitzing K.* Parental separation and children’s behavioral/emotional problems: The impact of parental representations and family conflict // *Family Process*. – 2010. – Vol. 49 (1). – Pp. 92–108.
25. *Strohschein L.* Parental divorce and child mental health trajectories. // *Journal of Marriage and Family*. – 2005. – Vol. 67 (5). – Pp. 1286–1300.
26. *Sturge-Apple M. L., Davies P. T., Cummings E. M.* Typologies of family functioning and children’s adjustment during the early school years // *Child Development*. – 2010. – Vol. 81 (4). – Pp. 1320–1335.
27. *Weaver J. M., Schofield T. J.* Mediation and moderation of divorce effects on children’s behavior problems // *Journal of Family Psychology*. – 2015. – Vol. 29 (1). – Pp. 39–48.

References

1. *Andronnikova O. O., Perevozkina J. M., Veterok E. V.* Family relations as determinants of addictive and suicidal personality behavior. Questions of mental health of children and adolescents, 2016. vol. 16 (4). pp. 12-21.
2. *Kashapov M. M., Perevozkina J. M., Perevozkin S. B., Kashapov A. S.* Specificity of the development of role expectations in the process of personality formation. Siberian pedagogical journal, 2020. (2). pp. 127-140.
3. *Perevozkin S. B., Andronnikova O. O., Perevozkina J. M.* The role structure of adolescents in interpersonal interaction. Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin, 2018. Vol. 8 (1). pp. 23-44.
4. *Perevozkina J. M., Veterok E. V.* Configuration of role models and expectations in preschool age. SMALTA. 2020. (3). pp. 62-71.
5. *Amato P. R.* Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis. *Journal of Family Psychology: JFP : Journal of the Division of Family Psychology of the American Psychological Association (Division 43)*, 2001. vol. 15 (3), pp. 355–370. DOI 10.1037/0893-3200.15.3.355
6. *Amato P. D., DeBoer D. D.* The transmission of marital instability across generations: Relationship skills or commitment to marriage? *Journal of Marriage and Family*, 2001. vol. 63 (4), pp. 1038–1051. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.01038.x
7. *Amato P. R., Afifi T. D.* Feeling caught between parents: Adult children’s relations with parents and subjective well-being. *Journal of Marriage and Family*, 2006. vol. 68 (1), pp. 222–235. DOI:10.1111/j.1741-3737.2006.00243.x

8. *Amato P. R., Kane J. B., James S.* Reconsidering the «Good Divorce». *Family Relations*, 2011. vol. 60 (5), pp. 511–524. DOI:10.1111/j.1741-3729.2011.00666.x
9. *Bhrolch M. N.* ‘Divorce Effects’ and causality in the social sciences. *European Sociological Review*, 2001. vol. 17(1), pp. 33–57. DOI: 10.1093/esr/17.1.33
10. *Camisasca E., Miragoli S., Di Blasio P.* Families with distinct levels of marital conflict and child adjustment: Which role for maternal and paternal stress? *Journal of Child and Family Studies*, 2016. vol. 25 (3), pp. 733–745. DOI:10.1007/s10826-015-0261-0
11. *Davies P. T., Hentges R. F., Coe J. L., Martin M. J., Sturge-Apple M. L., Cummings E. M.* The multiple faces of interparental conflict: Implications for cascades of children’s insecurity and externalizing problems. *Journal of Abnormal Psychology*, 2016. vol. 125 (5), pp. 664–678. DOI: 10.1037/abn0000170
12. *De Los Reyes A., Youngstrom E. A., Pabon S. C., Youngstrom J. K., Feeny N. C., Findling R. L.* Internal consistency and associated characteristics of informant discrepancies in clinic referred youths age 11 to 17 years. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 2011. vol. 40 (1), pp. 36–53. DOI: 10.1080/15374416.2011.533402
13. *Felitti V. J., Anda R. F.* The relationship of adverse childhood experiences to adult health, well-being, social function, and health care. In: R. Lanius, E. Vermetten, & C. Pain (Eds.). *The effects of early life trauma on health and disease: The hidden epidemic*. Cambridge, USA: Cambridge University Press, 2010. pp. 77–87.
14. *Kelly J. B., Emery R. E.* Children’s adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives. *Family Relations*, (2003). vol. 52 (4), pp. 352–362. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2003.00352.x
15. *Kelly J. B., Lamb M. E.* Using child development research to make appropriate custody and access decisions for young children. *Family Court Review*, 2000. vol. 38 (3), pp. 297–311. DOI: 10.1111/j.174-1617.2000.tb00577.x
16. *Lansford J. E., Malone P. S., Dodge K. A., Crozier J. C., Pettit G. S. & Bates J. E.* A 12-year prospective study of patterns of social information processing problems and externalizing behaviors. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2006. vol. 34 (5), pp. 715–724. DOI: 10.1007 / s10802-006-9057-4
17. *Laurin J. C., Joussemet M., Tremblay R. E., Boivin M.* Early forms of controlling parenting and the development of childhood anxiety. *Journal of Child and Family Studies*, 2015. vol. 24 (11), pp. 3279–3292. DOI: 10.1007/s10826-015-0131-9
18. *McIntosh J.* Enduring conflict in parental separation: Pathways of impact on child development. *Journal of Family Studies*, 2003. vol. 9 (1), pp. 63–80. DOI: 10.5172/jfs.9.1.63
19. *McLanahan S., Tach L., Schneider D.* The causal effects of father absence. *Annual Review of Sociology*, 2013. vol. 39 (1), pp. 399–427. DOI: 10.1146/annurev-soc-071312-145704
20. *Pardini D. A.* Novel insights into longstanding theories of bidirectional parent–Child influences: Introduction to the special section. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2008. vol. 36(5), 627–631. DOI:10.1007/s10802-008-9231-y
21. *Pendry P., Adam E. K.* Child-related interparental conflict in infancy predicts child cognitive functioning in a nationally representative sample. *Journal of Child and Family Studies*, 2013. vol. 22 (4), pp. 502–515. DOI: 10.1007/s10826-012-9603-3
22. *Schermerhorn A. C., Cummings E. M., DeCarlo C. A., Davies P. T.* Children’s influence in the marital relationship. *Journal of Family Psychology*, 2007. vol. 21 (2), pp. 259–269. DOI: 10.1037/0893-3200.21.2.259
23. *Schoppe-Sullivan S. J., Schermerhorn A. C., Cummings E. M.* Marital conflict and children’s adjustment: evaluation of the parenting process model. *Journal of Marriage and Family*, 2007. vol. 69 (5), pp. 1118–1134. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2007.00436.x
24. *Stadelmann S., Perren S., Groeben M., von Klitzing K.* Parental separation and children’s behavioral/emotional problems: The impact of parental representations and family conflict. *Family Process*, 2010. vol. 49 (1), pp. 92–108. DOI: 10.1111/j.1545-5300.2010.01310.x

25. *Strohschein L.* Parental divorce and child mental health trajectories. *Journal of Marriage and Family*, 2005. vol. 67 (5), pp. 1286–1300. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2005.00217.x

26. *Sturge-Apple M. L., Davies P. T., Cummings E. M.* Typologies of family functioning and children's adjustment during the early school years. *Child Development*, 2010. vol. 81 (4), pp. 1320–1335. DOI: 10.1111/j.1467-8624.2010.01471.x

27. *Weaver J. M., Schofield T. J.* Mediation and moderation of divorce effects on children's behavior problems. *Journal of Family Psychology*, 2015. vol. 29 (1), pp. 39–48. DOI: 10.1037/fam0000043

Быстренко Валентина Ивановна

Доктор исторических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск. E-mail: v.i.bystrenko@nsuem.ru

Ярославцев Виктор Георгиевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск. E-mail: 220455@bk.ru

**ПОЛИТОЛОГИЯ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ
СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ПРЕПОДАВАНИЯ**

Политология преподается в вузах современной России в течение тридцати лет. Сегодня в связи с усложнением политической ситуации в мире и России некоторые вузы подвергаются критике за то, что учат не тому и не так, как надо. Ряд вузов, воспользовавшись некоторой свободой в формировании учебных планов, пытаются убрать из них политологию. Авторы, опираясь на опыт преподавания в вузе, проанализировали содержание программ, методических документов, форм контроля самостоятельной работы студентов показали, в чем сложность преподавания этой дисциплины в вузе сегодня, что и как необходимо совершенствовать. Авторы делают вывод, что сегодня политология в вузах необходима даже больше, чем в 1990-е гг., когда современная Россия только создавалась, а дисциплина только вводилась в систему государственного образования. Теоретическую часть курса, которая сейчас преобладает, необходимо оперативно дополнять более глубоким анализом политической жизни современной России, что и обеспечит подготовку в государственном вузе специалистов с соответствующими компетенциями.

Ключевые слова: политология, дистанционное образование, государство, политика, политическая жизнь, глобализация.

Bystrenko Valentina Ivanovna

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk. Email: v.i.bystrenko@nsuem.ru. ORCID: 0000-0001-9657-2270

Yaroslavtsev Viktor Georgievich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk. Email: 220455@bk.ru. ORCID: 0000-0002-4501-1980

**POLITICAL SCIENCE IN UNIVERSITY: PROBLEMS AND
OBJECTIVES OF THE MODERN STAGE OF TEACHING**

Political science has been taught in universities in modern Russia for thirty years. Today, due to the complication of the political situation in the world and in Russia, some universities are criticized for teaching the wrong thing and in the wrong way. A number of universities, taking advantage of some freedom in the formation of curricula, are trying to remove political science from them. The authors, relying on the experience of teaching at the university, analyzed the content of programs, methodological documents, forms of

control of students' independent work, and showed what is the complexity of teaching this discipline at a university today, what and how it is necessary to improve. The authors conclude that today political science is needed in universities even more than in the 1990s .. when modern Russia was just being created, and the discipline was just being introduced into the public education system. The theoretical part of the course, which now prevails, must be promptly supplemented with a deeper analysis of the political life of modern Russia, which will ensure the training of specialists with relevant competencies in a state university.

Keywords: political science, distance education, state, politics, political life, globalization.

Образование в России с момента его возникновения было заботой государства. Оно создавало и реформировало школы, начальные училища, гимназии, университеты, определяло чему учить разные категории населения, создавало разноуровневую систему подготовки специалистов, готовило кадры. На всех этапах истории России государство стремилось контролировать (цензурировать) содержание обучения, не позволяя образованию стать источником «разрушительных тенденций» вместо необходимых модернизации, реформирования, совершенствования образовательного и воспитательного процессов. Независимо от общественного строя Российское государство своим монопольным правом пресекало нежелательные процессы в образовании, просвещении, воспитании. Напомним, после выступления декабристов на Сенатской площади в 1825 г. Николай I принял Манифест 13 июля 1826 г., в котором причиной выступления называлось неправильное, взятое в Европе, обучение и воспитание, говорилось: «Не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил, – недостатку твердых познаний должно приписать сие своеволие мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец – погибель». Убеденный, что эти явления не находят и никогда не найдут поддержки в русском народе, он обосновал необходимость «усовершенствования отечественного, природного, нечужеземного воспитания» [5].

Другой яркий пример проявления государственной воли в отношении науки и образования высылка из Советской России в 1922 г. профессуры, философов, литераторов, ученых разных научных направлений, известных цивилизованному миру, не принявших большевистскую идеологию и начавшуюся практику, нашедших приют в Германии и других странах мира, так называемый «философский пароход». Оба события взаимосвязаны, показывают преемственность государственной политики в сфере образования. Хотя не будем забывать о противоречивости политики большевиков. С одной стороны, высылка ученых, несогласных, не принявших новые принципы государства, отрыв России на время от мировой науки. с другой – создание потом своей системы образования, ликвидация неграмотности населения, подготовка кадров, прорыв в некоторых областях науки. И в том, и в другом случае было стремление ограничить «пагубное» влияния Европы. Но если в прежние времена это было сделать относительно легко, то сегодня практически невозможно в силу глобализации и новых технологий. Сегодня необходимо искать другие методы совершенствования образования и воспитания, в том числе политическое. Общее в этом наличие идеологии образования и необходимость формировать кроме вечных мировоззренческих целей, еще и временные, присущие каждой эпохе, мировоззрение каждого человека [10].

В современной России в вузах, готовящих разных специалистов, функция

воспитания граждан остается и реализуется через ряд дисциплин, обязательных для государственного образовательного учреждения. Политология, с точки зрения многих, не является обязательной для всех студентов. В этом можно видеть преемственность с советским временем, когда многие преподаватели и руководители вузов считали ненужными гуманитарные дисциплины, утвержденные государственным стандартом, для инженеров, агрономов и прочих специалистов. При составлении учебных планов всегда шла борьба, менялись часы, статус дисциплин.

Проблемы совершенствования процесса обучения, повышения качества, методов оценки эффективности обсуждаются и сегодня. В ряде статей отражен опыт применения в преподавании информационных технологий в период пандемии [1; 2; 14], активно изучаются особенности дистанционного обучения [8]. Есть признанные формы дистанционной работы со студентами, понимание плюсов, минусов, сложностей образовательных технологий, реализуемых с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающегося и преподавателей. Однако, с нашей точки зрения, недооценена специфика и очного и дистанционного преподавания политологии.

Целью настоящей статьи является анализ и обобщение опыта преподавания политологии за последнюю треть века. Авторы проанализировали, как менялись содержание, методика, программы, политика государства, какие проблемы возникали у преподавателей и студентов и почему, к чему пришли сегодня. Длительный опыт обмена информацией с преподавателями других вузов дает нам основания утверждать, что, несмотря на специфику вузов, есть общие проблемы преподавания в них политологии. Мы опираемся на опыт преподавания политологии в экономическом

вузе (НГАЭиУ – НГУЭУ), где впервые эта дисциплина была введена в 1990 г., преподаватели кафедры издали одно из первых учебных пособий, когда еще не было массы всероссийских учебных изданий, где разрабатывались элективные курсы, в течение десяти лет проводились городские и Всероссийские студенческие олимпиады по политологии. Авторы проанализировали ряд учебных пособий, методических материалов для вузов, проанализировали связь с обучением в общеобразовательной школе [4; 6; 14], что позволило, показать преемственность, увидеть проблемы и предложить пути совершенствования преподавания политологии.

Политология как дисциплина в вузах появилась в начале 1990-х гг., появились первые учебные пособия, в том числе и в НИИХ-е, (сейчас НГУЭУ). Изначально предусматривалось, что студенты знают школьный курс обществоведения (сейчас – обществознание).

Курс обществознания средней школы сегодня содержит основные блоки – модули. Программа и содержание школьного курса «Обществознание» охватывают наиболее значимые элементы развития человека и общества. Подготовлено и существует более ста учебников для разных классов, учебных пособий, масса изданий справочных материалов, репетиторских для подготовки к ЕГЭ [4; 6; 12]. Программа обширная, позволяет за много лет изучения в школе сформировать человека-гражданина. Теоретический материал, особенно для подготовки к ЕГЭ, часто представлен в виде структурно-логических схем, таблиц, схематизирован, практическая часть включает разные задания от тестов до эссе и анализа текстов источников соответствующих блоков. Школьный курс объемный, при значительных усилиях и, если учесть, что изучают почти семь лет, можно усвоить материал. Политологическая часть отражает многие за-

падные концепции, практическая часть тоже. Однако, на наш взгляд, в практических заданиях анализ политических процессов в России за последние 30 лет поверхностный. Учебники и различные справочники для подготовки к ЕГЭ достаточно подробно раскрывают философские, экономические, социально-политические, правовые научные истины. Политическая теория представлена широко, но практика применения теории к анализу современного российского общества слишком схематизирована и кое в чем устаревшая или даже неверная. Например, в справочнике по ЕГЭ в примерах современных государств в качестве конфедерации названо Содружество Независимых Государств, которое таковым не является [4, с. 303]. Россия присутствует в самостоятельном разделе, где схематично показаны избирательные кампании, законодательная власть, политический процесс, выделены особенности федеративного устройства, но в вопросах нет конкретики, динамики, а особенности политического процесса заявлены, но даны размыто, трудно понимаемы без сравнения с другими странами. В другом пособии 2019 г. в схеме, отражающей виды политических режимов, выделены три типа режимов, демократические представлены Францией, Великобританией, США, а Россия нигде не присутствует [6, с. 117].

В вузах пять блоков «Обществознание» представлены самостоятельными дисциплинами: философия, экономика, социальные отношения, политика, право. Министерство образования и науки РФ оставило в учебных планах государственных вузов обязательными историю и философию, остальные – на усмотрение руководства вузов.

Инновация в преподавании политологии – это, прежде всего, постоянное оперативное обновление материала для обоснования теории и объяснения современной политической жизни в России,

а также совершенствование методики с учетом времен. Теоретическая основа курса политологии в вузах достаточно всесторонне, широко представлена в изданных учебных пособиях [3; 7], которые постоянно обновляются [9; 13]. Но практическая часть, связь с сегодняшним днем нередко дается либо формально, либо отсутствует. Есть издания, в которых рассмотрены важнейшие проблемы современной политической науки и вместе с тем учитывается профиль технического вуза, рассчитанное на самостоятельное творческое осмысление курса политологии, подготовку к семинарским занятиям и зачетам [13].

Если мы считаем, что молодые люди, взрослея в годы учебы в вузе, завершают один из этапов своего гражданского формирования, то политология нужна несколько в ином формате. Нужно не повторять пройденное в школе, а углублять анализ и понимание на основе теории современных процессов в мире и в России. Это требует постоянного оперативного обновления материала для обоснования теории и совершенствования методики преподавания с учетом времени. Теоретическая основа курса достаточно всесторонне, широко представлена в изданных учебных пособиях [3; 6; 9], которые постоянно обновляются [8; 11]. Но практическое применение теории к анализу политических процессов в России затруднено. Студенты знают, например, что думали о демократии в древнем мире, в новое время, в 19 веке, но затрудняются при анализе современной демократии в России. Они четко формулируют, например, определение и функции политических партий, дают их классификацию, типы партийных систем, но не имеют представления о различия в программах и практической деятельности основных политических партий России сегодня. После изучения раздела о мировых политических идеологиях нередко не могут увидеть различия между фа-

шизмом, социал-демократией и коммунизмом. Представить государственную идеологию в современной России затрудняются. Это результат процесса деидеологизации, который осуществлялся в стране последние тридцать лет. А государство без идеологии не существует. Нужны более четкие ориентиры для молодежи со стороны государства.

Другая важная проблема заключается в необходимости развития дистанционных образовательных технологий, реализуемых с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающегося и преподавателя. Здесь важна информационная среда передачи информации и методы обмена информацией. У студента есть умение находить информацию, работать с ней, но пока еще нет умения критически осмысливать. Преподаватель должен развивать способность студента самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве и критически оценивать его. В этой системе есть обратная связь. Информация систематизирована, преподаватель может регулярно пополнять учебный материал, приучать студентов делать ссылки на используемый материал, подвергать его целенаправленному, а при необходимости, критическому анализу вместе со студентом. Дистанционное обучение позволяет индивидуализировать процесс обучения. С другой стороны, преподаватель сегодня должен сам постоянно повышать уровень владения информационно-коммуникационными технологиями, учитывать использование студентами социальных сетей в качестве образовательных ресурсов, быть готовыми к критическому их анализу, воспитывать информационную культуру знаний, умений, навыков, поиска, отбора, анализа информации. Формы и методы организации дистанционных занятий уже в основном сложились (чат-занятия, веб-занятия: конференции,

семинары, почтовая рассылка учебно-методических материалов и др.). Но пока еще не все студенты имеют техническое оснащение, что затрудняет дистанционную работу с ними. Во-вторых, несовершенны еще формы контроля за качеством обучения. Это требует дальнейшей работы преподавателя над методикой. Наконец, очередное реформирование высшего образования не за горами. Так обсуждаются проблемы «сетевизации» образования, использование «маркетплейсов», к этому нужно своевременно готовиться.

Специфика политической науки требует общения преподавателя со студентом для достижения целей, которые ставятся государством перед преподавателями политологии. Живое общение преподавателя со студентами в аудитории позволяет сформировать правильное понимание проблемы, а общение при использовании компьютерных дистанционных технологий сведено до минимума, ограничены возможности личного воздействия, в том числе и эмоционального, возможности анализа восприятия им материала.

Для формирования требуемых государственным стандартом образования компетенций, знаний, умений требуется не только грамотное содержание курсов, но новые способы активизации творческой самостоятельной работы студента и проверки ее качества. Студенты хорошо ориентируются в сетях, быстро находят в интернете и копируют ответы на поставленные вопросы, но чаще всего не могут сделать объективный анализ политических процессов в России, их специфику, сравнить, сопоставить, найти причинно-следственные связи общественных явлений, сделать выводы. Иным словом, выполнить аналитическую работу. Одна из причин этого неумение студентов выделить главное в бурном потоке информации, нередко неконкурентность имеющейся офици-

альной информации о процессах России.

По закону РФ об образовании, государственные органы управляют образовательной сферой. Много делается для совершенствования, но пока недооценены те изменения, которые произошли в нашей стране за треть века, недостаточно анализа нововведений, вызванных декларируемой в 1990-е гг. и осуществленной уже деидеологизацией учебного процесса, изменений в сознании студентов, которые являются фундаментальной основой для остальных инноваций. Необходим анализ политики органов власти в отношении гуманитарных дисциплин в вузах, своевременное изучение влияния инновационных технологий на преподавание политических наук, на качественное изменение личности студента, его гражданских позиций, на его нестандартное мышление.

В условиях глобализации невозможно изолировать молодежь от информации, как это неоднократно было в нашей истории, невозможно «запретить». Часть целеустремленной молодежи России сегодня, как и в прежние эпохи, стремится в Европу, Америку, на Запад. Удержать можно только, обеспечив лучшее образование и совершенствуя Россию не только по западным лекалам, как это было тридцать лет, но с учетом специфики России, которая всегда была, есть и будет.

В современных условиях необходимо сохранить политологию в вузе, но содержание курса пересмотреть в соответствии с целями и задачами преподавания, соотнести рабочие программы с курсом обществознания, изучаемым в общеобразовательной школе, учитывать профиль вуза, не повторять изученное в школе, а на этой основе углубить не только теоретические вопросы, но показывать, как они работают на практике в нашей стране. Для этого необходимы для очной формы обучения семинары, проблемные диспуты. Для дистанцион-

ного обучения необходима радикальная переработка вузовского курса. Пересмотреть проверочные задания, добавить больше проблемных вопросов, шире практиковать короткие письменные работы на конкретно поставленные вопросы о практическом анализе политических процессов, происходящих в России. Для внедрения инноваций в содержание дисциплины «Политология» в вузе, применения информационных технологий в образовании необходимы основательная профессиональная подготовка преподавателей, которые способны критически оценивать материалы интернета, постоянно это делают, отслеживая новые «фэйки», не пропагандируя их, а давая им соответствующую оценку, готовых объяснить студентам, что такое деидеологизация и какая идеология существует сегодня в стране, какие политические институты созданы в современной России и какова их эффективность, какова роль народа в политическом процессе и почему, раньше боролись за предоставление избирательного права, а сегодня значительная часть не участвует в выборах снизу до верху и т. д.

В условиях, когда масса студентов активно «пропадает» в социальных сетях, объективное знание, понимание, умение анализировать, сравнивать, вскрывать причины, объяснять последствия того, что происходит в стране и мире достигается в результате преподавания студентам политологии, взаимодействия преподавателя со студентом. Сегодня информационный фон более разнообразен, поэтому возрастает роль преподавателя в подготовке мыслящего в общественном плане студента, а это требует более тщательной содержательной, теоретической подготовки самих преподавателей и их новых методик, технологий, требует индивидуального электронного общения со студентом.

Список литературы

1. *Абрамян В. Г., Катасонова Г. Р.* Особенности организации дистанционного образования в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3.
2. *Азарова В. Н.* Возможности электронной образовательной среды Moodle организации дистанционного обучения студентов // Вопросы журналистики. – 2020. – № 7. – С. 101–119.
3. *Акопов Г. Л., Кислицин С. А.* Политология: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 350 с.
4. *Баранов П. А., Воронцов А. В., Шевченко С. В.* Обществознание. Новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ. 4-Е изд., перераб. и доп. – М: АСТ, 2019. – 542 с.
5. Высочайший Манифест 13 июля 1826 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения 13.04.2021).
6. *Гришкевич С. М.* Обществознание. – М: Эксмо, 2019. – 192 с.
7. *Гаджиев К. С.* Политология. Учебник для вузов. – М.: Логос, 2010.
8. *Зайченко Т. П.* Основы дистанционного обучения. Теоретико-практический базис: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
9. *Кравченко А. И.* Политология: учебник. – М.: Проспект, 2021. – 448 с.
10. *Личман Б. В.* Философия истории и современные исторические исследования. По государственной, конституционной мировоззренческой цели (национальной идее) интерпретируется история России // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 222–223.
11. *Мусяненко Т. В., Лукин В. Н., Федорова Т. Н., Сосковец Л. И.* Политология: учебное пособие. – СПб: «Издательский дом Герда», 2003. – 528 с.
12. *Махоткин А. В., Махоткина Н. В.* Обществознание в схемах и таблицах. – М.: Эксмо, 2011.
13. *Пусько В. С.* Политология. – М.: Изд-во МВТУ им. Баумана, 2020.
14. *Хакимова Л., Лапасова Ф.* Роль дистанционного обучения в системе высшего образования в период карантинных мероприятий в связи с пандемией Covid-19 // InterCont., 2020.

References

1. *Abramyan V. G., Katasonova G. R.* Features of the organization of distance education in the conditions of self-isolation of citizens during a viral pandemic. Modern problems of science and education. 2020. № 3.
2. *Azarova V. N.* Possibilities of the electronic educational environment Moodle in the organization of distance learning for students. Journalism Issues. 2020. № 7. Pp. 101-119.
3. *Akopov G. L., Kislitsin S. A.* Political science: textbook. Rostov n / Don: Phoenix, 2009. 350 p.
4. *Baranov P. A., Vorontsov A. V., Shevchenko S. V.* Social science. A new complete guide to prepare for the exam. 4th ed. M: AST. 2019. 542 p.
5. *The Highest Manifesto* on July 13, 1826 URL: <https://constitutions.ru> > (date of access 13.04.2021).
6. *Grishkevich S. M.* Social studies. M: Eksmo, 2019. 192 p.
7. *Gadzhev K. S.* Political science. Textbook for universities. M., Logos, 2010.
8. *Zaichenko T. P.* Basics of distance learning. Theoretical and practical basis: Textbook. SPb. Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2004.
9. *Kravchenko A. I.* Political science. Textbook. Avenue. 2021. 448 s.
10. *Lichman B. V.* Philosophy of history and modern historical research. The history of Russia is interpreted according to the state, constitutional ideological goal (national idea). Socio-political sciences. 2018. No. 3. Pp. 222-223.

11. *Musienko T. V., Lukin V. N., Fedorova T. N., Soskovets L. I.* Political Science: Textbook. SPb: "Gerda Publishing House", 2003. 528p.
12. *Makhotkin A. V., Makhotkina N. V.* Social studies in diagrams and tables. M., Publisher: Eksmo. 2011.
13. *Pusko V. S.* Political science. Publishing house MVTU im. Bauman. 2020.
14. *Khakimova L., Lapasova F.* The role of distance learning in the higher education system during the period of quarantine measures in connection with the Covid-19 pandemic. InterCont., 2020.

АВТОРАМ

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей

1. «Вестник педагогических инноваций» – официальное издание научно-практического направления, учрежденное федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.), в котором публикуются ранее не опубликованные научные статьи, посвященные продвижению в научно-педагогической среде инновационных подходов в педагогике, разработок современных образовательных технологий, методов и технологий инновационного менеджмента в образовании.

2. «Вестник педагогических инноваций» – рецензируемое научное издание. Материалы, поступившие в редакцию, проходят рецензирование с анализом новизны их содержания. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

3. Требования к рукописям статей:

3.1. Содержание рукописи статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.

3.2. Метаданные статьи на русском и английском языках:

сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город, ORCID; название статьи (заглавными буквами); аннотация (не менее 1000 символов), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы; ключевые слова (не менее 7).

3.3. Автор в статье должен: обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

3.4. В конце статьи приводится список литературы (не менее 15 источников, не включая нормативные документы и публицистические сайты), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, оформляться в квадратных скобках, размещаясь после цитаты из соответствующего источника. Список литературы оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008 Сформировать References. Образец:

Razumnikova O. M., Nikolaeva E. I. Inhibitory brain functions and age-associated specificities in organization of cognitive activity. *Advances in Physiological Sciences*, 2019, vol. 50 (1), pp. 75–89. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1134/S0301179819010090>

3.5. Статьи отправлять по адресу: vestnik.ped.innov@gmail.com

3.6. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

3.7. Подробная информация о журнале и правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей журнала «Вестник педагогических инноваций» размещена на странице <http://nspu.ru/resursi/journals/vestnik/>

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.

4. Направление заказов на индивидуальную подписку по адресу: 630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28. Редакция журнала «Вестник педагогических инноваций».

Подписной индекс журнала № 46820 по каталогу Агентства Роспечать («Пресса России») <http://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/f46820/>